

ВОЗЬМИТЕ СЕЙЧАС

по возможности

ОПЛАТИТЕ ПОТОМ

€4

В цдаку на поддержку
деятельности Фонда
«Беерот Ицхак»

Реквизиты указаны на обороте страницы

Беерот Ицхак

№ 148 • Ки Таво • Ницавим • Ваелех • Аазину • Ве-зот а-Браха • Берешит • Ноах

«...Чтобы воцарить Меня над вами»

Рав Гершон Эдельштейн

Йом тов: курить или не курить?

Рав Лейб Нахман Злотник

История души

Рав Александр Кац

Облака славы

Рав Нахум Шатхин

Ликуйте и радуйтесь в Симхат Тора

Рав Шалом Ноах Березовский

Святая Суббота и мир в семье

По материалам уроков
рава Игалья Полищука

Небесный суд, искупление и радость

Номер посвящается возвышению души Хена бат Яков Бельман

מופץ בסיוע מש"י גולקרווב לע"נ אביהם יוסף הכהן בן יפה

Издается при поддержке семьи Гультаров ради возвышения души их отца Йосефа а-Коэна бен Яфа

Беерот Ицхак

Периодическое издание Фонда поддержки и распространения Торы «Беерот Ицхак» имени рава Ицхака Зильбера под руководством рава Игаля Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы «а-Ран» в Иерусалиме

Главный редактор
рав Игаль Полищук

Редактор
рав Арье Кац

Корректоры
г-жа Зисси Скаржинская
г-жа Мирьям Климовская; г-жа Керен Вольман

Переводчики
рав Хаим Бурштейн; рав Александр Кац;
рав Пинхас Перлов; рав Элияу Швальб;
рав Михоэль Гафт, г-жа Рут Гальчук

Авторы статей
рав Авраам Куперман; рав Нахум Шатхин;
рав Александр Кац; рав Лейб Нахман Злотник,
г-жа Зисси Скаржинская

Технический редактор
рав Хаим Борух Либерман

Директор
рав Пинхас Швальб

**Способы поддержки
деятельности Фонда «Беерот Ицхак»
по укреплению изучения
и распространения Торы**

- ✓ Размещение объявлений и посвящений на страницах журнала пишите нам на reklama@beerot.ru
- ✓ Участие в наших благотворительных акциях подробности на www.beerot.ru/charityevent
- ✓ Поддержка наших проектов на www.beerot.ru/charity

**Для осуществления пожертвования
вы можете перечислить средства
указанными ниже способами**

Банковский перевод внутри Израиля:

Банк Апоалим (12), отделение Рамот (сниф 538),
№ счета 389-044. Имя владельца счета תרומות לפרנסה

Перевод на PayPal: paypal@beerot.ru

Перевод на QIWI кошелек: 8 910 616 00 83

Перевод на Яндекс.Деньги: 410011779626453

Международный банковский перевод:

Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Registration Number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Branch number: 538
Account number: 389-004
IBAN: IL690125380000000389044
SWIFT: POALILIT

**Реквизиты для переводов в США, Англии,
Германии (с возможностью возврата налогов)
находятся на www.beerot.ru/paymentoptions**

Отдел рекламы и маркетинга
reklama@beerot.ru

Распространение приветствуется!
При использовании обязательно укажите ссылку
на данное издание и на его источники.

**Просьба строго следить за тем, чтобы издание
не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува.**

**Обращаем внимание: поскольку издание содержит
святые слова Торы, оно требует
уважительного обращения и генизы.**

Содержание

3	Недельная глава Ки Таво Природа – скрытое чудо. Рав Яков Байфус
5	Недельная глава Ницавим Сила единства. Рав Шалом Ноах Березовский из Слонима
7	Недельная глава Ваелех Комментарии Рамбана к недельной главе Ваелех
8	Недельная глава Аазину Песнь Аазину. Рав Эльханан Буним Вассерман
13	Недельная глава Ве-зот а-Браха Комментарии Рамбана к недельной главе Ве-зот А-браха
15	Недельная глава Берешит Комментарии Рамбана к недельной главе Берешит
19	Недельная глава Ноах Комментарии Рамбана к недельной главе Ноах
22	Изучение Талмуда Трактат Макот
30	Осенние праздники «Чтобы воцарить Меня над вами». Рав Гершон Эдельштейн
34	Законы Йом Кипура, связанные с больными Рав Лейб Нахман Злотник
37	Ликуйте и радуйтесь в Симхат Тора Рав Шалом Ноах Березовский из Слонима
39	Облака славы. Рав Нахум Шатхин
41	Еврейское мировоззрение Томер Двора. Качество тиферет. Рав Моше Кордоверо
46	Ховот а-Левавот. Врата отчета перед собой Рабейну Бахае Ибн Пакуда
50	Основные знания. Рав Моше Розенштейн
52	История души. Рав Александр Кац
57	Историк или мудрец Торы: кому верить? Рав Авраам Куперман
58	Очищение души. По материалам уроков рава Ицхака Фангера
61	Наши великие мудрецы Рав Йосеф Шломо Каанеман. «Человек – если умрет в шатре» Рав Шломо Лоренц
64	Еврейский закон (алаха) Хайе Адам. Законы о тфилин. Рав Авраам Данциг
71	Введение в законы Шаббата. Порядок выпечки хлеба Рав Александр Кац
74	Йом тов: курить или не курить? Рав Лейб Нахман Злотник
77	Еврейский дом Святая Суббота и мир в семье По материалам уроков рава Игаля Полищука

Природа – скрытое чудо

Недельная глава «Ки Таво»

Рав Яков Байфус

«Ниспошлет Г-сподь тебе благословение в житницах твоих и во всяком начинании рук твоих...» (Дварим 28:8).

«Учили в доме учения раби Ишмаэля: благословение [слово браха, которое обычно переводят как «благословение», означает «разрастание»; здесь имеется в виду разрастание вне рамок природы] не найти нигде, кроме как в том, над чем не властен глаз, как сказано: “Ниспошлет Г-сподь тебе благословение в житницах твоих”» (Бава Мециа, 42а).

Почему Святой, благословен Он, совершает чудеса с тем, что скрыто от глаза? Так спрашивает гаон рав Элияу Элизер Деслер, благословенна память праведника, в своей книге «Михтав ме-Элияу» (часть 1, стр. 177). Он задает и другой вопрос: почему Г-сподь не дает человеку блага естественным образом?

Чтобы объяснить это, рав Деслер говорит в качестве предисловия, что многие верующие ошибаются, определяя разницу между чудом и природой. По их словам, природа – это закон, который установил Б-г в отношении творения, чтобы оно вело себя ограниченным образом, в соответствии с причинно-следственными связями. Изредка, в силу крайней необходимости или ради обладателя больших заслуг, Святой, благословен Он, изменяет порядок вещей и совершает открытые чудеса.

Если мы спросим их, каковы причина и следствие, и почему следствие порождается причиной, например, что определит рождение и произрастание урожая, – они ответят: это очень просто!

Земля, подготовленная пахотой, сев и полив – вот естественные причины произрастания урожая. А если мы спросим еще, почему эти действия вызывают рост урожая, они посмеются и ответят: вы же своими глазами видите, что так происходит всегда! Следовательно, необходимо признать, что эти действия являются причинами, которые, как определил Г-сподь в отношении творения, вызывают рост урожая.

Это то, что люди называют «естественный порядок вещей».

Однако, когда мы углубимся в этот вопрос, то придем к обратному выводу, а именно, что на самом деле мы не знаем, почему причина влечет за собой следствие. Все, что мы знаем – что таково установленное положение вещей. И если так, возникает вопрос: разве это не постоянное чудо, которого мы не замечаем в силу того, что привыкли к нему? Представим себе, что бы мы сказали, если бы увидели могилу, плоть похороненного в которой человека уже полностью съедена, и вдруг из этой могилы начинает расти

человеческое тело? Разве это не великое чудо воскрешения мертвых? Если так, то почему мы не видим того же чуда, когда землю засеивают семенами, которые сами полностью разлагаются, но из них произрастает новый урожай? Разве это не настоящее оживление мертвых? Ответ: разумеется, да. Разница между этими случаями лишь в том, что к воскрешению мертвых среди людей мы не привыкли, а к «воскрешению мертвых» среди растений – привыкли. Если бы мы привыкли к иному, то называли бы естественным оживление мертвых на кладбищах, а оживление мертвых растений называли бы чудом.

Правда в том, что между чудом и естественным порядком вещей нет никакой разницы, все является чудом! Все происходящее в мире не имеет иной причины, кроме желания Творца, благословен Он. А Его желание – это Его действия и творения, поскольку все, что является Его желанием, осуществляется само собой. То, что мы называем «чудом», является лишь желанием Творца, к которому мы не привыкли, а поскольку в этом есть что-то новое, мы пробуждаемся и видим здесь руку Б-га. «Природой» называется все, в отношении чего Творец, благословен Он, хотел, чтобы оно было тем или иным образом постоянным и чтобы мы привыкли к этому. Эта привычка является испытанием для человека: увидит ли он и здесь только желание Б-га или решит, что Г-сподь, благословен Он, передал силы природе, и что внутри

природы у самого человека тоже есть сила совершать действия посредством причинно-следственных связей.

Выходит, что природы вообще не существует – все это лишь обман зрения, который дает человеку возможность ошибиться, а также по-настоящему выбирать.

В словах раби Ишмаэля, помещенных в эпиграф нашей статьи, мы ясно видим, что природа – это не объективная реальность, а всего лишь сокрытие истины и обман зрения, чтобы мы могли ошибиться. Поэтому в отношении того, что скрыто от глаза, нет никакой причины, чтобы оно умножалось именно привычным нам образом – называемым «естественным», – а не иначе. Наоборот, ведь ясно, что в любом случае нет никакой разницы, ведь реальность – это желание Творца, благословен Он, и ничего больше. В отношении того, что мы называем «природой»,

Тот же, кто уже устоял в этом испытании природой настолько, что для него это уже не испытание, не нуждается в том, чтобы Небеса вели себя с ним в соответствии с этим сокрытием. И поэтому с ним случаются чудеса. И это то, что сказал раби Ханина бен Доса: «Тот, кто сказал маслу, чтобы оно горело, пусть скажет уксусу, и он будет гореть» (Таанит, 25). Объяснение этих слов таково, что он не видит никакой разницы между чудом и природой, и, следовательно, масло и уксус одинаково подходят для зажигания.

Те, кто разбираются в порядке причин и следствий и могут делать расчеты на длительный срок, какие действия следует совершить для получения определенного результата, при этом могут убедиться, что даже когда у их действий будет благословение, в большинстве случаев это будет вызвано не теми причинами,

Рассказывал гаон рав Дов Яфе: один студент ешивы не обладал особенными талантами. Несколько лет он пробовал свои силы в учении, но после того, как не увидел благословения в своей учебе, «сломался», оставил ешиву и пошел работать.

Однажды до него дошла эта статья рава Деслера. Глубокое изучение вещей дало ему новый взгляд на тему успеха и неудачи в учебе. В свете того, что сказано здесь, он сказал себе: недостаток таланта не должен быть препятствием на пути к успеху. Действительно, талант – это «естественная» реальность, но, как мы учили здесь, успех не зависит именно от него. Причина причин всякого явления – это только Святой, благословен Он, и поэтому ключ к успеху тоже находится в руке Творца, благословен Он.

Его вывод был таков, что ему следует продолжить и проявить в учении еще больше усердия и еще больше усилий, и уповать на Б-га, что Он осветит ему путь и пошлет ему благословение и успех. Он вернулся в ешиву и начал учиться – прилежно и энергично. Несколько раз в день он повторял себе стихи Писания, говорящие об уповании, и лишь надеялся на успех. И успех не замедлил прийти. В заслугу тяжкого труда над Торой и упования на помощь Свыше, он удостоился изначально непредсказуемого для него уровня понимания. Спустя короткое время, по свидетельству его учителей, они увидели в нем существенные изменения.

Сегодня этот человек – серьезный мудрец и преподаватель Торы в одной из ешив.

*Подготовил рав Э. Швальб,
по книге «Леках Тов»*

*Между чудом
и естественным порядком вещей
нет никакой разницы,
все является чудом!
Все происходящее в мире
не имеет иной причины,
кроме желания Творца,
благословен Он*

существует еще одно Его желание, суть которого – поставить человека в условия испытания, и это желание облачается перед нами в форму, похожую на природу. Все это не относится к тому, что скрыто от глаза, т.е. никогда не открывается нашим глазам, и, следовательно, у нас никогда не будет испытания в этом.

о которых они думали изначально, но образом, который был скрыт от их глаз. Все это для того, чтобы показать нам, что порядок приложения усилий с использованием причинно-следственных связей не поможет, потому что мы стараемся в одном направлении, а Г-сподь, благословен Он, дает совсем другим путем.

Сила единства

Недельная глава «Ницавим»

*Рав Шалом Ноах
Березовский из Слонима*

«Вы все стоите сегодня перед Г-сподом Б-гом вашим, главы ваши, колена ваши... каждый муж Израиля» (Дварим, 29:9).

Следует задуматься о сказанном в стихе слове «стоите», указывающем на твердость и на власть. Это подобно сказанному в книге Рут (2): «И сказал Боаз юноше своему, стоящему над жнецами». Кроме того, слово «сегодня» кажется лишним, как и слово «все», ведь далее говорится: «Каждый муж Израиля».

Следует понимать сказанное здесь в соответствии с тем, что говорится в святых книгах о том, что слово «сегодня» намекает на День Суда (Рош а-Шана). И в словах «вы все стоите сегодня» содержится совет еврею перед Днем Суда.

Если кто-то с приближением Рош а-Шана не знает, как подойти к Святому Дню, совет ему – «вы все». Как говорит об этом стихе «Мидраш Танхума»: «”Вы все стоите сегодня...” Подобно тому, как день – свет среди тьмы, так и вы – во время мрака. Я дам вам свет. Когда? Если будете вы все – вместе». Если еврей связан с общиной и является ее частью, он не подвластен строгости Суда, как говорят наши мудрецы (Брахот, 43): «Двоим не причиняют вреда [силы скверны]». Один человек может получить суд во всей его строгости, но сила общины смягчает ее. Как говорится в «Зоаре» (2, 44) о сказанном об Элише и шунамитянке: «”И был день“ – это День Суда, Рош а-Шана. И поэтому сказал ей Элиша: ”Вот старалась ты ради нас во всем этом...” – она сделала для него комнатку, а в ней стол, кровать, стул и светильник. Спросил ее Элиша: ”Чем смогу я воздать тебе за это? Ведь сегодня Рош а-Шана. Что сделать тебе? Нужно ли упомянуть тебя перед царем?” – перед Царем Правосудия. “Есть ли у тебя

просьба к Царю, чтобы я попросил за тебя в заслугу добрых дел твоих?» И сказала: «Среди народа моего я нахожусь». Не хочу я просить только за себя, ведь среди народа моего я нахожусь, – никогда не следует человеку отделяться от народа, ибо всегда милосердие Всевышнего над всем народом. И так это всегда, в любой из дней, но в особенности в День Суда. И когда мир предан суду, пусть не отделится человек (ото всех), чтобы просить лишь за себя одного, и поэтому сказала она: «Среди народа моего я нахожусь» – не желаю я отделиться от них, но только останусь среди общины Израила», полагаясь на ее (общины) великую силу.

Однажды в канун Йом Кипура перед молитвой «Коль Нидрей» один еврей ощутил такую тяжесть на душе, что не находил себе места, пока не решил пойти к своему ребе. «Как встречу я святой день?!» – рыдал он. Ответил ему ребе: «Я и сам не знаю, как встретить святой день... Но вместе с евреями, вместе с евреями...» И, говоря так, положил руку на его плечо и вошел вместе с ним в синагогу на «Коль Нидрей». Сила встретить страшные дни – в том, что все мы встречаем их вместе. О силе общины говорится и во многих книгах. Ступень, о которой говорится «сыновья вы Г-споду, Б-гу вашему», доступна лишь обществу. Один же человек сам по себе не называется «сыном Г-споду». Поэтому к Дню Суда можно подойти лишь силой общины. Еврею следует слиться с общиной, любя каждого ближнего. И тогда, поскольку все вместе мы названы сыновьями, «как милосерден отец к сыновьям», Всевышний проявит милосердие к нам. Об этом сказано «Вы стоите сегодня все»: сегодня – в День Суда, все – все вместе. Смягчить строгость Вышнего Суда и пробудить милосердие (милосердие отца к сыновьям) можно лишь в силу единства.

Есть еще одно достоинство общины, стоящей перед Всевышним в День Суда. Сказал учитель наш, праведник из Кобрина, что служение еврея в Рош а-Шана состоит в том, чтобы воцарить Всевышнего над каждым органом тела. Вся цель служения Всевышнему в том, чтобы достичь единения с Ним, и поэтому в Рош а-Шана следует еврею воцарить Его над всем своим телом. Когда еврей един со Всевышним, строгий суд смягчается сам собой. Есть части тела, воцарить над которыми Творца несложно, это не противоречит природе и злему началу. Но есть и другие части тела, служащие обителью воцарения, над которыми весьма тяжело воцарить Всевышнего. И как поступать еврею? Это возможно только в силу единства с общиной. Говорится в «Месилат Йешарим», что ступени чистоты каждый еврей может достичь в одиночку. Но ступени святости, чтобы все дела человека

были посвящены Б-гу, подобно жертве, человек из плоти и крови не может достичь в одиночку. Ему надлежит лишь приложить усилия, но в конце это – дар Творца. Тому, кто старается достичь святости, Всевышний дает ее в подарок. Достичь же этого подарка можно лишь единением с общиной. Ведь отец дает подарок только сыновьям. Евреи все вместе подобны сыновьям. И если еврей объединяется с ближними, это помогает достичь святости – воцарить Всевышнего над всеми частями тела. Благодаря силе общины народа, названной сыновьями, можно удостоиться дара святости.

Говорится в книге «Бейт Авраам» о словах «вы стоите сегодня», что слово בלח (вы) – это аббревиатура בלחני מלפני (не отбрось меня от Себя). Ведь встречая День Суда, еврей обеспокоен прежде всего тем, как он предстанет перед Царем. Каждый знает свои пороки. И, хуже того, тогда кажется еврею, что он отброшен от Лика Б-га. Поэтому сказано: «Вы все стоите сегодня» – благодаря силе единства, еврей никогда не брошен, не отдален от Творца, все мы стоим перед Г-сподом Б-гом.

Говорил святой ребе из Корбина, что если еврей совершил даже самый тяжелый грех, но затем он не в силах предстать на молитве перед Всевышним, чтобы излить свое сердце, – значит, не ступал он на порог хасида. И затем добавил: «На порог еврея». Ведь основа хасидизма – в осознании того, что еврей никогда не брошен Творцом. Также и во всех увещеваниях, сказанных в Торе, нет и слова об этом, напротив, «никто не брошен Им». Поэтому дана Всевышним сила общине, и в особенности в молитве. Когда еврей молится, даже если сам он заслуживает того, чтобы быть брошенным Творцом, – он никогда не брошен.

Об этом сказал и раби Акива: великое правило в Торе – «Люби ближнего своего, как самого себя». Почему именно в этом – великое правило в Торе? В этом основа всей Торы, в этом сила еврея всегда, как во времена, полные святости, так и в самые низменные. Если еврей един со всем Израилем, вместе со всеми он – один из сыновей. И Всевышний милосерден к ним ко всем, как отец к сыновьям. Поэтому сказано: «Вы стоите сегодня все» – когда вы все вместе, вы «стоите», полные силы и твердости, перед Г-сподом Б-гом вашим, в День Суда.

И известно от святого Аризаля, что перед каждой молитвой следует принять на себя заповедь «И люби ближнего своего, как самого себя». Тем более, перед молитвами Рош а-Шана, Дня Суда, когда необходима сила единства.

Комментарии Раμβана

Недельная глава Ваелех

От имени Б-га

«И повелел Он Йеошуа, сыну Нуна...» (Дварим, 31:23).

Имеется в виду, что повелел Б-г, как это становится ясным из дальнейших слов: «...ты приведешь сынов Израиля в страну, о которой Я поклялся им, и Я буду с тобой!» Так объясняет Раши, и это прекрасное объяснение.

А по мнению раби Авраама (Ибн Эзры), «повелел» Моше, выполнявший приказ Творца, – и он сказал: «...о которой Я поклялся им». Ведь мы видим, что Моше говорил: «Дам Я дождь стране вашей в срок» (Дварим, 11:14), «И дам Я траву на поле твоём для скота твоего» (там же, 11:15), а также «... чтобы знали вы, что Я – Г-сподь, Б-г ваш» (29:5). И еще «Пошлет Б-г на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком начинании рук твоих, ... потому что оставил ты Меня» (28:20).

«В книгу до конца»

«И было, когда закончил Моше записывать слова учения этого в книгу полностью» (Дварим, 31:24-26).

Сначала Моше записал Тору и отдал свиток коэнам, как и указано выше, – но тогда он не говорил им: «Положите ее у стенки Ковчега Завета». После этого ему было заповедано записать эту песню (т.е. отрывок «Внемлите, небеса...»), и Моше записал ее, обучив в тот же день этой песне сынов Израиля, – и добавил записанное ко всей Торе.

И когда Моше закончил записывать все слова в книгу Торы, он повелел коэнам: «Возьмите эту книгу учения и положите ее у стенки Ковчега Завета Г-спода» (31:26). Свиток следовало положить в Ковчег, у стенки, ведь с этого момента никто не должен был прикасаться к нему, чтобы что-либо добавить или убавить. [По мнению раби Меира, «у стенки» внутри самого Ковчега, рядом со скрижалями, а по мнению раби Йеуды, «у стенки» снаружи, на специальной полке, так как по его расчетам внутри Ковчега для свитка не осталось бы места (Бава Батра, 14аб). И Раμβан объясняет в соответствии с первым мнением.] И поэтому написано: «И было, когда закончил Моше записывать ... полностью».

[И хотя написано: «повелел Моше левитам (לויים – а-левиим), носящим Ковчег Завета Г-спода», подразумеваются не просто «левиты», а коэны,

которые тоже относятся к колену Леви, как и написано выше: «И написал Моше учение это, и передал его коэнам, сынам Леви, носящим Ковчег Завета Г-спода» (31:9). Ведь для того, чтобы положить свиток «у стенки Ковчега Завета», нужно было, согласно объяснению Раμβана, открыть Ковчег, а прикасаться к нему имели право только коэны (Ибн Эзра на Дварим 31:25; см. Бемидбар, 4:15 и 4:17-20, а также комментарий к Бемидбар, 4:20).]

В связи с этим раби Авраам (Ибн Эзра) указал, что последняя глава «Ве-зот а-браха» («И вот благословение») была произнесена раньше, и ее место – выше, после строки «И пошел Моше, и говорил слова эти всему Израилю» (Дварим, 31:1).

Но возможен и другой порядок событий.

После того, как Моше записал эту песню и обучил ей сынов Израиля из всех колен, приходивших к нему в Дом Учения, он вписал ее в свиток Торы и повелел коэнам: «Возьмите эту книгу учения...», дав им понять, что эта песня является частью Торы и будет храниться в Ковчеге вместе со всей Торой, и «будет она там ...свидетельством».

Затем Моше повелел, чтобы все старейшины, вожди и народ снова собрались к нему, как и сказано после текста песни: «И пришел Моше, и произнес все слова песни этой народу» (32:44).

И вот, коэны выполнили его приказ, собрав к нему весь народ, и Моше, обращаясь к коэнам и всему народу, призвал в свидетели небо и землю.

А после этого Всевышний, да будет Он благословен, сказал ему: «Взойди на эту гору Аварим..., и осмотри страну Кнаан, которую Я даю сынам Израиля во владение, и умри на горе, на которую ты взойдешь» (32:49). А Моше, который должен был сразу же выполнить повеление, встал и благословил народ, произнеся отрывок «Ве-зот а-браха» («И вот благословение»), записал его в свиток, отданный им коэнам. И тогда коэны выполнили его повеление, положив завершённый свиток «у стенки Ковчега Завета».

Таким образом, все события происходили именно в том порядке, как они описаны в Торе.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом комментария Раμβана на русский язык.

Песнь Аазину

Недельная глава «Аазину»

Рав Эльханан Буним Вассерман

1. «А теперь напишите себе эту Песнь и научите ей сынов Израиля, вложи ее в уста их, чтобы была Мне Песнь эта свидетелем о сынах Израиля». (Дварим, 31:19) Три заповеди даны нам здесь: во-первых, записать саму Песнь; во-вторых, научить Песни сынов Израиля, чтобы знали они смысл слов; в-третьих, вложить в их уста.

«Вложить в их уста» означает, как говорит Раши (в начале гл. Мишпатим), сделать слова эти «на устах их» подобными накрытому столу, готовому к трапезе.

Этот стих подразумевает и заповедь написания свитка Торы. Но буквальный смысл Писания всегда является правильным. В буквальном же смысле стих говорит о написании самой Песни. И после окончания Песни также

сказано: «И сказал Моше: "Обратите сердце ваше ко всем словам, которыми я свидетельствую о вас ныне"». Так сыны были Израиля предупреждены об особом внимании к словам Песни.

Мы видим в этом величие этой Песни и ее особую важность. Ведь ее касается целый ряд предостережений: ее нужно как следует понять и запомнить. Ничего подобного не сказано ни об одной главе Торы. И сама Тора называет тому причину: «чтобы была Песнь эта Мне свидетелем о сынах Израиля». И далее: «И будет, когда постигнут его многие беды и несчастья, ответит Песнь эта перед ним свидетелем...». Говорит Раши (Гитин, 83): «Ответит, ответит громким голосом, подобно сказанному: "и ответят левиты и скажут громким голосом"». Эта Песнь не произнесет

слова свидетельства, она прокричит их! Смотрите: обо всем, что происходит с вами, уже сказано вам более трех тысяч лет назад. Ничего не было сказано впустую. Все произошло и происходит на наших глазах.

Написал Рамбан, что если бы Песнь была написана неким астрологом, предвидевшим будущее, стоило бы поверить ей, ибо до сих пор осуществились все ее слова, ничего не было сказано зря...

2. Песнь говорит обо всем, что произошло с народом Израиля, от появления его как народа и до конца дней включительно. О времени, предше-

ствующем приходу Машиаха, говорят последние стихи. Как говорит Раши (Дварим, 32:35): «До сих пор свидетельствуют о них упреки, чтобы служила эта Песнь свидетельством. Когда постигнет их (евреев) наказание, пусть знают, что Я предупредил заранее. Отсюда и далее – слова утешения, которое придет, когда закончатся несчастья. Об этом го-

Перед приходом Машиаха будет полностью разрушена власть Торы над народом Израиля

ворится: "Ибо рассудит Г-сподь народ свой, сожалея о рабах Своих. Когда свершится над евреями суд Всевышнего, снова сжалится Он над ними"». Здесь и говорится о будущем Освобождении. Но когда же оно наступит? Написано (32:36): «Когда увидит (Он), что крепнет рука, и только лишены они лидера и собственной власти». Когда увидит Всевышний, что рука врага все больше крепнет... Сказал Всевышний о них: «Где божества их?» – идолы, которых они сделали, «которые тук жертвы их пожирают, пусть поднимутся и помогут им...»

В этих коротких словах – яркая картина материального и духовного состояния народа Израиля в предшествующее приходу Машиаха время. Нам надлежит вникнуть в смысл этих слов, которые, как зеркало, отражают наше нынешнее состояние.

3. Из стихов Торы явствует, что, когда народ дойдет до такого состояния, наступит Освобождение. Очевидно, что за все время нашего изгнания не было и не будет такой ситуации, которая возникнет в преддверии прихода Машиаха. И если приглядеться к истории Израиля, видно, что «только лишены они лидера и собственной власти» – лишены руководства, объединяющего и укрепляющего народ. Такого состояния не было никогда вплоть до последнего времени.

Известно, что во времена мудрецов Мишны и Талмуда был *Наси* (глава народа) в Стране Израиля и Глава Изгнания в Вавилоне. Власть Глав Изгнания в Вавилоне существовала еще около пятисот лет после завершения составления Талмуда, уже во времена *Гаонов*. И после ухода Торы из Вавилона (история с четырьмя пленными) каждая еврейская община находилась под автономной властью, поддерживавшей самостоятельную жизнь народа по Торе. Эта власть пользовалась полномочиями, предоставленными царями, чтобы наказывать преступников. Известно из ответов мудрецов тех поколений (*Рашба*, *Риваш* и др.), что в каждом городе имелись «истребители грехов» – особые люди, преследовавшие злодеев и истреблявшие зло из Израиля. Мудрецы же в каждом поколении вводили постановления в соответствии с требованиями времени и места, и слова их были законом, подобно слову царя. Более того, мудрецы Израиля

зачастую служили министрами у царей народов мира. Они защищали евреев извне, пользуясь своим влиянием, чтобы отменить злонамеренные указы. После изгнания из Испании, когда многие евреи обосновались в Польше, там был основан «Совет четырех земель». Затем существовали «ярмарки», на которые собирались мудрецы и влиятельные люди поколения, чтобы стоять на страже Торы Израиля. Во времена рава Хаима из Воложина состоялась последняя «ярмарка» в городе Зельва. После «ярмарок» еще существовал *кагаль*, обладавший властью до 5600 (1840) г. Он был распущен по указу царя Николая Первого, благодаря стараниям «просветителей» (*маскилим*). И все же, даже после этого еще существовала некая автономная власть

благодаря Торе и духовному авторитету мудрецов поколения, пользовавшихся почетом всего народа, внимавшего их словам.

Но вот, около пятидесяти лет назад появилась известная группа, поставившая себе цель сделать презренной Тору и несущих знамя ее и в открытую осквернить все святое. И в этом деле они весьма преуспели, возможно, даже больше, чем рассчитывали. И в наши дни кишат во всех поселениях наших поклонники чуждой нам культуры, *митъ-явним* (перенявшие греческую, чуждую культуру, подобно тому, что было во время событий Хануки). В особенности в Красной Стране (СССР) и в Святой Земле, где у них есть подобие власти, они преследуют с лютой яростью всех, кто придерживается Торы Г-спода. Будь это в их власти, они несомненно убивали бы верных Торе. И так исполнилось сказанное: «только лишены они лидера и собственной власти». Такой ситуации не было со дня, когда стал Израиль народом.

4. «И сказал: "Где боги их, оплот, на который полагались они, которые тук жертв их пожирают, пусть поднимутся и помогут им"» (там же, стих 37).

В этих словах говорится, что во времена перед приходом Машиаха евреи будут поклоняться различным идолам, думая, что идола помогут им спастись от несчастий. И видя, что один идол не помогает, станут служить другому, затем третьему и т. д., покуда не убедятся в том, что бесполезны

и бессмысленны все они, как сказано (там же, стих 39): «глядите, что Я – это Я...»

На первый взгляд эти слова кажутся странными: какое идолопоклонство существует у нас? Совершенно очевидно, что язычество вовсе не обязательно состоит в служении идола из дерева или камня. На самом деле, все, чему человек приписывает способность помочь или навредить, становится для него настоящим идолом. Ибо «нет ничего, кроме Него». И тот, кто уповает на какое-либо учение или партию, превращает их в своего идола. Тот же, кто полагается на собственную силу и могущество руки своей, делает идолом себя самого. Вспомним теперь, сколько идолов сменили мы с начала «просвещения» до наших дней. Даже если

*Любое учение
или партия,
и любая сила,
на которую уповают,
помимо Творца,
несет в себе
идолопоклонство*

принять в расчет только последние семьдесят лет: либерализм, демократия, социализм, коммунизм и, с другой стороны, национализм, сионизм. На каждого из этих идолов мы вначале полагались, будучи уверенными, что он спасет нас. И чем все кончилось? Все они рассеялись, как дым, и не спасли нас. А сколько жертв было принесено ради служения им! И не только денег. Человеческие жертвы! Дети, воспитанные в скверне для нужд служения идолам, творящие грех ради греха. Не было подобного в Израиле!

[Слова рава сказаны перед Второй Мировой войной и до образования государства Израиль, оторвавшего от веры многие десятки тысяч. И ныне мы под властью этого идола, как отчасти будет сказано далее. – примечание рава Х. Эрленгера]

5. Говорится в Писании (Йехезкель, 29), что Египет был наказан за то, что был «соломенной подпорой Дому Израиля», то есть за то, что евреи полагались на помощь Египта. Следует задаться вопросом: чем виноваты египтяне, если сами евреи поступали дурно? Такой же вопрос можно задать и о словах: «И надо всеми божествами Египетскими учиню расправу». В чем вина Египетских божеств, которым служили помимо их воли? Ответ в том, что таков один из законов Торы – «а идолы вовсе исчезнут». Подобное этому говорит и мишна (Са-недрин, 54): «Если человек согрешил, чем согрешила скотина? Но ведь из-за нее человек оступился!».

И вот, мы стали свидетелями удивительного дела. Известное сообщество, включившее много миллионов людей, бывшее «соломенной подпорой» для Израиля, исчезло в одночасье, как будто его и не бывало. В такое невозможно было бы поверить, не произойди все это на наших глазах. *[Имеется в виду коммунистическая партия Германии, исчезнувшая с приходом к власти Гитлера, да сотрется имя злодея. Наше поколение тоже стало свидетелем подобных событий – на наших глазах исчез идол коммунизма в СССР, а сама супердержава развалилась на части. – примечание рава И. Полищука]*

И так везде, где евреи полагались на некие партии, члены их оставляют мир, умирая внезапно, ненормальной смертью.

[И в последствии были подобные события. Давайте напомним себе тотальную ликвидацию еврейских лидеров коммунистической партии СССР и последовавшую за ней борьбу с космополитами. – примечание рава И. Полищука]

Как же неразумны деятели определенного сорта, которые, не оставляя своей глупости, ищут все новые и новые политические ориентации, не

желая видеть и понимать, что те – лишь «соломенная опора для Дома Израиля»! О таком сказали мудрецы наши (Хагига, 12): «Горе тем, кто видит и не знает, что видит». Они подтверждают сказанное (Мишлей, 26:11): «Как собака возвращается к блевотине своей, так глупец повторяет свою глупость». О них сказано (Йома, 57): «Глупцы среди глупцов, учат их, но они не учатся».

«Где боги их, твердыня, на которую полагались они? пусть встанут и помогут им... глядите, что Я – это Я... и нет от руки моей спасителя», – восклицает Тора.

6. Источник зла у нас в последнее время – в подходе «будем, как все народы», который распространился в Израиле благодаря лжепророкам «просвещения» и национализма. Тысячи лет назад уже говорили пророки о том, что в преддверии прихода Машиаха провозгласят евреи: «будем, как все народы!» И на это ответил Всевышний (Йехезкель, 20): «То, что говорите вы: ”будем, как народы“, – не бывать тому, жив Я, слово Г-спода, если не сильной рукою и мышцею простертой и яростью излитой воцарюсь над вами». Стих говорит о трех ступенях гнева Всевышнего – одна за другой. «Сильная рука» – это мор, болезни и несчастья, приходящие с Небес. Если это не поможет – «мышца простертая» – это меч. А если не прислушаются к голосу этого знамения, последует «излитая ярость». И кто может представить себе, сколько рек слез и крови несут в себе эти два страшных слова! И все это из-за прилепившейся к нам глупости «будем, как народы». И нет нам спасения, как только сменить подход и заявить: «не будем мы, как народы!»

[Своими глазами видели мы излитую ярость и реки еврейской крови, лившейся, как вода, во Второй Мировой войне; и теперь уповаем мы на милость Небес, когда вернется Израиль к Б-гу, и Он избавит нас в Своей великой милости. Да будет на это воля Его. – примечание рава Х. Эрленгера]

7. Сказано: «как в дни выхода твоего из Египта покажу Я чудеса тебе». Объясняют мудрецы наши, что время, предшествующее Освобождению, будет подобно последнему периоду египетского изгнания, когда, как известно, рабство было особенно тяжелым. Мы видим подобное и ныне. Возьмем, к примеру, сказанное: «солома не дана им, а кирпичи, – говорят, – делайте». Так и сейчас: источники пропитания силой отбирают у евреев, а бремя налогов тяжелее с каждым днем. Говорит Мидраш, что в начале порабощения решили евреи приблизиться в обычаях к египтянам, думая, что

это облегчит их участь. Что же сделал Всевышний? Вложил в сердца египтян ненависть к евреям, и чем больше приближались евреи к египтянам, тем больше росла ненависть, пока не стало понятно евреям, что не в этом путь к спасению. И тогда собрались они вместе и заключили союз, решив не менять имен своих, одежды и языка. И в заслугу этого были освобождены. Ныне же есть места, где евреи отвержены обществом, как прокаженные, где нельзя торговать с ними и приветствовать их, где подобны они отлученным от общины. И разве судит Всевышний без суда?! И, стало быть, перед Небесами отлучены мы, а люди <которые над нами издеваются> – лишь посланники Б-га.

И если бы поняли мы то, что поняли предки наши в Египте, отдалились бы от обычаев народов и нашли укрытие под крыльями *Шехины*, несомненно, пробудилось бы милосердие Небес, как говорит Писание (слова Лота, стих Берешит, 19:8): «ибо пришли они в тень крова моего», и Я обязан спасти их. И то, что свойственно человеку, тем более свойственно Источнику Милосердия.

И сказано о <великом злодее и нечестивце царе> Менаше, сыне царя Хизкияу, что в несчастье обратился он к Всевышнему, и Всевышний «сделал для него подкоп под Престолом Славы», чтобы принять молитву, и спас его!

Почему бы и нам не поступить так, раз уж мы убедились, что все идолы, которым служили, не постояли за нас в несчастье? И, как у Менаше, несчастья наши лишь множатся с каждым днем и с каждым часом. «Где божества их, пусть встанут и помогут им».

Нам остается только понять и признать, что «Я – это Я, и нет от руки Моей спасителя».

8. Говорится в Талмуде (Макот, 24) об истории с рабаном Гамлиелем, раби Элазаром бен Азарьей, раби Акивой и раби Йеошуа, которые увидели (после разрушения Храма) лису, выходящую из места, где находилась Святая Святых. Они плакали, а раби Акива смеялся. Сказал он им: «Сейчас, когда осуществилось пророчество Урии

<о разрушении Храма>, наверняка осуществится и пророчество Зхарии <об избавлении еврейского народа>». Сказали ему: «Акива, ты утешил нас».

Так и мы: видя, как осуществляется все, о чем свидетельствует Песнь, говоря о времени перед Освобождением, как осуществился стих «ибо осудит Г-сподь народ свой», мы уверены, что осуществится вскоре и «над рабами своими смилостивится». Нам надлежит лишь стараться быть в числе рабов Б-га.

9. Написал Виленский Гаон (приводится в книге «Эвен Шлема»), что время изгнания подобно беременности женщины. Время же, предшествующее приходу Машиаха – родовым схваткам. Перед самыми

родами схватки все более усиливаются. Так же и в «схватках» Машиаха. Так было в конце египетского изгнания, когда страдания рабства превысили все, что было все время изгнания. Если приглядеться к ненависти к евреям, растущей ныне во всяком месте, охватившей всю землю от края до края и расширяющейся с поразительной, сверхъестественной быстротой, кажется, что с Небес спешат приблизить конец. Подобно тому, как в Египте тяжесть порабощения восполнила время изгнания. Глядя на это, мы можем понять, что близко Освобождение, как говорит

стих (Йешаяу, 66:9): «Доведу ли Я до родов и не дам родить? – сказал Г-сподь». Сказано (Йешаяу, 59:20): «И придет в Сион освободитель и к оставившим злодейство в Якове». Известно, что «злодейством» называется бунт. Следует из сказанного, что даже грешники, не оставившие своих грехов, но лишь не бунтующие против Всевышнего, могут удостоиться Освобождения.

Так говорится и в Торе: «только против Г-спода не бунтуйте», – и сможете удостоиться войти в Святую Землю. И, если так, наше поколение, поколение весьма низкое, если только не станет бунтовать, может удостоиться утешения Сиона и Иерусалима.

Усиление ненависти народов к евреям – знак с Небес, призывающий к раскаянию

О сказанном равом Эльхананом Вассерманом

Рав Хизкияу Эрленгер

Наш наставник, да защитят нас его заслуги, написал эти слова еще до начала войны, приведшей к Катастрофе и разрушению. Он призывал обратиться к песни Аазину, предназначенной быть свидетелем о сынах Израиля, «и ответит песнь эта передо Мной свидетелем». Слова ее осуществились, к нашему горю и в силу наших великих грехов, когда восстал истребитель на евреев Европы, да отомстит Г-сподь за их кровь. И если бы обратили внимание на слова рава и прислушались к наставлениям его, извлекли бы немалое благо, и даже в те тяжелые времена многие, возможно, не оставили бы путь Торы и веры.

Нет среди нас того, кто знает, что еще может произойти, не дай Б-г. Все катастрофы, постигшие еврейский народ, не были природными. И наша святая Тора предупреждает нас, что можно жить в стране Израиля, в городах, окруженных высокими стенами, и ничто не поможет, если евреи, не дай Б-г, будут грешить. Как говорится в увещании в главе Ки Таво: враг «осаждать будет тебя во всех вратах твоих до падения стен твоих, высоких и укрепленных, на которые полагаешься ты». Наши мудрецы предостерегли нас, сказав, что везде, где есть идолопоклонство и разврат, повальная смерть приходит и на злых, и на добрых. Когда дано право истреблять, не различает посланник между грешными и праведными, то есть и против праведных есть обвинение. Когда в мире проявляется строгость Суда, с каждого взыскивается за его прегрешения. Песнь Аазину предупреждает нас обо всех грядущих (не дай Б-г!) наказаниях. Об этом нужно говорить прежде, чем сказанное может осуществиться.

И поэтому заповедано нам изучить эту песнь и понять ее как следует, не в глубоких исследованиях и намеках, а в самом простом и буквальном смысле, понятном и ясном, чтобы громко зазвучало свидетельство ее, предостерегая нас. Это не повредит нам, лишь смягчит строгость суда.

Нам предписано обратить особое внимание на слова этой Песни, чтобы предупредить, что так может случиться в каждом из поколений. Не дай Б-г, могут быть поколения, которым придется испытать тяготы и ужасы, подобные Катастрофе, которую мы пережили. О них обо всех говорят стихи Аазину, для того, чтобы мы были готовы принять испытания с верой и знали бы, что все несчастья закончатся Освобождением, о котором говорится в конце. Но многие читали в Торе главу Аазину и не верили, что сказанное может коснуться их. Так случилось с евреями Венгрии (да отмстит Г-сподь

за их кровь), которые до 1943-44 г. не пострадали от войны, тогда как Польша, Литва и все соседние страны лежали в руинах.

Святой ребе из Бельз (*имеется в виду рав Аарон из Бельз – прим. ред.*), спасшийся в Венгрию, предупредил о несчастье и уговаривал бежать всех, кто может. Однако евреи Венгрии не верили. Рав Вайсмандель (*рав Хашм Михаэль Дов Вайсмандель, исследователь Торы и организатор подпольной группы «Квуцат а-Авода», занимавшейся спасением евреев и сбором свидетельств о нацистских зверствах – прим. ред.*) посылал письма во все страны, описывая ситуацию и прося о помощи. Очевидно, так было решено Свыше, чтобы те, над кем нависла угроза, не поверили в нее и не могли бы спастись. А если бы обратили внимание на слова песни, поняли бы, что все это может произойти, и наша святая Тора предупреждает нас открыто, возможно, могли бы спастись.

«Когда увидит, что крепнет рука, и лишились спасения и укрепления». Когда увидит Всевышний, что «крепнет рука» врага, а народ Израиля «лишился спасения», и нет у них руководства, чтобы защитить народ и вести его, и некому укрепить народ, скажет Он: «Где божества их?» – идола, которым служили они, – «твердыня, на которую полагались?»

«Смотрите теперь», – поймите из всех несчастий, от которых вам нет спасения, что «Я – это Я, и нет богов со Мной». Здесь сказано, что Освобождение проявится в осознании того, что никакая сила не способна выволить нас из бед. Пока мы считаем, что нас спасут хорошие отношения с Америкой, армия и т.д., мы не достигнем осознания того, что «Я – это Я, и нет богов со Мной», в котором цель всей песни.

Освобождение произрастет именно из того, что все «лишились спасения и укрепления», поскольку невозможно достичь веры, пока мы полагаемся на идолов или другие силы. Нужно много молиться о том, чтоб достичь упования на Всевышнего.

Настоящий праведник – тот, кто полагается только на Имя Всевышнего, благословен Он. В этом его противоположность грешнику, верящему и уповаящему на себя и силу своих рук, строящего на этой основе всю свою жизнь.

Сказано (Теилим, 78): «И утвердил свидетельство в Якове, и Тору положил в Израиле... и обратился к Б-гу упование свое». Главная цель дарования Торы в том, чтобы евреи обратили свое упование к Всевышнему.

Перевод – рав М. Гафт

Комментарии Рамбана

Недельная глава Ве-зот а-Браха

«Вот благословение»

Написано: «Благословил Моше, человек Б-га», чтобы подчеркнуть, что его благословение осуществится, ведь Творцу желанна молитва прямодушных.

[Моше достиг высочайшего духовного уровня «иш а-Элоким», на котором человек удостаивается силы благословлять так, чтобы его благословение сбывалось. В Мидраше говорится: «Как муж повелевает своей жене, и она выполняет, так Моше повелевает Всевышнему – и Он выполняет» («Ял-кут Шимони», Браха, 33, 951; см. также р. Бхайе на Дварим, 33:1). И хотя Творец не подчинен никакой иной власти, Его воля заключается в том, чтобы при определенных условиях подчинять Свои действия решениям праведников, достигших духовного уровня «иш а-Элоким» (см. «Ми-мамаким», Дварим, 36, с. 273/2).]

Тора называет Моше «человеком Б-га», и так же названы Элияу и некоторые другие пророки. Но не написано «человек Г-спода Б-га» (иш Авая), однако сказано: «Моше, раб Г-спода (эвед Авая)» (Дварим, 34:5). А почему это так, известно каждому постигшему. [Рамбан намеком указывает на смысловое различие двух Имен Творца, одно из которых – Элоким – выражает Его Меру Суда, а другое – Авая – Его Меру Милосердия (см. также р. Бхайе на Дварим, 33:1).]

Согласно сокровенному объяснению (аль дерех а-эмет), слова «И вот благословение (הַבְרָכָה הַזֹּאת – ве-зот а-браха)» соотносятся со стихом псалма «От Б-га было это (הַכִּי – зот)» (Теилим, 118:23).

[Знатоки сокровенного учения поясняют, что слово הַכִּי (зот – «вот», «это») соответствует нижней из десяти сефирот (Б-жественных эманаций) – Малхут («Царство»). С помощью этой сефиры воздействие высших, духовных миров воплощается в нижнем, материальном, воспринимаемом глазами мире, на который можно указать: «Вот», «Это». А благословение (браха) как раз и пробуждает благодатное влияние высших миров, которое воплощается в нижнем мире («Ницуей Ор» на «Бейт Аарон», «Агада шель Песах»; «Сифтей Хен», 23:3:6/50, 32:12).

И соответственно, слово הַכִּי (зот) намеком указывает на Шехину – Б-жественное Присутствие в этом мире, ведь Шехина также является одним из выражений сефиры Малхут (см. «Бейт Шаар» на «Шаарей Ора», 1/33/). Именно в этом качестве Шехина защищает сынов Израйля в час беды, как написано в псалме царя Давида: «Если окружают

меня станом, не затрепещет мое сердце, если поднимутся на меня войной – на Это (הַכִּי – бе-зот) я уповаю» (Теилим, 27:3; см. р. Й. Гикатилья, «Шаарей Ора» 1, стр. 122).

Об этом же соответствии говорится в кабалистической книге Зоар, где объясняется стих Торы «Но при этом (הַכִּי הַזֶּה – ве-аф гам зот), когда будут они (евреи) в стране врагов своих, не станут они Мне отвратительны...» (Ваикра, 26:44): «В какую страну ни были бы изгнаны евреи, Святой, благословен Он, пребывает с ними в изгнании, ...и Шехина не покидает их никогда. Не подумай, будто только они находятся в изгнании, но и Шехина [которая называется зот – «это»] находится вместе с ними в «стране их врагов», как написано: הַכִּי הַזֶּה הַזֶּה (ве-аф гам зот – буквально: «но и Это тоже»)» («Зоар», А-азину 297б).]

И про праотца Якова также написано: «И вот (הַכִּי – ве-зот) что сказал им отец их – он дал каждому особое благословение» (Берешит, 49:28).

[Праотец Яков как бы «разделил» благословение, полученное им от своего отца Ицхака, на двенадцать «долей» – так, что каждое из колен получило свою уникальную «долю» в благословении праотцов (р. Й. Гикатилья, «Шаарей Ора», 1, стр. 27).

И слово הַכִּי (зот) также указывает на 12 колен Израйля. Намек на это содержится в соответствии числовых значений. Гиматрия слова 408 – הַכִּי (1 – 7, 1 – х и 400 – ה) – соответствует совокупной гиматрии словосочетания הַכִּי הַזֶּה הַזֶּה (авней шоам – «камни оникса»). Имеются в виду драгоценные камни на плечах первосвященника, на которых были высечены названия двенадцати колен, как написано (Шмот 28:9-10): «И возьми два камня оникса, и вырежи на них имена сынов Израйля – шесть из их имен на одном камне, а шесть остальных имен на камне втором» (см. Агро, «Адерет Элияу», Ве-зот а-браха; см. также «Ми-мамаким», Дварим 35, стр. 261). Да и малая гиматрия слова הַכִּי (зот), отражающее его проявление в нижнем из миров – Мире Действия, равна двенадцати (1 – 7, 1 – х и 400 – ה, без нулей – 12).]

«И вот благословение (ве-зот а-браха)» – об этом сказал Давид: «Это (הַכִּי – зот) была моя доля, ведь Твои повеления я хранил» (Теилим, 119:56). Это намек на Сион, город Давида, так как оттуда Творец дает благословение вечной жизни. И постигший – поймет.

[Т. е. слова «И вот благословение (ве-зот а-браха)» можно прочесть как «И вот (зот) – это и есть благословение» – т. е. влияние сефиры

Малхут, аккумулирующее воздействие всех высших миров, это и есть благословение (см. р. Х. – Д. Шевел, «Перушей а-Тора ле-Рамбан», Дварим 33:1).

Знатоки сокровенного учения сравнивают сефиру Малхут с огромным водохранилищем (בריכה – брейха), в которое впадает река, а затем вода из него распределяется для полива садов и к другим потребителям. И поэтому эту сефиру называют также ברכה (браха – **благословение**), ведь слова ברכה (браха) и בריכה (брейха) объединены общим смыслом («Шаарей Ора», 1, стр. 24).]

На эту тайну указывали наши наставники, чье толкование приведено в сборнике мидрашей «Берешит Раба»: «И вот (הִנֵּה – ве-зот) что сказал им отец их» (Берешит, 49:28) – Яаков сказал сыновьям: «В будущем вас благословит подобный мне человек, и он начнет с того места, на котором я прервался». И когда наш наставник Моше обратился к коленам Израиля со словами «**И вот благословение** (ве-зот а-браха)», он начал с того же места, на котором прервался праотец Яаков. Сказал им: «С какого времени осуществляются для вас эти благословения? Со времени, когда вы получите Тору, о которой сказано: «И вот (הִנֵּה – ве-зот) учение, которое разъяснил Моше сынам Израиля» (Дварим, 4:44)». [«Берешит Раба», 100:12. Иными словами, Моше продолжил и завершил благословение, которое дал праотец Яаков своим двенадцати сыновьям.]

Слово 119:56 הִנֵּה яи приказы я соблю»х – он дал каждому особое благословение»шнему годна молитва прямодушных.не даст урожая момент реждени(зот – **вот**) намеком указывает на благословение, которым является Тора. И это также «завет», ведь написано: «Вот (הִנֵּה – зот) завет Мой между Мною и тобой и потомством твоим после тебя...» (Берешит, 17:10).

[В Талмуде толкуют: «Придет этот (הֵן – зэ) и получит эту (– תִּזְכֶּה зот)от Этого (הַזֶּה – ми-зэ) для этого народа (לְעַמּוּךָ – ле-ам зу). «Этот» (зэ) – это Моше, как написано: «Этот (הֵן – зэ) человек Моше» (Шмот 32:1). «Эту» (зот) – т.е. Тору, как написано: «И вот учение (הַתּוֹרָה תִּזְכֶּה – ве-зот а-Тора), которое разъяснил Моше сынам Израиля» (Дварим, 4:44). «От Этого» (ми-зэ) – от Святого, благословен Он, как написано: «Это (הֵן – зэ) – Б-г мой» (Шмот, 15:2). «Для этого народа» (ле-ам зу) – т.е. для народа Израиля, как написано (там же, 15:16): «Народ этот (הַזֶּה – ам-зу), который Ты сотворил» (Менахот, 53б).

А Моше, получивший Тору для всего народа Израиля, воплощает в себе все двенадцать колен (см. «Шир а-Ширим Раба», 1:64) – и на это намеком указывает гиматрия слова הֵן (зэ – этот), относящегося к Моше («этот человек Моше») – 12 (7 – ו и 5 – ה). К тому же, малая гиматрия имени מֹשֶׁה (Моше), отражающая проявление этого слова в нижнем мире, тоже равна двенадцати (300 – ש ,40 – ה

и 5 – ה; полная гиматрия – 345, а малая, получаемая при сложении всех цифр, составляющих полную гиматрию, – 12) (см. «Ми-мамаким», Дварим, 35, стр. 253-262).

В этой строке Торы говорится о завете, заключенном между Б-гом и праотцом Авраамом. И также написано: «Вот (הִנֵּה – зот) завет Мой с ними (т.е. со всем народом Израиля)» (Йешая, 59:21).

Знатоки сокровенного учения отмечают, что праотец Авраам первым постиг сефиру Малхут («Царство»), которая и является, как указано выше, духовной основой благословения. А поскольку сефиру Малхут называют также Шехина (Б-жественное Присутствие), Авраам, по образному определению мудрецов, удостоился стать «колесницей» для Шехины.

Более того, праотец Авраам сам стал тем «вместилищем» (בריכה – брейха), из которого благодатное воздействие высших миров – ברכה (браха – благословение) – распределяется между обитателями нижнего мира. Всевышний сказал Аврааму: «И Я сделаю тебя великим народом, Я благословлю тебя и возвеличу, и ты станешь благословением (הַבְרָכָה – браха)» (Берешит, 12:2).

В мидраше слова «И ты станешь благословением» объясняют так: Всевышний сравнил Авраама с «водохранилищем» (בריכה – брейха) – подобно бассейну с чистой водой, он был призван очищать человечество от духовной скверны и приближать к Творцу. В том же мидраше переданы следующие слова Б-га: «До сих пор Я Сам должен был посылать благословение Моему миру, а теперь благословения переданы тебе, чтобы ты благословлял других по своему усмотрению» («Берешит Раба», 39:11). И поэтому Творец сказал Аврааму: «И благословятся благодаря тебе все семьи (т.е. народы) земли» (Берешит, 12:3).

Комментаторы поясняют, что «благословения (т.е. эта способность благословлять) были переданы не только самому Аврааму, но и его праведному потомству» («Эц Йосеф» на «Берешит Раба», 39:11). От Авраама эта способность благословлять перешла к его сыну Ицхаку, от Ицхака – к Яакову (и это было то «благословение», на которое претендовал также Эсав), а от Яакова – к его двенадцати сыновьям, родоначальникам колен Израиля. Таким образом, все благословения нисходят из высших миров сначала к народу Израиля, а уже от него – к остальному человечеству и ко всей Вселенной (р. Й. Гикатилья, «Шаарей Ора» 1, стр. 25-26, «Бейт Шаар», 39 и 42).

А слова «**И вот благословение**» (הִנֵּה הַבְרָכָה – ве-зот а-браха) служат как бы неким «паролем», подтверждающим, что Моше передал коленам Израиля то же благословение, которое Яаков получил от Ицхака и передал своим двенадцати сыновьям – т.е. это то самое **благословение**, о котором сказано (Берешит, 49:28): «И вот (הִנֵּה – ве-зот), что сказал им отец их (т.е. Яаков)» («Шаарей Ора» 1, стр. 28).]

Комментарии Рамбана

Недельная глава Берешит

Сотворение Первого Человека

«И сказал Б-г: Сделаем человека по нашему образу, подобного нам» (Берешит, 1:26).

В связи с величайшим уровнем Первого Человека его созданию было посвящено особое речение [Всевышнего] – ведь природа человека не подобна природе животных, созданных предыдущим речением.

И верный простой смысл (*пшат*) слова «делаем» заключается в следующем. Ведь, как уже объяснялось, Б-г только в первый день **творил** сущее из «ничего» (*йеш ми-эйн*), а затем **создавал** и **созидал** из этой сотворенной первоматерии. Так,

когда Он придал водам потенциальную возможность произвести живые существа, Он повелел им: «Да воскишат воды кишением живых существ...» (Берешит, 1:20). И при создании животных Он повелел: «Пусть явит земля живые существа по их видам – скот, и пресмыкающихся, и диких зверей!» (там же, 1:24). А относительно человека Он сказал: «Сделаем...» – т.е. «Я и уже упомянутая земля **делаем человека**». И тогда земля произвела из составляющих ее основных веществ тело подобно тому, как она уже «делала» это при создании скота и диких зверей, – ведь написано: «И создал Г-сподь Б-г человека из земного праха...» (там же, 2:7). А Он, да будет Он благословен, вселил в него дух из Своих возвышенных уст, как написано: «...И вдохнул в его ноздри дыхание жизни (*нишмат хаим*)».

И сказал «по нашему образу, подобного нам», потому что он (т.е. созданный человек) будет подобен обоим: по строению своего тела – земле, из которой он взят, а по духу – обитателям высших миров, которые не имеют тела и не смертны. И в следующем стихе написано: «По образу Б-га сотворил его» (там же, 1:27), чтобы показать, что он

(т.е. человек) чудесным образом отличается от других творений. И это простое объяснение (*пшат*) этого стиха я нашел у раби Йосефа Кимхи, и оно мне представляется более верным, чем все другие.

И значение слова **פֶּלֶא** (**образ**) подобно слову **תָּאָר** (*тоар*) – «облик», «изображение», например, в стихе: «И вид (**פֶּלֶא**) его лица изменился» (Даниэль, 3:1). А **דָּמוּת** – это **подобие** по внутренней сути и действию. ...И вот, человек по своему облику подобен как существам нижнего мира, так и обитателям высших миров, как написано: «А Ты лишь немногим умалил его перед ангелами, славой и великолепием его увенчал» (Теилим, 8:6). Тело человека подобно праху, а душа – обитателям высших миров, ведь своей мудростью, пониманием и творческой способностью человек ... в буквальном смысле подобен Его Лику.

А душа человека, которая пребывает в его крови (т.е. *нефеш*), была сделана из земли (т.е. из элементов, составляющих материальные вещества), следуя тому же Его речению, по которому были созданы звери и скот. Ведь все эти «души», дающие движение, были сделаны вместе, а затем для них были сотворены тела – сначала Он сделал тела для скота

и зверей, а потом – тело человека, и вселил в него эту «душу» (*нефеш*). И лишь после этого Он вдохнул в него высшую душу (*нешама*), как написано: «...И вдохнул в его ноздри дыхание жизни (*нишмат хаим*)» (там же, 2:7). И об этой особенной душе, которая в нем, сказано в другом стихе: «И прах возвратится в землю, как и было, а душа возвратится к Б-гу, который ее дал» (Коэлет, 12:7).

«И сотворил Б-г человека по Своему образу, по образу Б-га сотворил его, мужчину и женщину – сотворил их» (Берешит, 1:27).

Сначала Первый Человек был **сотворен** мужчиной и женщиной – и его душа (*нешама*) объединяла их. Но при последующем **создании** их был

Первый Человек
был сотворен
мужчиной
и женщиной –
и его душа
объединяла их

образован Адам (т.е. первый мужчина), а из его грани была сформирована женщина, как это рассказано впоследствии. И поэтому здесь упомянуто «сотворение», а в следующей главе (2:7) – «создание»: «И создал Г-сподь Б-г человека из земного праха...». И разумный это поймет.

[Дополнительные пояснения содержатся в сокровенном комментарии Виленского Гаона: «Сказано: “И сотворил...” – это сотворение души (нешама), и это “по Своему образу”, и в этом основная суть человека, ведь тело называется “плотью человека” (но не “человеком”). А затем Писание разъясняет порядок этого “сотворения”, ведь первоначально, до “создания” мужчины и женщины, у Первого Человека была только одна душа, объединяющая обоих, а потом Творец разделил ее на двоих. ...И душа (нешама) мужчины и женщины, когда они составляют цельность, называется “Человек” – в соответствии с изречением мудрецов: “Тот, у кого нет жены, не называется Человеком” (Йевамот, 63а), как сказано: “Мужчиной и женщиной Он их сотворил и назвал их именем Человек (Адам)” (Берешит, 5:2)» («Адерет Элияу», 1:27).

Таким образом, понятие «сотворение» (брия) относится именно к сотворению души (нешама), и в отношении этой души мужчина и женщина являются целостным существом, а разделены только их тела. Но понятие «создание» (йецира) относится только к телу и к соединению его с душой (Р. Нахум Боровский, «Шломей Нахум», Берешит, с. 14).]

Шесть дней Творения и шесть тысячелетий истории

«И благословил Б-г седьмой день, и освятит его, ибо в тот [день] Он прекратил всю Свою работу, которую творил Б-г, чтобы делать» (Берешит, 2:3).

Мне видится, что объяснение этого стиха таково: Он **прекратил всю Свою работу**, в процессе которой Он **творил** нечто из ничего (йеш ми-эйн), **чтобы сделать** из сотворенной первоматерии все то, что упоминается в шесть дней создания Вселенной. И поэтому сказано, что Он **прекратил** и «творить», и «делать»: «творить» – это совершенное Им в первый день, и «делать» – совершенное в остальные дни.

И знай, что слова **«чтобы делать»** служат намеком еще и на то, что шесть дней Творения заключают в себе, как в зародыше, всю историю Вселенной, ведь время существования Вселенной будет шесть тысяч лет (Рош а-Шана, 31а). [Сказано:

«Творил Б-г, чтобы делать» – т.е. Он «сотворил» Вселенную из ничего, «чтобы делать», изо дня в день преобразуя существующее в ней в иные формы («Кли Якар» Берешит, 2:3). А р. Элияу Деслер отмечает: «Вся Вселенная была сотворена при условии, что человек довершит ее до полного совершенства, как сказано: «...Сотворил Б-г, чтобы делать» («Михтав ми-Элияу» 1, с. 271). И это преобразование существующего в существующее (йеш ми-йеш) продолжалось как в те дни творения, так и в дальнейшем, во все тысячелетия истории («Перушей Тора ле-Рамбан»).] И в связи с этим мудрецы сказали: «День Святого, благословен Он, – тысяча лет» («Берешит Раба», 19:8). [В Талмуде отмечается, что на это намекает стих псалма (Теилим, 90:4): «Тысяча лет в Твоих глазах – как день...» (Санедрин, 97а). И хотя Святой, благословен Он, находится «вне времени», тем не менее, «Писание говорит на языке людей» – а на языке человеческих понятий, связанных с ограничениями пространства и времени, скорость протекания времени в нижнем мире и в высших мирах различна, и тысяча лет земной истории соответствуют «одному дню» высшего, духовного, мира («Эц Йосеф» на Санедрин, 97а).]

И вот, в два первых дня Творения вся Вселенная была заполнена водой, и ничего еще не было завершено – это намек (ремез) на два первых тысячелетия истории человечества, когда не было взывающего к Имени Б-га. И так сказали мудрецы: «Два тысячелетия – пустота (תולדות)» (Авода Зара, 9а).

Но в первый день был создан свет – и это соответствует тысячелетию жизни Адама, который был светочем Вселенной и знал своего Творца. И вероятно, Энош [внук Адама; согласно преданию, именно Энош первым начал обращаться к Творцу через посредников – ангелов и т.п.] не служил идолам до смерти первого человека. А во второй день было сказано: «Да будет свод посреди воды, и да будет он разделять между водами» (Берешит, 1:6) – и в это тысячелетие Ноах и его праведные сыновья были отделены от нечестивцев, приговоренных к гибели от вод потопа.

В третий день Творения появилась суша, и она покрылась растениями, которые дали плоды. И это соответствует третьему тысячелетию, которое началось, когда Аврааму было сорок восемь лет, – и тогда он «стал взывать к Имени Г-спода» (Берешит, 4:26). И он «произрастил праведный росток» (Ирмияу, 23:5), обратив многих к познанию Б-га, в соответствии с тем, как толкуют стих: «Души, созданные ими в Харане» (Берешит, 12:5). [В мидраше поясняется, что имеются в виду люди, которых Авраам и его

жена Сара приобщили к служению Б-гу – как бы заново «создали» их души («Берешит Раба», 39:14; Раши к Берешит, 12:5). По свидетельству, которое приводит Рамбам, вокруг Авраама «собрались тысячи и десятки тысяч учеников» («Илхот аводат кохавим», 1:3) – и с этого началась «эпоха Торь» (Авода Зара, 9а; Раши).] И он «повелел своей семье и своим детям, чтобы и после него они следовали путем Б-га и вершили милосердие и справедливость» (там же, 18:19). И это привело к тому, что его потомки получили Тору на горе Синай, и в определенный день был возведен переносной Храм в пустыне, и тогда они смогли выполнять все заповеди – и это соответствует «плодам», которые появились в мире на третий день Творения.

И знай, что время сумерек считается уже следующим днем, и поэтому сущность каждого дня начинается – так, Авраам родился еще в конце второго тысячелетия. И подобное этому ты увидишь в отношении каждого дня.

В четвертый день были сотворены светила – «большое» и «малое» (там же, 1:16), а также звезды. И отражением этого дня стало четвертое тысячелетие: оно началось, когда был построен Первый Храм, через 72 года после его возведения. ...И вот, в этот день «для всех сынов Израиля был свет» (Шмот, 10:23), так как «Слава Г-спода наполняла Дом Г-спода» (Мелахим 1, 8:11), и народу Израиля светил огонь жертвенника, который был подобен льву, поедающему жертвы. Но затем Всевышний уменьшит милость в Его глазах. Ил им свет и изгнал их – и после этого, как в новолуние, за светила для них луна, и сияла им весь период Второго Храма, когда огонь на жертвеннике был подобен собаке. И закатились оба светила вечером, когда был разрушен [Второй] Храм.

[В Талмуде сказано, что «пять вещей отличали Первый Храм от Второго»: во Втором Храме не было Ковчега со скрижалями, Шехины (Б-жественного Присутствия), духа пророчества, «урим ве-тумим» в судебном нагруднике у первосвященника, а также огня, спускавшегося на жертвенник с Небес. Именно поэтому огонь жертвенника в Первом Храме сравнивается со львом, а во Втором – с собакой (Йома, 21б, Раши).]

В пятый день «воскишела вода живыми существами, и птицы полетели над землей» – это намек на пятое тысячелетие, которое началось через 172 года после разрушения [Второго] Храма. Ведь в этом тысячелетии властвовали народы мира, а народ Израиля «уподобился морским рыбам и пресмыкающимся и не имел власти – всех ловили

на удочку, тащили рыболовной сетью и собирали в невод» (Хавакук, 1:14-15). И не было искавших Г-спода.

[Согласно предсказанию Талмуда, «шесть тысячелетий будет существовать мир: два тысячелетия – пустота, два тысячелетия – Тора, и два тысячелетия – дни Машиаха, но из-за наших грехов, которые умножились, получилось то, что получилось» (Санедрин, 97а-б; Авода Зара, 9а). Раши поясняет, что «по завершению двух тысячелетий Торы, согласно предопределению, должен был завершиться галут (изгнание) и прекратиться порабощение народа Израиля, но из-за умножившихся грехов Машиах не пришел на исходе четвертого тысячелетия, и «получилось то, что получилось», ведь он до сих пор задерживается с приходом» (Раши на Санедрин, 97а-б).

Виленский Гаон отмечает, что, поскольку на исходе четвертого тысячелетия, в период составления свода Мишны, завершилась эпоха Торы, а эпоха Машиаха не наступила, образовался некий вакуум, когда «нет Торы и нет Машиаха», – и именно поэтому в «пятый день», в период расцвета талмудических исследований в Вавилоне, Испании, Франции и Германии, по высочайшим меркам Рамбана и Виленского Гаона, в мире «не было искавших Г-спода» («Алей Шур», 2, с. 129).]

В шестой день, утром, «явила земля живые существа по их видам: скот, и пресмыкающихся, и земных зверей» (Берешит, 1:24-25). И их сотворение было еще до восхода солнца, а затем был сотворен человек «по образу Б-га» (там же, 1:27), и наступило время его власти, как сказано: «Воссияет солнце – ...и человек приступает к своим занятиям и к своей работе до вечера» (Теилим, 104:22-23). И это – шестое тысячелетие, ведь в его начале властвовали «земные звери», а это – царства, «которые не знали Г-спода» (Шофтим, 2:10). А по истечении десятой части дня – а десятая часть дня проходит от первых проблесков рассвета до восхода солнца – придет Избавитель, о котором сказано: «И его престол, как солнце, передо Мною» (там же, 89:37). И это – потомок Давида, созданный «по образу Б-га», и о нем сказано: «Вот, будто вместе с небесными облаками пришел человек, и дошел он до Старца, и подвели его к Немю, и дана была ему власть и почести, и царство» (Даниэль, 7:13-14). И будет это через 118 лет после окончания пятого тысячелетия, ведь было сказано слово Б-га из уст Даниэля: «Со времени упразднения ежедневной жертвы и установления немого истукана – тысяча двести девяносто лет» (там же, 12:11)

[Согласно расчетам, выполненным Рамбаном на основе предсказаний пророка Даниэля, эпоха Машиаха должна была начаться в 5118 /1358/ году. Один из этих подсчетов заключается в следующем: окончательное «упразднение ежедневной жертвы» было в 3828 году при разрушении Второго Храма, и если прибавить к ним «тысячу двести девяносто лет», о которых говорится в пророчестве Даниэля, получается именно 5118 год. По мнению Рамбана, в этот год должен был открыться Машиах бен Йосеф, а еще через 45 лет, в 5163 /1403/ году, – Машиах бен Давид («Сефер а-Геула», 4). Рамбан также предполагал, что произойдут «два собрания изгнанников»: первое – по инициативе и при помощи правителей народов, а второе – «великое собрание», и, возможно, их будет разделять «значительный период времени», необходимого для того, чтобы «очистить нечестивцев народа Израиля, как очищают серебро в горниле огненном», – но «начало избавления» должно быть связано именно с 5118 годом (Рамбан к Шир а-Ширим, 8:13; «Пардес Йосеф», Ваишлах, 33:2). И этот же год он называет в своей знаменитой книге «Видуах» («Диспут»), отмечая: «И мы надеемся, что Избавитель придет к этому сроку, так как приведенное толкование верно и логично, и в него хочется верить». И такого же мнения придерживается в своем комментарии к Пятикнижию рабейну Бхайе бар Ашер, развивший многие идеи Рамбана.

Однако другие комментаторы оспаривают этот подсчет. Так, в святой книге «Ор а-Хаим» указывается, что, поскольку «день» начинается с ночи, как сказано: «И был вечер, и было утро...», а ночь в «дне Всевышнего» соответствует половине тысячелетия человеческой истории, то тот «восход солнца», о котором говорится в комментарии Рамбана, может наступить никак не ранее 5500 /1740/ года («Ор а-Хаим» на Ваикра, 6:2). А Хатам Софер, который дожил до «утра» шестого тысячелетия, писал, что Рамбан допустил ошибку в своих расчетах «из-за великого желания приблизить приход Машиаха», – но следует предположить, что состояние, определенное словами «его престол, как солнце, передо Мною» (Тешилм, 89:37), относится к гораздо более позднему периоду шестого «дня Б-га», чем «первые солнечные лучи» (Хатам Софер, Тшувот, Ликутей, 61).

И, опираясь на слова Талмуда о том, что «дни Машиаха» должны были наступить еще в начале пятого тысячелетия истории, можно также предположить, что все даты и сроки, названные

великими мудрецами, являются истинными, и все эти сроки действительно были предназначены для геулы (конечного избавления), но из-за многочисленных грехов народа Израиля «получилось то, что получилось» (Авода Зара, 9а). Да и сам Рамбан писал, что «наши предсказания конца галута имеют лишь вероятностный и предположительный характер, так как мы – не пророки, излагающие тайны Б-га. ...И если приходит предсказанный конец, а Машиах, тем не менее, не открывается, не следует говорить, что теперь он вообще уже не придет, – но следует ждать его, как сказано (Хаваккук, 2:3): «Если он медлит, то все равно жди его, потому что он придет обязательно» («Сефер а-Геула», 4).]

И в том, что на шестой день рептилии и птицы сменились земными зверями, мне видится намек: в начале шестого тысячелетия будет, видимо, властвовать царство, еще более грозное и агрессивное, но и более близкое к истине, чем предыдущие.

[По мнению комментаторов, в этом провидении подразумевается «царство Ишмаэля», которое будет властвовать над народом Израиля в последний период перед окончательным избавлением («Перушей Тора ле-Рамбан»). А в святой книге «Зоар» сказано, что «для народа Израиля не будет более тяжелого изгнания, чем изгнание среди потомков Ишмаэля» («Зоар», Шмот 17а). И еще указано: «Святой, благословен Он, отдалил сынов Ишмаэля от высших миров, но дал им надел в нижнем мире, на Святой Земле, – в заслугу того, что они делают обрезание. И сыны Ишмаэля будут владеть Святой Землей, когда та будет долгие годы пустовать. ...И они будут препятствовать сынам Израиля возвращаться на свою землю. ...В будущем сыны Ишмаэля развяжут великие войны в мире, и против них соберутся сыны Эдома, и одна из войн будет на море, одна – на суше, а одна – возле Иерусалима» (там же, Ваэра, 32а). А р. Хаим Виталь, ближайший ученик Аризаля, комментирует это так: «В конце дней Израилю предстоит быть в изгнании среди сынов Ишмаэля. ...И это последнее изгнание будет тяжелее всех, ...и это царство будет агрессивней, чем все другие, ...и их стремлением будет стереть народ Израиля из поднебесья, ...не оставив от него корня» («Эц а-Даат Тов», Тешилм, 124).]

А седьмой день, Шаббат, – это намек на Грядущий мир, который весь – Шаббат и покой, и жизнь в вечности. И пусть сохранит нас Б-г во все дни, и да будет наш удел с Его искренними служителями!

Комментарии Рамбана

Недельная глава Ноах

Праведник – в поколении нечестивцев

«**Ноах – праведный человек, был совершенным в своих поколениях, перед Б-гом ходил Ноах**» (Берешит, 6:9).

Писание упоминает о том, что Ноах был чист и совершенен в праведности, чтобы показать, что он достоин того, чтобы быть избавленным от вод потопа, так как он вообще не подлежал наказанию. ...Ведь праведник, в отличие от нечестивца, получает оправдание на Суде, как сказано: «И оправдают праведного, и обвинят виновного» (Дварим, 25:1).

И после того, как в стихе сказано, что он был **праведный человек**, а не порочный и не извративший свои пути, как его современники, подлежащие каре, – добавлено также, что он **ходил перед Б-гом**, испытывая трепет лишь перед Ним. И его не соблазнили ни «наблюдатели звезд [астрологи – предсказатели будущего по звездам]» (Йешаяу, 47:13), ни гадалки, ни маги, ни, тем более, идолопоклонники – и он вообще не прислушивался к ним, но был предан только Творцу и следовал по пути, который Б-г указал ему, – ведь он был пророком.

[Комментаторы отмечают, что в этом стихе названы три основных достоинства, отличавших Ноаха от людей его поколения: он был **праведен** в своих поступках, **совершенен** в качествах своего характера – и он «**ходил перед Б-гом**». Согласно объяснению рабейну Бхайе, определение «**ходил перед Б-гом**» относится только к таким праведникам, которые постигли величие солнца, небесных сфер и звезд: порядок их взаимодействия и влияние, оказываемое ими на нижний мир, – ведь это постижение приводит к высочайшему прославлению Б-га. И об этом сказал царь Давид:

«Небеса повествуют о величии Б-га, о деяниях Его рук рассказывает небесный свод» (Теилим, 19:2).
...И сказано: «**перед Б-гом ходил Ноах**», так как он постиг пути солнца и силу его влияния на мир, и он знал силу воздействия звезд и созвездий – и, тем не менее, он не склонился к тому, чтобы служить им, ибо познал благодаря своей мудрости, что есть Высшая Причина всего, происходящего во Вселенной. И он прилепился к Творцу – в отличие от людей своего поколения, которые были погружены в служение солнцу, звездам и созвездиям и считали их высшей силой.
...А первым подобного уровня достиг Ханох, как сказано: «И ходил Ханох с Б-гом» (Берешит, 5:22), – ведь он видел, как люди, начиная с поколения Эноша, служат солнцу, звездам и созвездиям, но силою своей мудрости сумел постичь, что есть Высшая Причина, определяющая всё во Вселенной (Рабейну Бхайе на Берешит, 6:9).]

Почему праведник, в отличие от нечестивца, получает оправдание на Суде Творца?

А поскольку Ноах был праведником и не подлежал наказанию, то в его заслугу следовало избавить от потопа и его сыновей, и членов его семьи, ведь если бы его потомство было уничтожено, это стало бы карой и для него. А возможно, его сыновья и члены его семьи тоже были праведниками, как и он, ведь он их учил [об этом говорится в мидраше: «И следовали сыновья Ноаха путем Б-га, как обучили их [прадед] Метушелах и отец Ноах»], подобно тому, как сказано [про праотца Авраама]: «Он заповедал своим потомкам и своему дому после себя следовать путем Г-спода» (Берешит, 18:19).

А почему в Торе подчеркивается, что Ноах был праведником именно «**в своих поколениях**»? Некоторые мудрецы считают, что так сказано в похвалу – ведь в поколении праведников он бы уж тем более был праведником; а некоторые полагают, что так сказано в укор, и это толкование приводит Раши.

[Этот спор мудрецов приведен в талмудическом трактате Санедрин. Раби Йоханан полагает, что Ноах мог считаться «цадиком» (праведником) только «в своих поколениях» – но не в других (Санедрин, 108а). Раши поясняет, что с этой точки зрения Ноах выглядел праведником лишь на фоне законченных нечестивцев, которыми являлось большинство его современников, но в поколениях истинных праведников – например, «в поколении Авраама его бы не ставили ни во что» (Раши, Берешит, 6:9). Однако Рейш Лакиш считает, что если уж Ноах сумел остаться праведным в окружении законченных негодяев, то уж тем более он бы стал величайшим праведником в поколении благочестивых людей (Санедрин, 108а; Раши, Берешит, 6:9).]

А мне кажется верным, что простой смысл (пшат) заключается в следующем: в тех поколениях только он один и был праведным, и не было в его поколениях праведника и совершенного человека, кроме него. И так сказано: «...тебя Я увидел праведным передо Мною в этом поколении» (там же, 7:1) – т. е. во всем поколении не было иного, достойного быть спасенным.

И сказано «в своих поколениях» (во множественном числе), поскольку многие поколения минули с тех пор, как человечество совратилось с пути, – но не было праведника на земле, помимо него. И пусть у тебя не вызывают затруднений слова наших мудрецов о Метушелахе – ведь в данном стихе говорится только о том, что во всех тех поколениях не было другого праведника, достойного избавления от потопа, кроме Ноаха.

[В мидраше указано, что дед Ноаха – Метушелах – «был совершенным праведником (цадик гамур), и каждое слово, выходящее из его уст, служило прославлению Святого, благословен Он» («Ялкут Шимони», Берешит, 42). И также рассказывается, что он учился у первого человека – Адама, созданного руками самого Творца, а затем в течение 98 лет перед потопом был наставником сына Ноаха – Шема («Седер Олам Раба» 1; Бава Батра, 121б, Раши).

В трактате «Авот де-раби Натан» объяснено, что «все время, пока Метушелах был жив, воды потопа не обрушились на землю» – в его заслугу. И даже когда он умер – в одиннадцатый день месяца Хешван 1656 года /2104 г. до н. э./, – Творец «дал им еще семь дней отсрочки, ...чтобы они могли раскаяться, но они не смогли» («Авот де-раби Натан», 32:1; «Берешит Раба», 32:7). Комментаторы поясняют: «смерть праведника должна была навести людей на мысль, что он взят Б-гом в преддверии надвигающейся катастрофы», чтобы избавить его от гибели с нечестивцами («Эц Йосеф», там).

А для Ноаха и его семьи эти семь дней отсрочки стали «днями траура по праведному Метушелаху» (Санедрин, 108б; «Берешит Раба», 32:7). И в эти семь дней «Святой, благословен Он, справлял траур по созданному Им миру – ведь, поскольку Он знает будущее, Он скорбит перед бедой, а не после, как люди из плоти и крови» («Имрей Йошар» на «Берешит Раба», 32:7).]

Раб рабов

«И очнулся Ноах от своего опьянения, и узнал, что ему сделал его меньший сын. И сказал: Проклят Кнаан, рабом рабов он будет у своих братьев! И сказал: Благословен Г-сподь, Б-г Шема, а Кнаан будет им рабом!» (Берешит, 9:24-26).

Мне представляется верным, что «меньшим сыном» Ноаха был Хам, как я уже разъяснял в начале этой главы, а Кнаан был старшим сыном Хама. И хотя сказано: «А сыновья Хама – Куш и Мицраим, и Пут, и Кнаан» (Берешит, 10:6) – об этом говорится уже после того, как Кнаан был проклят и назван «рабом рабов», и поэтому Писание перечисляет его братьев прежде него. Но когда произошло это злословие с Ноахом, у Хама не было иного потомства, кроме Кнаана, и поэтому-то сказано: «И увидел Хам, отец Кнаана...» (там же, 9:22) – ведь у него просто не было других детей. И когда Хам согрешил против своего отца, тот проклял его потомство.

[Согласно объяснению, приведенному в мидраше, Ноах не мог подвергнуть проклятию самого Хама, поскольку на того уже распространялось благословение Всевышнего, ведь сказано (Берешит, 9:1): «И благословил Б-г Ноаха и его сыновей» – а проклятие не распространяется на того, кто благословлен Б-гом («Берешит Раба», 36:7; Тосафот на Санедрин, 70а; Р. Бхайе на Берешит, 9:24).]

А грех Хама заключался в том, что он увидел обнаженного отца и отнесся к нему без уважения – ведь следовало накрыть отца и прикрыть его позор, а не рассказывать об этом другим. А он рассказал о том, что увидел, двум своим братьям в присутствии других людей и насмеялся над ним. И поэтому сказано: «...И рассказал двум братьям своим снаружи» (Берешит, 9:22), и Ункелос толкует: «на улице». И об этом сказано: **«И узнал, что ему сделал его меньший сын»** – узнал, что опозорил его перед многими, и ему было стыдно. А наши мудрецы указали на его дополнительные грехи.

[В мидраше указывается, что Хам застал отца не в его шатре, а в шатре жены – ведь написано: בתוך אהלה (бетох аала – «внутри ее шатра»; Берешит,

9:21), а не בְּתוֹךְ הַהָלֶקֶט (бетох аало) – хотя слово הָלֶקֶט и огласовано в стихе так, что читается «внутри своего шатра» («Берешит Раба», 36:4, «Эц Йосеф»). И все же написано именно בְּתוֹךְ הַהָלֶקֶט, чтобы подчеркнуть: «злоупотребление вином приводит и к злоупотреблению близостью» (Р. Бхайе на Берешит, 9:21). А некоторые комментаторы отмечают, что Хам застал отца в момент близости («Имрей Йошар» на «Берешит Раба», 36:7).

Согласно одному из преданий, Хам кастрировал Ноаха, не желая, чтобы у него родились новые дети и уменьшилась его доля при будущем разделе мира («Таргум Йонатан», Берешит, 9:24; Санедрин, 70а; «Берешит Раба», 36:5, «Матнот Кеуна»). А согласно другому преданию, Хам вступил с ним в близость (Санедрин, 70а; Раши на Берешит, 9:22). Ведь если бы Хам просто «увидел ...наготу своего отца», праведный Ноах безусловно не стал бы проклинать свое потомство («Хидушей Гаоним» на «Эйн Яаков», Санедрин, 70а).]

И мне представляется, что сначала Ноах проклял Кнаана, чтобы тот стал «рабом рабов» у всего человечества – чтобы каждый, кто захочет, поработал его. И слова «у своих братьев» подразумевают «у всех сынов человеческих». А возможно, имеется в виду, что именно «у своих братьев» – у Шема и Яфета, так как братья отца тоже называются «братьями», подобно сказанному: «И Аврам услышал, что пленен его брат...» (там же, 14:14).

...И сначала Ноах благословил **Б-га Шема**, так как Шем будет служить Б-гу, а Кнаан будет служить Шему. А слово שֵׁם (им) намекает на многочисленное потомство Шема. ...И вот, дважды упомянуто, что Кнаан будет рабом Шема, чтобы намекнуть, что Шем унаследует его землю и все, что у него есть, так как «все, что приобрел раб, приобретает его хозяин». И это сказано, чтобы известить: Кнаан за свой грех навечно будет рабом – и Авраам удостоится получить его землю.

[Грех Кнаана заключался в том, что он первым увидел Ноаха и рассказал об этом своему отцу – Хаму («Берешит Раба», 36:7; Раши на Берешит, 9:22). Поэтому-то в стихе и сказано: «И увидел Хам, отец Кнаана, наготу своего отца...» (Берешит, 9:22) – чтобы намекнуть, что Кнаан был замешан в грехе, ведь если бы у него не было доли в грехе, Ноах его не проклял бы («Эц Йосеф» на «Берешит Раба», 36:7).]

От Адама до Авраама

«И вот родословие сыновей Ноаха – Шема, Хама и Яфета: у них родились дети после потопа» (Берешит, 10:1).

Слова «у них родились дети после потопа» служат намеком на то, что сыновья Ноаха могли бы иметь детей еще до потопа – ведь в тех поколениях рождали детей обычно в шестидесятилетнем возрасте, а у этих дети родились лишь в столетнем возрасте и только **после потопа**, так как Творец запечатал чрево их жен, чтобы они не рожали и чтобы их дети не были уничтожены при потопе или не пришлось спасать многих людей в ковчеге. И так же Всевышний поступал со всем этим родом, ведь у и Лемеха, и у Метушелаха дети родились во в два раза более позднем возрасте, чем у их предков, а у самого Ноаха – еще в более позднем.

Рамбам писал в «Путеводителе заблудших», что приведенное в Торе **родословие сыновей Ноаха** служит подтверждением тому, что мир сотворен Творцом. И это действительно так. Ведь когда наш праотец Авраам наставлял «своих потомков ...следовать путем Г-спода» (Берешит, 18:19), он наверняка рассказывал им о Ноахе и его сыновьях, которые видели потоп и были в ковчеге. И вот, Авраам – свидетель, видевший Ноаха, непосредственного участника событий потопа, и он – четвертое звено в свидетельстве о сотворении мира, так как отец Ноаха, Лемех, видел первого человека – Адама. А Ицхак и Яаков видели Шема [по свидетельству мидраша, сразу после того, как наш праотец Ицхак был вознесен на жертвенник на горе Мория, Авраам отправил его постигать «учение Б-га» у Шема; а позднее в бейт-мидраше Шема учился и наш праотец Яаков], непосредственного свидетеля потопа, и Яаков рассказал обо всем этом своим потомкам, спустившимся в Египет, а также фараону и людям его поколения. И во все времена люди знают о своих предках до четвертого и пятого поколения и рассказывают об их делах и их происхождении.

[В Талмуде прослеживается цепь передачи традиции от первого человека до нашего наставника Моше: «Метушелах (дед Ноаха) видел Адама, Шем видел Метушелаха, Яаков видел Шема, Амрам (отец Моше) видел Яакова...» (Бава Батра, 121б, Рашбам). А в мидраше сказано: «Наш праотец Яаков учился у Шема, Шем учился у Метушелаха, а Метушелах – у Адама» («Седер Олам Раба», 1).]

Редакция «Беерот Ицхак»
выражает глубокую признательность
переводчику раву Александру Кацу,
редактору раву Цви Патласу
и издательству «Пардес»
за право пользоваться их переводом
комментария Рамбана на русский язык.

Дорогие читатели!
 Мы продолжаем публикацию отрывков
 из новой книги от издательства «Кеилат Москва» –
 талмудический трактат «Макот»
 с дополнительными комментариями

Гемара приводит барайту, где дан еще ряд ситуаций, когда эдим зомемин не подлежат наказанию, идентичному их умыслу.

תָּנוּ רַבָּנָן – Мудрецы учили в барайте: **אַרְבַּעָה דְּבָרִים נֶאֱמָרוּ בְּעֵדִים זֹמְמִין – четыре вещи сказаны об эдим зомемин.** **אֵין אִין גְּרוּשָׁה וְבֶן חַלּוּצָה – Во-первых, даже если они коэны, они не получают статус сына разведенной женщины или сына халуцы** за ложные показания о порочном происхождении другого коэна. **וְאִין גּוֹלִין לְעָרֵי מְקֻלָּט – Во-вторых, они не уходят в изгнание в города-убежища** за ложное свидетельство о непреднамеренном убийстве. **וְאִין מְשַׁלְּמִין אֶת הַכּוֹפֶר – В-третьих, они не платят кофер**¹⁰ [букв. – искупление] за ложное свидетельство об убийстве человека бодливым быком, что обязывает владельца быка к выплате кофера. **וְאִין נִמְכָּרִין בְּעֵבֶד עֲבָרֵי – И, в-четвертых, их не продают в рабство в качестве еврейского раба** за ложные показания о краже, если по приговору суда их жертва должна быть

продана в рабство, поскольку ей нечем возместить украденное¹¹.

מִשּׁוּם רַבִּי עֲקִיבָא אָמַר – От имени раби Акивы сказано, что к этому перечню присоединяется еще один случай: **אֵין אִין מְשַׁלְּמִין עַל פִּי עֲצָמָן – эдим зомемин также не платят своей жертве на основе их собственного признания.** Речь идет о ситуации, когда свидетели показали, что некто должен кому-либо деньги, а затем другие свидетели уличили первых во лжи. Прежде чем жертва злого умысла успела привлечь лжесвидетелей к суду, чтобы взыскать с них выплату по принципу «что злоумышлял», лжесвидетели сбежали. Потом они пришли в другой суд и признались, что были уличены во лжи в первом суде и получили статус эдим зомемин. В таком случае, по мнению раби Акивы, второй суд не обязывает лжесвидетелей платить. Гемара объясняет, на чем основаны законы, перечисленные в барайте. **אֵין נֶעֱשֶׂין בֶּן גְּרוּשָׁה וְבֶן חַלּוּצָה – Они не получают статус сына разведенной женщины**

10. Если хозяин быка, имеющего статус *шор муад* [бодливый бык], не стерек его и бык забодал насмерть человека, хозяин быка подлежит смерти от руки Небес; Тора предписывает ему выплату *кофера*, которая освобождает его от наказания смертью. См. Шмот (21:28-30).
 11. Сказано о воре (Шмот 22:2): «...он должен платить, а если нет у него [чем платить], то будет продан [в рабство, чтобы уплатить] за свою кражу». Речь в этом стихе идет о ситуации, когда суд обязал человека вернуть украденное либо уплатить его денежный эквивалент. Если у вора не оказалось на это средств, суд продает его в качестве еврейского раба, а вырученные от продажи деньги идут на оплату нанесенного им ущерба.
 12. Так объясняет позицию авторов барайты *Раши*. Слова *Раши* требуют пояснения, поскольку такой аргумент может показаться правомерным и по отношению

к другим случаям лжесвидетельства. Например, если свидетели дали ложные показания, что некто совершил убийство, они наказываются смертной казнью. Почему мы не говорим, что раз они никого не убивали, такое наказание к ним неприменимо? Чтобы ответить на этот вопрос, объясняет раби Шмуэль Розовский (Шиуреи раби Шмуэль 94), надо четко сформулировать обязанности виновного в данной ситуации. Возможны два варианта: 1) виновный обязан выплатить деньги; 2) виновный обязан искупить свой грех, а выплата – единственный способ искупления. В данной ситуации верно второе определение. И если обязанность здесь – искупить вину за то, что погиб человек, то и на лжесвидетелей должна быть наложена та же обязанность – искупить смертную вину. Но поскольку такой вины на них нет, искупление не имеет места. ◉

или сына халуцы, כְּדָאֲמַרְן – как говорилось выше (2a): такое наказание невозможно, поскольку оно влияет на потомство наказанного.

וְאִין גּוֹלְיִן לְעָרֵי מְקֻלָּטוּ – Не уходят в изгнание в города-убежища, כְּדָאֲמַרְן – как говорилось выше (26): сказано об убившем неумышленно, что «он убежит в один из городов...» (Дварим 19:5), – «он», но не лже-свидетели.

וְאִין מְשַׁלְמִין אֶת הַכּוֹפֵר – Не платят кофер. קְסָבְרֵי כּוֹפְרָא כְּפָרָה – Авторы барайты считают, что кофер – это искупление, то есть для хозяина быка выплата служит искуплением за убийство человека, произошедшее по его халатности, וְהָיִי לָאוּ – а для этих лжесвидетелей такого рода искупление не имеет места, поскольку их бык никого не убивал¹².

Гемара исследует вопрос о сути кофера. מֵאֵן תְּנָא כּוֹפְרָא כְּפָרָה – Кто этот тана, считавший, что кофер имеет статус искупительной выплаты? אָמַר רַב חֲסֵדָא – Сказал рав Хисда: רַבִּי יִשְׁמַעְאֵל בְּנֵי שֶׁל רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה הֵיא – это мнение раби Ишмаэля сына раби Йоханана бен Брока. דְּתַנְיָא – Как учили в барайте о хозяине бодливого быка, убившего человека: וְנִתֵּן פְּדִיּוֹן נַפְשׁוֹ – «когда на него будет наложен кофер, то даст выкуп за свою душу – все, что будет на него наложено» (Шмот 21:30). Здесь имеется в виду דְּמֵי נִיזְק – стоимость потерпевшего [убитого]¹³. Так считает первый тана барайты. רַבִּי יִשְׁמַעְאֵל בְּנֵי שֶׁל רַבִּי יוֹחָנָן בֶּן בְּרוּקָה –

А раби Ишмаэль сын раби Йоханана бен Брока говорит, что имеется в виду דְּמֵי מִזְיק – стоимость нанесшего ущерб. То есть что стих подразумевает: хозяин быка должен выплатить свою собственную стоимость. מֵאֵי לָאוּ בְּהָא קָא מִיפְּלִגִּי – Разве не в том состоит их спор, דְּמַר סָבַר כּוֹפְרָא – что один из них [первый тана барайты] считал, что кофер имеет статус имущественной компенсации за нанесенный ущерб и поэтому сумма компенсации определяется стоимостью пострадавшего, וְמַר סָבַר כּוֹפְרָא כְּפָרָה – а другой тана [раби Ишмаэль] считал, что кофер является искупительной выплатой, которой хозяин быка выкупает свою жизнь: за убийство человека ему положена смерть от руки Небес, – и поэтому размер выкупа определяется его собственной стоимостью?¹⁴ Гемара отвергает утверждение рава Хисды.

אָמַר רַב פַּפָּא – Сказал рав Папа: לֹא – нет! Спор мудрецов можно объяснить и по-другому: דְּכֹלֵי עֲלָמָא כּוֹפְרָא כְּפָרָה – по всем мнениям кофер имеет статус искупительной выплаты, וְהִכָּא בְּהָא קָא מִיפְּלִגִּי – а здесь [в барайте] мудрецы спорили о том, как устанавливается размер этой выплаты. מַר סָבַר בְּדִנְיָא שְׂוִימִינָן – Один из них [первый тана барайты] считал, что размер платежа определяется стоимостью пострадавшего и выплата этой суммы служит искуплением для хозяина быка. וְמַר סָבַר בְּדִמְיָא שְׂוִימִינָן – А другой [раби Ишмаэль]

Ritva объясняет гемару иначе: мудрецы (Бава кама 40a) сомневаются, можно ли принудить человека к выплате кофера или он волен сказать, что не заинтересован в искуплении. Это сомнение не разрешено, поэтому, согласно правилам установления *алахи*, суд не может заставить человека выплатить кофер. Конечно, человек, о котором даны ложные показания, воспользуется этим и не станет выплачивать кофер, поскольку точно знает, что на нем обязанности искупления нет. Получается, что оговор в такой ситуации не привел бы жертву к выплатам, а потому лжесвидетели не платят кофер.

13. Согласно этому мнению, выплата, о которой говорит Тора, аналогична обычной компенсации ущерба.

Стоимость потерпевшего оценивается как стоимость раба и выплачивается его наследникам.

14. Возникает вопрос. То, что кофер является искуплением, на первый взгляд, – очевидный факт: слово «кофер» и значит искупление. На это указывают и слова стиха «когда на него будет наложен кофер, то даст выкуп за свою душу». Почему же первый тана оспаривает мнение раби Ишмаэля и утверждает, что кофер – не искупление, а имущественная компенсация? Ответ таков: несомненно, выплата кофера приводит к искуплению, однако тана считает, что и суть, и формальное определение этой выплаты – имущественная компенсация; выплата компенсации искупает вину, наказуемую смертью от руки Небес.

считал, что размер платежа **определяется стоимостью того, кто нанес ущерб**, то есть хозяина быка, и выплата этой суммы служит выкупом за его жизнь и освобождает его от смертной вины.

Рав Папа разъясняет причину этого разногласия.

מאי טעמייהו דרבנן – **Как понять точку зрения мудрецов** [то есть первого таны], согласно которой размер кофера определяется стоимостью пострадавшего? Ведь они, так же, как и раби Ишмаэль, считают, что суть кофера – искупление для виновного. Поэтому было бы логично определять его размер стоимостью того, кто платит, то есть виновного.

Рав Папа продолжает. Считая кофер искуплением, как и раби Ишмаэль, в определении его размера мудрецы исходят из стихов Торы. **נאמר השתה למעלה** – «**Наложит**» **сказано выше** [перед стихом о быке]: «И если подерутся люди, и ударят беременную женщину, и та выкинет, но не случится несчастье [с женщиной], то [виновный] будет наказан [денежным взысканием], какое **НАЛОЖИТ** на него муж той женщины...» (Шмот 21:22), **ונאמר השתה למטה** – и «**наложит**» **сказано ниже**, в стихе о быке: «Когда [суд] на него [на хозяина быка] **НАЛОЖИТ** кофер...» (Шмот 21:30). Отсюда вывод¹⁵: **מה להלן בדניוק** – **как там**, в случае с беременной женщиной, размер компенсации определяется ущербом **пострадавшего** [отцу выплачивается стоимость погибшего зародыша]¹⁶, **אף פאן בדניוק** – **так и здесь**, в случае с бодливым быком, размер искупительной выплаты определяется стоимостью **пострадавшего**. Теперь рав Папа разъясняет позицию раби

Ишмаэля, согласно которой размер платежа определяется стоимостью хозяина быка.

ורבי ישמעאל ונתן פדיון נפשו כתיב – **А раби Ишмаэль?** На чем основана его позиция? **פדיון נפשו כתיב** – Поскольку о хозяине быка **написано: «даст выкуп за свою душу»** – очевидно, что размер выкупа должен определяться стоимостью выплачивающего.

В завершение рав Папа возвращается к позиции мудрецов.

ורבנן – А мудрецы? Что они ответят на довод раби Ишмаэля? **אין פדיון נפשו כתיב** – Они отвечают так: **действительно, написано «даст выкуп за свою душу»**. **מיהו פי שיימינן בדניוק שיימינן** – **Однако когда определяют размер** такого выкупа, **его определяют** по стоимости **пострадавшего**, как доказано выше¹⁷.

Гемара возвращается к барайте и продолжает разъяснение перечисленных в ней законов.

ואין נמכרין בעבד עברי – **И не продают эдим зомемин** в рабство **в качестве еврейского раба**, даже если они ложно свидетельствовали о человеке, что он совершил кражу, и тот, в случае неплатежеспособности, подлежал бы продаже в рабство.

Гемара приводит мнение рава Амнуны.

סבר רב המנונא למימר – **Сперва считал рав Амнуна**, что **הני מילי היכא דאית ליה לדידיה** – **эти слова** [барайты] относятся только к случаю, **когда у него** [у жертвы оговора] **есть** сумма, необходимая, чтобы вернуть стоимость краденного. **דמיגו דאיהו לא** – **Поскольку** в этом случае **его не продали** бы в рабство, то есть лжесвидетельство не привело бы к продаже, **אינהו** – **они**, **эдим зомемин**, **также**

15. По принципу *гзера шава*.

16. См. Бава кама (49а). Там же (48б) поясняется, что стоимость зародыша определяется как разница между стоимостью беременной женщины [на рынке рабов] и ее стоимостью после родов.

17. По мнению мудрецов, тот факт, что Тора определяет статус кофера как выкуп за жизнь виновника, не содер-

жит указаний на оценку его размера. Поэтому следует определять этот размер из отрывка про выкидыш по правилу *гзера шава*. А по мнению раби Ишмаэля, то, что выплата является выкупом за душу, однозначно указывает, что ее размер определяется стоимостью виновника, и *гзера шава* здесь неуместна (по Ритва (ד"ה נאמר)).

не подлежат продаже¹⁸. אָבֵל הֵיכָא דְלִית לֵיהּ. לְדִידֵיהּ – Однако в ситуации, когда у него [у жертвы оговора] нет требуемой суммы и он должен быть продан в рабство, лжесвидетелей, אַף עַל גַּב דְּאִית לְהוּ לְדִידְהוּ – не смотря на то, что у них есть необходимая сумма, מִיזְדְּבָנּוּ – продают в рабство, так как именно эта участь ожидала их жертву. Гемара удивляется логике рава Амнуны. Почему в последней ситуации лжесвидетели подлежат продаже? וְלִימְרוּ לֵיהּ – Пусть бы сказали ему [жертве оговора]: אֵי אַנְתָּ – кто ты? הָוּה לָךְ – будь у тебя деньги, מִי הָוּה מִיזְדְּבָנָת, רַבְּרַבְרָא – разве ты подлежал бы продаже? אֲנִי נָמִי – И мы тоже не должны быть проданы, раз можем заплатить!¹⁹

Этот аргумент приводит гемару к выводу, что высказывание рава Амнуны приведено неверно.

אֵלָא סְבַר רַב הַמְנוּנָא לְמִימְרָא – На самом деле рав Амнуна считал, что הֵנִי מִיְלֵי – эти слова [барайты], что эдим зомемин не продают в рабство, הֵיכָא דְאִית לֵיהּ אוּ לְדִידְהוּ – относятся только к случаям, когда есть необходимая сумма денег либо у него [у жертвы оговора], либо у них [у лжесвидетелей]²⁰. אָבֵל הֵיכָא דְלִית לֵיהּ לֹא לְדִידְהוּ וְלֹא – Однако в ситуации, когда

нужной суммы нет ни у него, ни у них, эдим зомемин подлежат продаже в рабство, поскольку в таком случае, с одной стороны, лжесвидетели своими действиями фактически приводят подсудимого к приговору о продаже в рабство, с другой стороны, и сами не могут выплатить своей жертве сумму, к выплате которой замыслили ее привести.

Гемара отвергает трактовку барайты, предложенную равом Амнуной.

אָמַר לֵיהּ רַבָּא – Сказал ему [раву Амнуну] Рава: וְנִמְכַר בְּגִנְבָתוֹ אָמַר רַחֲמָנָא – в стихе (Шмот 22:2) сказано «то будет продан за свою кражу»! בְּגִנְבָתוֹ וְלֹא בְזַמְמוֹ – Именно «за свою кражу», а не за свой умысел добиться, чтобы невинный человек был продан в рабство. Таким образом, Тора полностью исключает возможность продажи в рабство для лжесвидетелей. Поэтому приведенное в барайте правило [что эдим зомемин не продают] действительно для всех ситуаций²¹.

Гемара возвращается к обсуждению барайты.

מִשּׁוּם רַבֵּי עֲקִיבָא אָמְרוּ וכו' – От имени раби Акивы сказали, что также [эдим зомемин] не платят своей жертве на основе собственного признания.

18. Возникает вопрос: если они не злоумыслили привести подсудимого к продаже – очевидно, что и их не продают. Зачем барайта упомянула этот закон?

Ritva (מ"ד ה"ה ז') отвечает, что речь идет даже о случае, когда эдим зомемин были уверены, что у их жертвы денег нет, или о ситуации, когда обвиняемый получил деньги незадолго до вынесения приговора [чего лжесвидетели не предвидели]. Даже в этом случае [когда лжесвидетели, безусловно, добивались для своей жертвы приговора о продаже] их не продают в рабство.

А рав Шмуэль Розовский (Шиурей раби Шмуэль, 106) отвечает, что можно было бы предположить, что приговор, который свидетели злоумыслили навлечь на подсудимого, формулируется так: «заплатить или быть проданным в рабство» [то есть возместить ущерб в любом случае, даже если для этого надо быть проданным в рабство]. И не важно, как этот приговор воплощается в конкретном случае, – лжесвидетелям выносятся именно приговор «заплатить или быть проданным в рабство». Поэтому, если они не платежеспособны, они должны быть проданы. Согласно объяснению рава Амнуны, барайта сообщает, что это не так – наказание лжесвидетелей должно соответствовать форме наказания, которой подверглась бы их жертва.

19. Логика гемары основана на том, что продажа в рабство – не отдельный приговор, а способ осуществить

выплату. Поэтому, если эдим зомемин способны выплатить сумму «кражи», продажа в рабство не имеет места. 20. Если у лжесвидетелей есть деньги, их не продают, даже если у их жертвы не было денег (см. предыдущую сноску).

Если деньги есть у жертвы оговора, свидетелей не продают, даже если у них нет денег, поскольку их умысел не привел жертву к приговору о продаже. [И не говорят, что приговор жертве – «заплатить или быть проданным в рабство»; поскольку жертва обладала необходимыми средствами, приговор суда формулируется просто как «заплатить».]

21. Однако даже в случае, когда у подсудимого [у жертвы оговора] не было денег и его приговорили к продаже в рабство, на лжесвидетелях лежит обязанность выплатить их жертве стоимость украденного, поскольку продажа в рабство предпринимается для выплаты долга (Немукей Йосеф ו'אין נמכרים ט"ז). И даже если у лжесвидетелей нет денег, это не меняет сути дела: на них лежит обязанность заплатить и им предстоит выполнять ее в будущем по мере возможности (Гвурат ари).

Тур (Хошен мишпат, 38) считает иначе. По его мнению, лжесвидетелей наказывают бичеванием (пояснение см. в Шиурей раби Шмуэль 107).

«...Чтобы воцарить»

Рав Гершон Эдельштейн

Сказали мудрецы: «Произнесите предо Мною в Рош а-Шана стихи Писания о царстве, чтобы воцарить Меня над вами» (Рош а-Шана, 16а). Таким образом, произнося в Рош а-Шана отрывки о царстве Всевышнего, мы провозглашаем, что Он – наш Царь. Но возникает вопрос: зачем нам воцарять Всевышнего, ведь Он – Царь всего мира и без того, чтоб мы провозглашали это? В чем состоит смысл произнесения отрывков о Его царствовании? Разве этого достаточно для воцарения?

Следует пояснить, что Всевышний, без сомнения, Царь всего мира, но в Рош а-Шана мы должны воцарить Всевышнего над собой. Мы должны почувствовать и осознать Его царство, и все наши поступки должны соответствовать этому, ведь Царь требует от народа следовать законам, которые Он установил и дает повеления, которые необходимо исполнять. А тому, кто не исполняет законы царя или делает что-либо против царской воли, один приговор – смертная казнь за бунт. Наша задача в Рош а-Шана состоит в том, чтобы с помощью произнесения отрывков о царствовании Всевышнего укрепить в своем сердце осознание того, что Он – царь, и таким образом побудить нас исполнять все, что Он повелевает нам.

И вот, есть те, кто исполняют волю царя из страха перед ним, осознавая, что тот, кто нарушит царское повеление – понесет наказание за бунт против царя. И есть те, кто исполняют волю царя из любви к нему – в сердце народа присутствует естественное чувство любви к своему царю, который заботится о них, обеспечивая все их нужды. Оба этих уровня относятся к духовной работе, основанной на произнесении отрывков о царствии Всевышнего: укрепить осознание власти царя через страх наказания (ведь каждый, кто нарушает заповеди Всевышнего – понесет наказание), а также укрепить в себе чувство любви ко Всевышнему через осознание того,

что Он – Царь всего мира, который дает человеку все необходимое. Таким образом в сердце человека не появится даже мысль преступить Его заповеди. В этом суть написанного «...чтобы воцарить Меня над вами».

Страх перед Судом

Часто бывает, что человек не чувствует страха перед Судом и успокаивает себя, говоря: в прошлые годы я благополучно пережил Рош а-Шана, и это знак, что я праведник и мне незачем беспокоиться.

Я слышал от имени гаона рава Элияу Лопьяна (урок в ночь Йом Кипура в ешиве Поневеж), что эта мысль – ошибка. Раавад в своем комментарии на написанное у Рамбама («Законы тшувы», 3) предполагает, что злодеи, которым в Рош а-Шана подписан смертный приговор, необязательно должны умереть в тот же год. Возможно, это означает, что они умрут раньше назначенного им срока [например, будут жить до 50 лет вместо 75].

Но сейчас, пока человек еще молод, он не может знать обо всем этом. В любом случае, благополучно пережитый в про-

шлом году Рош а-Шана никак не доказывает, что человек был оправдан на Суде, и поэтому у него нет причин не испытывать страх перед Судом; ему следует раскаяться и вернуться к Творцу.

С другой стороны, по приговору Суда человеку могут быть добавлены годы жизни, и он может удостоиться долголетия, как написано: «Страх перед Б-гом – добавит дней» (Мишлей, 10:27). Кроме того, приводится в Гемаре (Хагига, 46) история, в которой рассказывается, что ангел смерти ошибся и взял душу другого человека [безусловно, эта ошибка произошла по воле Всевышнего: ангел смерти был послан к другому человеку, но его задача изменилась]. Рав Бевай, сын Абае спросил у ангела смерти, что делают с годами жизни человека, который умер по ошибке раньше срока. И ангел смерти ответил, что их отдают тому, кто уступит и не требует даже того, что полагается ему (*маавир аль мидотав*).

*Каждому,
кто уступает
и не требует даже того,
что полагается ему, –
прощаются все его грехи*

Меня над вами»

Заслуга в День Суда

Существует хорошее средство, которое несомненно станет заслугой в День Суда. Сказали мудрецы: «Каждому, кто уступает и не требует даже того, что полагается ему, – прощаются все его грехи» (Рош а-Шана, 17а). Рабейну Йона «Шаарей Тшува» (1:28) пишет, что это открывает врата надежды удостоиться оправдания в Суде.

И действительно, сначала трудно промолчать и не ответить. Но после того, как это становится привычным – перестает быть тяжело. Ранее я рассказывал о человеке, который попросил совета справиться с гневом. И ему посоветовали: в тот момент, когда он гневается, пусть не кричит, а молчит. Сначала ему было очень тяжело, но по прошествии времени он привык и прекратил сердиться, поскольку привычка стала его натурой. Когда человек приучает себя сдерживаться, то со временем это перестает быть трудным, более того, у него появляется удовлетворение от этого.

Написано в Гемаре, что «прощаются все его грехи». Не только грехи, совершенные по ошибке или даже преднамеренно, но и самые серьезные прегрешения, выражающие бунт против Всевышнего – прощаются ему в соответствии с принципом «мера за меру», за то, что он сдерживал себя. Прощение всех грехов – это не только награда, но и возвышение на еще одну ступень, где человек получает дополнительную святость – святость души, которая поднимается над духовной нечистотой тела. Поскольку хорошие качества – это святость, а плохие – духовная нечистота, то, когда человек приучает себя к хорошим качествам, в нем укрепляется святость его души.

Сказал мне один человек, что сдерживать себя – очень трудно. Но истина в том, что это не трудно, если знать и понимать, какова награда за это, не чувствуешь трудностей. Люди готовы потратить несколько лет на то, чтобы приобрести профессию, они готовы переносить все тяжести учебы и сдавать трудные экзамены, чтобы после всего заработать немного денег на удовольствия этого мира. Человек не знает, сколько лет ему осталось жить, но, несмотря на это, он готов переносить трудности ради достатка в этом мире.

Человеку тем более стоит перетерпеть трудности и научиться сдерживать себя, чтобы удостоиться жизни вечной. Ведь таким образом он удостоится доброй и счастливой жизни не только в мире будущем, но и в этом мире. И, действительно, можно увидеть, что те, кто умеет сдерживать себя, всегда спокойны, счастливы и довольны своей долей, и это кроме того, что им прощаются все грехи.

Любовь между сыновьями

Известно, что в ешиве Кельм в месяце Элуль вешали специальное объявление, чтобы укрепить в сердцах любовь к ближнему. В это время главная задача – принятие царства Всевышнего, а царь желает, чтобы его слуги жили в мире между собой, и была любовь между ними. Народ Израиля также назван сыновьями Творца, как написано: «Сыновья вы Г-споду, Б-гу вашему» (Дварим, 14:1). Отец, без всяких сомнений, желает, чтобы его сыновья жили дружно, и не было бы между ними раздоров. Поэтому тот, кто любит Отца и хочет следовать Его желаниям и найти милость в Его глазах (а ведь Он знает и мысли) должен укрепить в своем сердце любовь к другим людям и в каждом видеть достоинства.

Свойство праведников – всегда видеть в других достоинства, а не недостатки. В книге «Шаарей Тшува» (1:18) объясняется: «Праведники превозносят и восхваляют людей за те хорошие качества, которые есть в них, поскольку в каждом видят хорошее, а не недостатки. Злодеи же всегда видят только недостатки». И в «Шаарей Тшува» (3:117), и в «Ховот а-левавот» (6) приводится рассказ об одном мудреце, который вместе со своими учениками прошел рядом с трупом животного. Ученики сказали: «Как дурно пахнет от падали». А он ответил им: «Какие у него белые зубы». Во всем нужно видеть хорошее и найти повод для похвалы, и праведник радуется, когда видит хорошее.

В Кельме много говорили о том, чтобы видеть хорошее в человеке и уважать его, как написано в «Послании Рамбана»: «И пусть каждый человек будет выше тебя в глазах твоих» – с помощью этого достигается любовь к другим. В Иерусалимском Талмуде (Недарим, 9:4) сказано: «”И возлюби ближнего как самого себя” – это великое правило в Торе». Так же, как есть “великое правило в законах Шаббата”

и “великое правило в законах седьмого года”, так и любовь к другим – “великое правило в Торе”, – во всей Торе. Через любовь к другим приобретает совершенство во всей Торе, и в канун Судного дня это является огромной заслугой.

«Я убегу от Тебя – к Тебе»

Рав Шломо Ибн Гвириоль в своем пиюте «Кетер Малхут» писал: «А если взыщешь Ты с меня за грех мой, убегу от Тебя к Тебе и скроюсь от гнева Твоего под сенью Твоей», – в эти дни страшатся Всевышнего и бегут к Нему. Это требует объяснения: ведь когда боятся кого-то, то бегут не к нему, а от него. Какой смысл бежать от того, кого боишься – к нему самому?

Например, человек боится кого-то, кто может сделать ему зло. Если тот, кто ненавидит его – плохой человек, то он действительно в большой беде, ведь кто сказал, что тот человек сжалится над ним и будет согласен на примирение? Он же ненавидит его и хочет ему зла, нужно бежать от него, и вместе с тем постараться примириться с ним. Но если человек боится того, кто ему добрый друг, то он не должен бежать. Он может подойти к другу и сказать ему, что хочет помириться и готов сделать все, что потребуется. Друг, который любит его и хочет ему добра, несомненно, пожалеет его и помирится с ним.

Также поступаем и мы, когда боимся Всевышнего – ведь Он любит нас и жалеет нас и хочет нам добра, а не зла. И когда нам нужно помириться с Ним, то самое лучшее – бежать от Него к Нему, встать перед Ним, просить и умолять сжалиться над нами, обещать, что впредь мы исправим свои поступки и будем исполнять все, что Всевышний требует от нас. Ведь Он может все, и никто не может помешать Ему спасти нас. И Он, несомненно, сжалится над нами.

Радуются на Суде

Написано в «Шульхан Арух» («Орах Хаим», 581:4): «Стирают одежды и стригутся в канун Рош а-Шана». И также написано: «Чтобы показать, что мы уверены в Его милосердии, что Он оправдает нас на суде» («Мишна Брура», там же). Источник этих слов в Иерусалимском Талмуде (Рош а-Шана, 1:3): «Сказал раби Симон: написано: “Ибо кто подобен этому народу великому, чьи законы и постановления справедливы...”. Есть ли народ подобный этому? Обычно, если человек знает, что ему предстоит суд, он надевает черную одежду, облачается в черное одеяние и не стрижется, – ведь он не знает, каким будет приговор. Но еврейский народ не таков.

Они надевают белую одежду и облачаются в белые одеяния, стригутся, едят, и пьют, и радуются, ибо знают, что Всевышний совершает для них чудеса». Зададим вопрос: как можно радоваться в такой день, ведь кто может знать, что удостоится оправдательного приговора?

Следует понять: имеется в виду не то, что мы уверены: бед и страданий не будет, а то, что мы знаем: все беды и страдания посланы с Небес для нашего блага. Я слышал как-то про человека высокого духовного уровня, который испытывал большие страдания в старости. Когда его спросили о самочувствии, он ответил, что чувствует себя хорошо, лучше быть не может! Он дал такой ответ, поскольку знал и верил полной верой: с Небес посылается человеку то, что хорошо для него, и даже страдания подобны лекарству, чтобы удостоиться жизни в будущем мире, как написано в трактате Брахот (60б): «Все что делает Творец, Он делает к добру».

Это подобно ситуации с больным, которому предстоит операция для спасения его жизни. После операции его ждут страшные боль и страдания, но больной рад операции, ведь она спасет его. Стоит ему перетерпеть временную боль ради спасения жизни. Небесный приговор и страдания, приходящие к человеку, призваны излечить его душу и помогают больше, чем боль после операции. Ведь такая боль не излечивает, а является лишь следствием операции, тогда как страдания по приговору Небес сами являются лечением и исправлением душе человека. Если человек праведен, то удостоится с их помощью увеличить свою награду в будущем мире, а если он злодей – страдания помогут ему искупить грехи.

Таким образом, поскольку всякий приговор Небес – исключительно для блага человека, то понятно, почему народ Израиля радуется в Рош а-Шана. Они знают, что Судья – наш Отец и наш Царь, Который жалеет нас, как жалеет отец своих сыновей. Какой бы приговор Он нам не вынес, – все к добру. И даже если, не дай Б-г, понадобятся страдания, – это ради нашего блага и жизни вечной.

Тора и раскаяние

В преддверии Рош а-Шана самый лучший совет, как достичь полного раскаяния – укрепиться в Торе. Существует Двадцать принципов раскаяния, реализовать которые – тяжелая работа. Но есть короткий путь достижения полного раскаяния – изучать Тору, ведь Тора освящает человека и побуждает его к раскаянию. А когда человек привержен изучению Торы, он естественным образом становится

другим. Но все зависит от того, сколько времени он посвящал изучению Торы и полностью ли использовал время, не отвлекаясь на другие занятия.

Я разговаривал с человеком, который учит Гемару с теми, кто не соблюдает заповеди Торы. Он рассказал, что его ученики получают удовольствие от изучения Гемары, поскольку в ней есть красота мысли и логические построения, которые притягивают сердце. Этот человек не пытается убедить их соблюдать заповеди Торы, но со временем многие из них приближаются к еврейству и сами, по своему желанию начинают соблюдать заповеди, поскольку святость Торы проникает в душу и оказывает на них влияние.

С помощью изучения Торы можно удостоиться ступени раскаяния из любви. Написано в трактате Рош а-Шана (166): «Почему трубят в шофар и до молитвы Мусаф, и во время Мусафа? Чтобы запутать Сатана». Поясняет Раши: «"Чтобы запутать" – чтобы не обвинял. Когда услышит, как Израиль почитает заповеди – ему трудно продолжать свое обвинение». И нужно объяснить, почему Сатану трудно продолжать обвинение, когда евреи проявляют любовь к заповедям.

В книге «Хут а-Мешулаш» от имени раби Акивы Эйгера приводится объяснение (согласно Йома, 86а): когда евреи совершают раскаяние из любви, даже преднамеренные грехи превращаются в заслуги. И этим объясняется, что Сатан, видя любовь евреев к заповедям, опасается их обвинять и упоминать их прегрешения, ведь любовь к заповедям происходит из любви к Всевышнему, как следствие, евреи удостоятся раскаяния из любви, и грехи превратятся в заслуги.

Таким образом, изучение Торы приводит к раскаянию из любви; объясняется в книге «Месилат Йешарим» (гл. 19): радость от изучения Торы и исполнения заповедей является ветвью любви ко Всевышнему. Когда человек держится за эту ветвь и изучает Тору в радости, получая удовольствие, это связывает его с корнем любви к Всевышнему. Так написано в «Нефеш а-Хаим» (4:31): «Ибо полное истинное раскаяние, которое есть раскаяние из любви, может быть только через основательное изучение Торы». С помощью изучения Торы достаиваются раскаяния из любви, когда грехи человека превращаются в его заслуги.

Наставление мудрецов

Что же можно сделать за оставшееся до Рош а-Шана время?

Есть совет, который дал Рабейну Йона в «Шарей Тшува» (2:10): «Когда человек услышит

наставление мудрецов, пусть слушает внимательно, и смирит себя, и раскается. Пусть он примет в сердце своем все слова назидания и не упустит ничего. И вот, человек этот в одно мгновение выйдет из тьмы на яркий свет. Он прислушается, и внемлет, и поймет сердце его; и вернется он и примет. В тот день, что услышит слова назидания и исполнит их на себе, делая все, что укажут ему мудрецы Торы с этого дня и далее, и будет осторожен в соответствии с предостережениями, которые услышит от знающих времена, – его раскаяние будет принято, и станет он другим человеком».

Таким образом, пусть человек постоянно слушает слова наставлений из уст мудрецов, пусть будут у него наставники, все время ведущие его к Торе и заповедям. Или пусть он учит книги наставлений, которые пробуждают сердце его и оказывают на него влияние. Если принимает он в сердце своем исполнить все слова назиданий – с помощью этого он в одно мгновение становится совершившим истинное раскаяние, с этого момента все его грехи стертые, как будто их не было.

И еще больше написал Рабейну Йона: «С того момента, как человек принял это в мыслях своих и решил об этом в сердце своем – он приобрел для души своей заслугу и получит награду за все заповеди и наставления. Хорош его удел, ибо за короткое мгновение превратился в праведника». Таким образом, не только его грехи будут стертые, но уже с этого момента у него есть заслуга всех добрых дел, которые он совершит в будущем. С этого момента есть у него и святость, и помощь Небес, как будто он уже совершил эти добрые дела, ведь он сейчас находится на пути, который приведет его к исполнению всех заповедей и совершению добрых дел.

Но Рабейну Йона добавляет условие: «И после того, пусть каждый день посещает своих наставников и набирается мудрости у всех своих учителей». Он должен продолжать постоянно слушать или читать слова наставления. Ведь если он послушает слова наставления только один день и прекратит, то назавтра он забудет то, что услышал. Наставления необходимо получать постоянно, чтобы не забыть свой долг в этом мире. И если человек исполняет все это, то он находится на пути, который приведет его к полному преображению, и уже сейчас он стал полностью раскаявшимся. Счастлив он, ибо в одно мгновение превратился в праведника!

Перевод – Р. Гальчук

Законы Йом Кипура, связанные с больными

Рав Лейб Нахман Злотник

Законы лечения в Йом Кипур, не связанные с едой и питьем, идентичны законам лечения в Шаббат. Человеку, которому, исходя из правил лечения в субботу, разрешено принимать лекарства, можно их принимать и в Йом Кипур, при условии, что они по своим вкусовым качествам не могут считаться едой или питьем. Изначально в Йом Кипур больному следует принимать лекарство, не запивая его водой. В случае, когда все же есть необходимость запить лекарство, следует для этого воспользоваться напитком, обладающим горьким вкусом, например, концентрированной заваркой ромашкового чая, которая имеет достаточно горький вкус и при этом не вредит здоровью.

Помимо облегчений, связанных с законами субботы, в Йом Кипур в отношении больных существуют также определенные облегчения, связанные с приемом пищи и мытьем, которые для здоровых людей в Йом Кипур запрещены. Больному, который будет испытывать страдания, если он не прополощет горло, разрешено это сделать в Йом Кипур, стараясь при этом не проглотить ни капли жидкости.

Больному, для которого пост не опасен, в Йом Кипур запрещено есть и пить. Кто же, по закону Торы, считается опасно больным? Опасно больной – это человек, болезнь которого представляет отдаленную угрозу для жизни, если ее не лечить. В случае даже небольшой вероятности угрозы для жизни человека, не только разрешено, но даже существует великая заповедь совершать любые действия, которые могут привести к его излечению. В Торе сказано: «Вот те заповеди,

которые будет исполнять человек, и жить в них» (Ваикра, 18:5). Говорят мудрецы: «Жить в них, но не умирать в них» (Йома, 85б). То есть, в случае, когда жизни человека грозит опасность, разрешено в Шаббат совершать любые действия ради его спасения, включая и те, которые в обычной ситуации запрещены в субботу Торой. Остальные запреты Торы и мудрецов, за исключением трех самых строгих: идолопоклонства, убийства и разврата, также отменяются в случае, когда это необходимо для спасения жизни человека.

Если врач считает, что опасно больному необходимо есть и пить, больного кормят и поят, даже если

сам больной уверен в том, что пост ему не повредит и он может до завершения Йом Кипура обойтись без еды и питья. Причем человек, который ест и пьет в Йом Кипур потому, что этому его обязывает закон, исполняет важную заповедь Торы («Шулхан Арух», 618:1; «Мишна Брура», 618:2, 618:5).

Если врач считает, что больному нет необходимости в еде и питье, но сам больной чувствует, что ему необходимо есть и пить, он ест и пьет. Исключение составляет ситуация, когда врач считает, что еда или питье представляет угрозу для жизни больного. В таком случае больного не кормят и не поят, даже если он

сам уверен в том, что ему необходимо есть и пить («Шулхан Арух», там же; «Мишна Брура», там же, 4).

Нарушение поста необходимо постараться снизить до минимума, при условии, что это не отразится негативно на состоянии здоровья опасно больного. Если такому больному необходимо только пить, ему запрещено есть, и, наоборот, если ему необходимо только питание, а без воды он может обойтись, ему запрещено пить. Все решения

Опасно больной – это человек, болезнь которого представляет отдаленную угрозу для жизни, если ее не лечить. В случае даже небольшой вероятности угрозы для жизни человека, не только разрешено, но даже существует великая заповедь совершать любые действия, которые могут привести к его излечению. То есть, в случае, когда жизни человека грозит опасность, разрешено в Шаббат совершать любые действия ради его спасения, включая и те, которые в обычной ситуации запрещены в субботу Торой. Остальные запреты Торы и мудрецов, за исключением трех самых строгих: идолопоклонства, убийства и разврата, также отменяются в случае, когда это необходимо для спасения жизни человека.

должны быть приняты в строгом соответствии с указаниями врача и раввина, поскольку любая неточность является нарушением закона: непропорциональное разрешение есть или пить – нарушение святости Йом Кипура, за которое полагается наказание *карат*, а чрезмерное устрожение – нарушение заповеди сохранять жизнь и здоровье («Шулхан Арух», там же, 8-ой). Однако в случае сомнения необходимо устрожить в вопросах заботы сохранения жизни.

Тот, кто по состоянию здоровья должен есть и пить, но для того, чтобы получить необходимое количество влаги и питания, он может есть и пить малыми порциями с некоторыми перерывами, должен поступить именно так и не употреблять за один раз большой объем еды и питья. Для этого до наступления Йом Кипура отмеряют еду по порциям объемом в тридцать кубических сантиметров и напитки по порциям объемом чуть меньшим, чем тот объем напитка, который этому больному помещается за одну щеку, что в среднем составляет сорок миллилитров («Алихот Шломо», «Йом Кипур», 6, «Двар Алаха», пункт 17; «Шиурим Шель Тора», «Шиурей а-Мицвот», пункт 23). Эти порции принимают в Йом Кипур с интервалом в девять минут. Если это невозможно, то хотя бы с интервалом в четыре минуты. Еда и питье не соединяются в общий объем, поэтому разрешено съесть тридцать кубических сантиметров пищи и, не делая перерыва, выпить сорок миллилитров напитка.

Тот, кто про себя точно знает, что по состоянию здоровья ему обязательно придется есть и пить в Йом Кипур, должен начать делать это заранее малыми порциями для того, чтобы потом не пришлось прибегнуть к объемам еды и питья большим, чем указанные выше.

Тот человек, который, если пойдет в синагогу, будет вынужден больше выпить и съесть, а если он останется дома и будет молиться в одиночку, то ему будет достаточно меньшего количества пищи и жидкости, должен остаться дома и молиться в одиночестве («Алихот Шломо», «Йом Кипур», 4:6). Тот, кто должен ухаживать за больным, должен остаться в Йом Кипур с больным, хотя ему придется пропустить общественную молитву и общественное чтение Торы в синагоге.

Беременной женщине, которой в Йом Кипур очень сильно захотелось определенное блюдо, разрешено есть его малыми порциями, пока желание не ослабнет. Беременная женщина, у которой начались преждевременные схватки, вызванные постом, а также та, у которой уже дважды случался выкидыш, спровоцированный постом, в Йом Кипур должна есть и пить небольшими порциями, как указано выше.

Роженица в течение семидесяти двух часов после родов не постится. Даже если роженица утверждает, что она не нуждается в еде и питье, и врачи также не настаивают на том, чтобы она ела и пила, все равно должна есть и пить в Йом Кипур, но малыми дозами, указанными выше («Шулхан Арух», там же, 617:4; «Мишна Брура», там же, 10; «Шаар а-Цион», 12). Но если роженица не уверена в том, что нет необходимости в еде и питье, она может есть и пить как обычно.

Спустя семьдесят два часа после родов (и пока не минует семь суток после родов) закон следующий. Если врачи считают, что роженице необходимо есть и пить, она должна есть и пить как обычно. Если врачи не настаивают на том, чтобы роженица ела и пила, но она сама, хотя и осознает степень важности поста в Йом Кипур, чувствует необходимость в еде и питье, она ест и пьет малыми дозами. Если она считает, что в еде и питье необходимости нет, и врачи также не настаивают на том, чтобы она ела и пила, она постится («Мишна Брура», там же, 11).

Через неделю после родов роженица не нарушает законы поста без веских на то причин («Шулхан Арух», там же, 617:4).

Приведенные выше правила о роженице в полной мере верны и в отношении женщины, у которой произошел выкидыш после сорокового дня беременности («Шулхан Арух», там же; «Биур Алаха», там же). Статус женщины после «кесарева сечения» не как роженицы, а как человека, перенесшего операцию, который в случае опасности для жизни должен есть и пить, а когда угрозы для жизни нет, обязан поститься.

Кормящей матери, которая, если не будет пить, может потерять молоко, а ее ребенок ничего другого, кроме материнского молока, есть не может, разрешено пить в Йом Кипур малыми дозами («Биур Алаха», там же, 2). Для того чтобы не пришлось нарушать пост, кормящей матери следует постараться как можно больше пить до наступления Йом Кипура. По мнению специалистов, на количество молока кормящей матери критически влияет питье, а не еда, поэтому принимать пищу в Йом Кипур из-за опасения потерять молоко не разрешено («Шмират Шаббат ке-Илхата», 39, примечание 57 от имени рава Ш. З. Ойербаха).

Питание, которое человек получает искусственным путем, например, через зонд, не считается нарушением поста и разрешено в случае лежачего больного. Лежачий больной – это человек, состояние которого таково, что ему либо требуется постельный режим (даже если по какой-либо

причине он не лежит в кровати), либо у него болит все тело, но его болезнь не представляет опасности для жизни. Еврею для его лечения разрешено измененным способом совершать только действия, запрещенные в субботу мудрецами. В случае, когда для лечения такого больного есть необходимость совершить действия, запрещенные еврею в субботу Торой, разрешено попросить об этом нееврея. Опасно больной, которому разрешено принимать пищу естественным образом, не должен в качестве устрожения переходить на искусственный способ принятия пищи («Игрот Моше», «Орах Хаим», 3:90, 4:101).

Тот, кому запрещено поститься в Йом Кипур, ест и пьет, не делая *Кидуш* (респонсы «Ар Цви», 1:155). Тем, кому по состоянию здоровья необходимо есть в Йом Кипур, следует предпочесть продукты, которые не требуют омовения рук, поскольку мытье в эти дни запрещено («Шаарим Мецуим бе-Алаха», 124). Если все же по какой-либо причине человеку необходимо есть хлеб, он оmyивает кисти рук полностью, как это делают обычно перед едой с хлебом («Алихот Шломо», 16:5).

Тот, кто должен есть хлеб, не обязан благословлять на два хлеба, *лехем мишне* («Маген Авраам», 618:10). После принятия пищи он делает *маим ахроним*, оmyивает пальцы рук («Шмират Шаббат ке-Илхата», 39, примечание 31 от имени рава Ш. З. Ойербаха; «Ревавот Эфраим», 1:384).

В благословении после еды с хлебом («Биркат а-Мазон») перед просьбой о строительстве Иерусалима он делает вставку на Йом Кипур («Яале ве-Яво»), а в годы, когда Йом Кипур выпадает на Шаббат, – также вставку «Рцэ» («Алихот Шломо», «Йом Кипур», 6:12). В конце «Биркат а-Мазон», когда читают пожелания, начинающиеся словом «а-Рахаман», также упоминают о Йом Кипуре. В благословении «ме-Эйн Шалош» (которое произносят после пищи, приготовленной из семи видов, которыми славится Земля Израиля, и вина или виноградного сока) произносят специальную вставку на Йом Кипур. Тот, кто забыл сделать вставки, не обязан

читать «Биркат а-Мазон» или «ме-Эйн Шалош» заново. Те, кто едят малыми порциями с перерывами в девять (или четыре) минут, благословляют только на первую порцию. Благословение после еды в таком случае, согласно некоторым мнениям не произносится («Алихот Шломо», там же, «Двар Алаха», 21). Но, поскольку по данному вопросу существуют и другие мнения, каждый должен выяснить у своего раввина, как следует поступить.

После того как миновала опасность, человек обязан начать поститься.

В субботу и праздники существуют определенные ограничения в отношении мытья, даже если при этом не будут происходить другие нарушения, как например, выжимание волос и одежды, варка и другие. В Йом Кипур помимо этого существует еще и самостоятельный запрет мытья. Однако лежачим, и тем более опасным больным, которым необходимо мыться, разрешено это делать в Йом Кипур, не допуская никаких других нарушений Торы и постановлений мудрецов («Шулхан Арух», «Орах Хаим» с примечаниями Рамо, 613:4; «Мишна Брура», там же, 10; «Шаар а-Циюн», 13).

Дети до возраста *бар/бат-мицвы* (мальчики, которым еще не исполнилось тринадцать лет и девочки, которым еще не исполнилось двенадцать лет) освобождены от поста. Однако если у них достаточно крепкое здоровье, они постятся последний Йом Кипур перед *бар/бат мицвой*. Начиная с девятилетнего возраста, в общественные посты детей кормят несколько позже обычного времени их трапез («Арух а-Шулхан», «Орах Хаим», 616:2; «Алихот Шломо», там же).

Тому, кому необходимо пить, но не обязательно есть, разрешено пить, но запрещено есть. И так же – наоборот. Пока не возникнет необходимость в еде или питье, человек обязан поститься.

С того момента, как больной почувствовал себя хорошо и голодание больше не может ему повредить, он должен начать поститься.

*В случае даже небольшой
вероятности угрозы для жизни человека,
не только разрешено,
но даже существует великая заповедь
совершать любые действия,
которые могут привести к его излечению*

Ликуйте и радуйтесь в Симхат Тора

Рав Шалом Ноах Березовский из Слонима

Известна особая святость дня Шмини Ацерет, времени высшего единения Творца и народа Израиля. Нужно разобраться, почему этот день был установлен для Симхат Тора, когда евреи радуются Торе, завершают ее изучение и вновь начинают, с воодушевлением и обновлением.

Последняя глава Пятикнижия начинается словами (Дварим, 33:1): «И вот благословение, которым Моше, человек Б-га, благословил сынов Израиля перед смертью. Он сказал: Господь от Синая пришел и засиял им Его свет от Сеира, явился от горы Паран». Что означает «человек Б-га», которым здесь – и только здесь – назван Моше Рабейну? И почему Тора не переходит сразу к благословию колен Израиля – «пусть живет Реувен... а это Йеуде...» – а говорит о Синае?

В действительности, прежде чем благословить каждое колено отдельно, Моше дает браху всему народу, каждому еврею. Значение ее таково: даже если человек не удостоился за счет своих деяний, он получает благословение потому, что связан с Творцом и угоден Ему, – а это все, что нужно для блага. А благословить Израиль так Моше мог в силу того, что был «человеком Б-га», то есть постоянно был прилеплен к Всевышнему, и этим качеством наделил евреев, указал им путь для неразрывной связи с Творцом.

Этот путь изложен в упомянутых стихах: еврей связан с Торой и через это – с Г-сподом. Об этом говорит «Зоар»: Всевышний, Тора и Израиль – это единое целое. Торе соответствует третья буква в Имени Творца, буква ו (вав), связывающая буква, она объединяет верхнюю и нижнюю буквы ה, ай, то есть Творца и Его народ.

Талмуд (Таанит, 5б) говорит, что «Яков не умер». От имени учеников Бааль Шем Това у нас есть такое объяснение. В каждой высокой ступени и достоинстве присутствует элемент смерти,

возможность утраты человеком его уровня. Но аспект Яакова – это Тора, как сказано: «Дай истину Яакову», и в ней нет места смерти. Еврей, даже в тяжелом состоянии, даже растеряв все свое духовное достояние, сможет продержаться силой Торы, приближающей его к Творцу в любой ситуации.

Моше разъясняет нам пути близости к Творцу через Его Тору. Первое – это Синай: Всевышний дал Тору на самой низкой горе (см. Сота, 5а), ибо лишь человек скромный, далекий от гордыни и раздувания собственной значимости может по-настоящему удостоиться света Торы.

Далее упоминается Сеир, удел потомков Эсава. Мидраш рассказывает, что Всевышний предложил

им Тору, и то, что помешало – их неготовность исполнить «Не убивай». Это было для них самым сложным в Торе, если бы Эсав смог удалиться от кровопролития, то был бы способен исполнить всю Тору. «Не убивай» – это корень всех черт характера, определяющих поведение человека по отношению к другим. Само убийство – предел падения в этом отношении, но сюда

же относится и оскорбление ближнего, когда его позорят прилюдно (он бледнеет или краснеет – позорящий проливает его кровь). И тот же аспект присутствует в любой боли и в любом ущербе, которые причиняют злыязычие и недозволенные речи. Десять Речений обращены ко всему Израилю, и к Моше тоже: и ему на его высочайшем уровне приходилось распознавать тончайшие различия между достойным и непозволительным. Свет, засиявший нам «от Сеира», показывает великую значимость свойств души в области человеческих взаимоотношений – они делают человека пригодным для прилепления к Торе, а посредством этого – к близости к Творцу.

Так же пойдем, что мы учим «от Парана», от сынов Ишмаэля. Для них непреодолимым препятствием было «Не прелюбодействуй», и преодоление себя в этом может послужить ключом к Торе.

*Высшие ангелы
приходят,
чтобы помочь человеку,
который вкладывает
свои силы в Тору*

Распущенность может проявляться в разврате, а может – в вещах, ведущих к нему, в недостатке скромности. Возвышенные люди освящают себя в разрешенном, и эта святость – самостоятельная ступень на пути приобретения Торы и близости к Творцу.

Сказанное далее «Пришел в сопровождении десятков тысяч святых ангелов» указывает, что человеку, трудящемуся над Торой, посылаются в помощь ангелы и *срафим*. Так написано в святых книгах: слово *קמל* – Гмара (общепринятое название Талмуда) – это аббревиатура имен Гавриэль, Михаэль, Рефаэль, Уриэль. Эти высшие ангелы приходят, чтобы помочь человеку, который вкладывает свои силы в Тору. Получение Торы – на все времена, и то, что происходило на Синае, имеет место и по сей день – для еврея, стремящегося приобрести ее мудрость.

«Из десницы Его – огонь закона им». В святой Торе есть сила пламени, как сказано: «Вот же, все слова Мои – как огонь, сказал Г-сподь». И в Теллим (97:3,4): «Огонь перед Ним пойдет и выжжет врагов вокруг. Его молнии осветят мир, увидит и затрепещет земля». Мой наставник, автор «Бейт Аарон» говорил: первые буквы слов «молнии осветят мир, увидит и затрепещет» (*беракав эиру тебель раата ватахель*) образуют слово *бе-Тора*: есть в Торе святой огонь, выжигающий скверну, нечистые оболочки и темные побуждения, отделяющие человека от Творца.

«Любит Он народы, но святые Его – в Его руках». Согласно объяснению, данному святым старцем из Ляхович к стиху «Г-сподь в Ционе велик, возвышен над всеми народами». По гиматрии «Цион» равно «Йосеф», который соответствует атрибуту *йесод*. Величие Б-жественности раскрывается там, где еврей освящает себя осторожностью в атрибуте *йесод*, отражающем то, как человек воплощает себя в мире, в частности, в отношении продолжения рода. Эта святость «возвышена над народами»: все свойства души и атрибуты весьма важны, но святость в повседневности – превыше всего. «Любит Он народы», все хорошие черты угодны Творцу, но святые – те, кто как следует бережет свою святость в аспекте *йесод* – на особом счету: в руках Его, они способны прилипнуть к Торе на наивысшей ступени. Перед

таким человеком открываются все врата Торы, так он приближается к Всевышнему. «Они сбивают ноги, носят Твои слова» – ломая и подавляя свои привычки (*эргель*, привычка, близко по звучанию к слову *регель*, нога), они становятся достойны носить в своем разуме и устах Твои слова; их разум, сердце и уста раскрываются для Торы и молитвы.

«Тору заповедал нам Моше, она наследие общины Яакова». «Читай не “наследие” (*мораша*), а “невеста” (*меораса*)» – связь еврея с Торой должна быть подобна помолвке, Тора должна стать частью его самого, его жизни.

«И будет в Йешуруне Царь, при собрании глав народа, всех колен Израиля вместе». Раши говорит, что Царство Б-га раскрывается, когда в народе царит единство, а не раздоры. И об изучении Торы сказали мудрецы: «Меч на *бадим*, и оглушают» – меч на головы тех, кто изучают Тору поодиночке (*бад бе-вад*)», и еще: «О том, кто из синагоги (дома собрания) идет в бейт-мидраш, говорит стих: “Пойдут от доблести к доблести, предстанет перед Бгом в Ционе”». Когда учатся в хевруте и среди других учащих, достигается особый уровень раскрытия Шхины.

Вот благословение, которое дал Моше **всему** нашему народу: быть с Торой и – поэтому – со Всевышним. Только после этого распространится на них благословение – и затем Моше дал *браху* каждому колену.

В Шмини Ацерет, день единения Творца и народа Израиля, «тот, кто сидит у Царя во дворце, может просить его обо всем», как пишет «Зоар». Как же нам, погруженным в материальность, прилипнуть к Творцу? Поэтому в этот день евреи собираются вместе вокруг Свитка Торы, танцуют и радуются, и каждый, когда держит Свиток, обещает благие обещания. И силой Торы мы достигаем уровня «сидящих у Царя». Обучает нас Тора: вот – врата для человека, стремящегося быть ближе к Творцу весь год; это буква *вав*, объединяющая его с Небесами. Прилепленность к Торе – источник благословения и в материальном, и в духовном; она открывает нам врата мудрости и молитвы.

*Перевод – рав Ш. Скаржинский,
подбор материала – рав И. Д. Фалик*

Облака славы

Рав Нахум Шатхин

Сказано в книге пророка Шмуэля (2, 22:12): «И окружил Себя мраком, (как) шатрами, скоплением вод облаков небесных». Пишет Раши: «И окружил Себя мраком...» – сделал сукку, подобно тому, как сказано в Торе: «И вошел между станом Египетским и станом Израильским, и было облако и мрак, и осветил ночь...» (Шмот, 14:20). Из комментария Раши следует, что первой суккой, которая служила укрытием для народа Израиля, была сукка из облаков славы, которыми окружил евреев Всевышний.

Шла а-Кадош пишет, что намек на праздник Суккот находится в главе Аазину в стихе «Он нашел его в земле пустынной; в пустоте и вое пустыни; ограждал Он его, опекал его, берег его, как зеницу ока Своего» (Дварим, 32:10). Говорит Раши: «ограждал» – окружил и окутал облаками с четырех сторон. Слова эти хорошо сочетаются с мнением раби Элиэзера в трактате Сукка (11), гласящем, что Всевышний окутал народ Израиля облаками славы, и в память об этом мы строим в праздник сукку, шалаш.

Праздник Суккот называют *zman simchatейну*, время нашей радости. В праздничной молитве мудрецы установили произносить о каждом празднике соответствующую ему вставку. В Песах мы добавляем «праздник мацы, время нашей

свободы», в Шавуот – «праздник Шавуот, время дарования Торы», а в Суккот – «праздник Суккот, время нашей радости».

Если вставка подбиралась в соответствии с событиями, произошедшими во время праздников, то все понятно с Песахом, праздником, когда народ Израиля вышел на свободу из египетского рабства, и с Шавуотом, когда была дарована Тора. Но какие события произошли в Суккот, из-за чего наши мудрецы посчитали их причиной нашей особенной радости?

Рамбам (Илхот Лулав, 8:12) пишет: «Несмотря на то, что во все праздники есть заповедь радоваться, в праздник Суккот была особенная радость, как сказано: "...и радуйтесь вы и семейства ваши всякому произведению руки вашей, которыми благословил тебя Г-сподь, Б-г твой" (Дварим, 12:7). Как делали это? В преддверии первого дня праздника выделяли место в Храме: для мужчин внизу, а для женщин – наверху, чтобы во время празднеств не смешались друг с другом. Уже на исходе первого дня начинались празднества, и так было каждый день после вечернего жертвоприношения».

Тем не менее, вопрос по поводу вставки на праздник Суккот правомочен. Почему именно он называется «временем нашей радости»? И разве не больше подходит эта же вставка празднику Шавуот, когда нашему народу была дарована Тора?

Почему Суккот в Тишрее, а не в Нисане?

Пишет Тур (625): «Для того, чтобы мы могли вспомнить о великих чудесах, которые совершил Всевышний с нашими праотцами во время выхода из Египта, было приказано нам строить сукку и сидеть в ней. Но тогда было бы правильно делать это в то время, когда произошли события, а именно – в Песах. Мы должны были бы в Песах сидеть в сукке и есть мацу. Почему же мацу мы едим в Песах, а сукку нам приказано строить в другое время?» Отвечает Тур так. Если бы мы строили сукку в Песах, то тогда не было бы заметно, что мы выполняем заповедь сидения в сукке в память о чудесах, произошедших с народом Израиля во время выхода из Египта. В месяце Нисан обычно жарко, и люди делают шалаши и навесы для того, чтобы скрываться в их тени от палящего солнца. Осенью же, в месяце Тишрей, когда уже не так жарко, и когда приближается сезон дождей, никто не строит шалаши. Поэтому становится ясно, что евреи сидят в сукке в память о чудесах, сопровождавших народ Израиля при выходе из Египта. Именно таким образом сукка должна напомнить нам об облаках славы, которые окружали со всех сторон стан Израиля в пустыне.

После пояснения Тура становится понятно, почему праздник Суккот установлен не весной, а осенью. Однако остается без ответа вопрос, почему из всех осенних дней именно дата пятнадцатого Тишрея была выбрана как начало праздника Суккот?

Виленский Гаон приводит дополнительное пояснение. Оно включает в себя как ответ на первый вопрос – «почему мы сидим в сукке не в Песах?», так и ответ на вопрос «почему мы начинаем праздновать Суккот пятнадцатого Тишрея?»

Говорит Гаон из Вильно, что первые четыре стиха Шир а-Ширим намекают на четыре еврейских праздника. Первый стих намекает на праздник Песах, когда евреи произнесли Песнь на море. Второй намекает на праздник Шавуот, когда была дарована Тора. А третий намекает на Суккот, который является праздником в память об облаках славы, от появления которых зависело строительство Мишкана. И это отвечает на вопрос, почему мы сидим в сукке именно в Тишрее. Ведь если праздник Суккот является памятью об облаках славы, которые окружали народ Израиля во время выхода из Египта, то мы должны были бы сидеть в шалашах во время праздника Песах? Пишет Виленский Гаон, что первые облака славы были отняты Всевышним, когда евреи сделали золотого тельца. Они не вернулись до тех пор, пока евреи не начали строить Мишкан в пустыне.

Моше спустился с горы Синай в Йом Кипур. На следующий день было провозглашено: «И сказал Моше

всей общине сынов Израилевых так: вот, что повелел Г-сподь, сказав: соберите приношения Г-споду...» (Шмот, 35:4-5). Этот приказ о строительстве Мишкана был отдан одиннадцатого Тишрея. Тринадцатого числа закончили приносить необходимые для строительства материалы, а пятнадцатого начали строить. И только когда началось возведение Мишкана, вернулись облака славы, что и стало причиной того, что мы начинаем праздновать Суккот именно пятнадцатого Тишрея.

После того, как евреи сделали золотого тельца, Всевышний сказал Моше, что хочет уничтожить этот народ, а от него произведет народ новый. Но Моше взмолился Всевышнему, чтобы Он не делал этого, после чего сказано: «И отказался Г-сподь от зла, о котором сказал, что сделает его народу Своему» (Шмот, 32:14). Но на этом диалог Всевышнего и Моше не закончился. Всевышний сказал, что с этого момента Его *Шехина* не будет находиться в среде народа Израиля. Вместо этого народ поведет ангел. Но Моше, который понимал, что так евреи не смогут выжить, продолжил умолять Его остаться в среде Израиля. Тогда Всевышний ответил на молитвы Моше и согласился вернуть Свое присутствие. Знаком этого и стали облака славы, которые были возвращены евреям. Но и это было еще не все. Моше смог вымолить у Всевышнего новый уровень связи с народом Израиля. Был обновлен завет с Творцом, как сказано: «И сказал: вот Я заключаю с вами завет, на глазах у всего народа твоего совершу чудеса, которых еще не было на земле ни для одного из народов» (Шмот, 34:10).

Нарушения заповедей прерывают связь между нами и Творцом, но *брит* – завет – означает, что данное обещание **никогда не будет расторгнуто Всевышним**. То есть, за нарушение заповедей последует наказание, но больше никогда над народом Израиля не будет опасности отказа Всевышнего от своего народа. А о каких чудесах, невиданных до этого, говорит стих? Это и есть вторые облака славы, которые были не просто новыми, но и значительно превосходили старые. Первые облака могли ощущать лишь пророки, находившиеся в среде народа, вторые же были видны каждому еврею. Добавляет Виленский Гаон, что время действия первых облаков было ограничено, а вторые сопровождали народ Израиля все время пребывания в пустыне, вплоть до смерти Аарона.

Именно поэтому мы строим и сидим в сукке именно в месяце Тишрей. Суккот соответствует времени прощения народа Израиля после страшного греха. А появление новых облаков славы стало символом этого прощения и знаком нового, вечного завета, и того, что Его *Шехина* всегда будет пребывать в среде нашего народа. Поэтому наши мудрецы назвали праздник Суккот – *ман симхатейну*, время нашей радости.

Томер Двора

Глава шестая. Качество тифферет

Рав Моше Кордоверо

Текст рава Моше Кордоверо

Каким образом человек должен приучить себя к атрибуту *тифферет*?

Нет сомнения, что качество *тифферет* – это занятие Торой. Но необходимо быть очень осторожным, чтобы не возгордиться из-за изученного, ибо это несет большое зло. Ведь чем больше человек проявляет высокомерие [из-за Торы, которую он знает], тем больше вызывает этим «высокомерие» атрибута *тифферет*, который удаляется, уходя вверх, не дай Б-г. Но каждый, кто, занимаясь словами Торы, принижает себя, приводит к тому, что *тифферет* спускается и принижает себя, дабы воздействовать на атрибут *малхут* (царство).

Ниже *тифферет* находятся четыре *сфире*, по отношению к которым проявляются три качества.

1. Действия учителя, ведущего себя с учениками высокомерно, приведут к тому, что *тифферет* «возгордится» и поднимется над *нецах* и *ход*, которые называются «учениками *тифферет*, изучающими Всевышнего». А тот, кто принижает себя и обучает <учеников> с любовью, приводит к тому, что *тифферет* принизит себя, спустившись к своим «ученикам», и окажет воздействие на них. Поэтому человек должен быть приятен ученикам и должен учить их в соответствии с их возможностями. И в его заслугу *тифферет* окажет воздействие на изучающих Всевышнего так, как это подобает им.

2. Изучая Тору, человек может возгордиться и отнестись с презрением к бедняку, как произошло с раби Шимоном Бен Элазаром, которому явился пророк Элияу в образе уродливого, презренного и отвратительного нищего, чтобы испытать его. Раби Шимон ощутил свое превосходство и обидел бедняка, за что тот укорил его. Ибо тот, кто высокомерно относится к бедняку, приводит к тому, что *тифферет* отнесется высокомерно к *йесод* и не воздействует на него. Если же мудрец отнесется к бедняку с пониманием, то *тифферет* будет оказывать воздействие на *йесод*. Поэтому мудрец должен относиться к бедняку с большим уважением и приближать его к себе. Таким образом в высших мирах *йесод* будет важен для *тифферет* и свяжется с ним.

3. Тот, кто из-за своего знания Торы высокомерно относится к простым, мало знающим людям, которые составляют народ Всевышнего, тем самым приводит к тому, что *тифферет* возгордится над *малхут* и не будет воздействовать на него. Напротив, нужно поддерживать хорошие отношения с людьми и ценить простых тружеников, поскольку, находясь внизу, они соответствуют тайному смыслу «Земли». Если же он, не дай Б-г, называет их «ослами», то тем самым опускает их к силам зла (называемым *клипа*, «скорлупа»). Такой человек не удостоится иметь сына, в котором будет свет Торы, как сказано в Талмуде. В действительности же, нужно вести себя с ними так, чтобы им было приятно, понятным им образом, подобно *сфире тифферет*, которая оказывает воздействие на *малхут* и управляет ею в соответствии с ограниченностью ее разума, ибо «женщины легкомысленны». И это включает в себя запрет относиться высокомерно к скудоумным, которые называются «прахом земным». Именно поэтому мудрецы первых поколений никогда не возвышали себя Торой, как случай, произошедший с равом Хемнуной, описанный в книге «Зоар» (глава Берешит), и случай, произошедший с равом Хагаем. И часть книги «Зоар» под названием «Тикуним» также рассказывает о старце, который улетел (скрылся), когда его хотели поцеловать, поскольку не хотел возвышаться с помощью Торы.

И еще: когда человек обсуждает слова Торы, ему следует иметь в виду исправления Б-жественного присутствия (*Шехины*); следует намереваться исправить и украсить ее для тифферет. Это и есть «установить закон в соответствии с истиной». И это «разногласие во имя Небес», когда *хесед* и *гвура* приходят к *тифферет*, который называется «Небесами», чтобы прийти с ним к соглашению по поводу закона. А всякого спора, который не укладывается в эти рамки, следует избегать, поскольку *тифферет* не пожелает быть связанным с внешними силами, даже если речь идет о словах Торы. Если же [Тору изучают только] для того, чтобы доказать чью-то неправоту, это ведет к *геиному* (аду), и нет спора, который бы не приносил ущерб *тифферет*, кроме спора в Торе во имя Небес, ибо сказано (Мишлей, 3:17): «Все пути ее [Торы] – мир», и ее конечная цель – это любовь.

Если же человек изучает Тору, чтобы извлечь из этого выгоду, то наносит ущерб этому качеству, ведь оно свято, а он использует его для будничных вещей. Если же человек занимается Торой для Всевышнего – замечателен его удел.

Самое главное – это очищать свой разум, критически рассматривая свои намерения, и заниматься самоанализом в форме дискуссий. И если при этом найдется хоть немного кривды, то следует отказаться от нее, и всегда признавать правду, чтобы *тиферет*, качество истины, всегда было с ним.

Комментарий (продолжение)

«Когда человек обсуждает слова Торы, ему следует иметь в виду исправления Б-жественного присутствия (Шехины); следует намереваться исправить и украсить ее для тиферет. Это и есть “установить закон в соответствии с истиной”». Тот, кто изучает Тору настолько глубоко и основательно, что может из изученного вывести практический закон, исправляет, развивает и соединяет все духовные миры. И поэтому Талмуд (Брахот, 64а; Критут, 28б) называет мудрецов «строителями» – они строят миры.

Они также восстанавливают мир во всем Высшем воинстве, как сказал раби Александри (Санедрин, 99а): «Каждый, кто занимается изучением Торы ради ее самой, как будто восстанавливает мир в Высшем воинстве и в нижнем воинстве». То есть, восстанавливая связь между мирами, дает возможность потоку благоденствия спуститься из Высших миров в наш мир, и также устанавливает мир между людьми.

«Установить закон в соответствии с истиной». Изучение Торы должно привести к исполнению заповедей, как сказано (Авот, 4:2): «Изучать, преподавать, соблюдать и выполнять», и сказано (Авот 3:9): «Мудрость каждого, чьи дела превосходят его мудрость, сохраняется».

Изучение Торы разделяется на два аспекта. Первый – это изучение с целью обретения знаний и постижения мудрости Торы. Этот аспект связан с атрибутом *тиферет*. Второй – это установление связи между изученным материалом и практическими действиями, т.е. изучение с целью узнать и понять законы, по которым требуется себя вести. Этот аспект соответствует атрибуту *малхут*, так как он имеет прямое влияние на поведение человека в этом мире и позволяет ему исправлять этот мир в соответствии с волей Творца. Изучение мудрости Торы дает человеку возможность воспринять те ее аспекты, которые непосредственно связаны с его

жизнью, и влияет на качества его души, позволяя подчинить себя воле Творца. Это называется «установить закон (*малхут*) в соответствии с истиной (*тиферет*)».

Тот, кто занимается изучением Торы настолько основательно, что доходит до детального понимания практических законов (*алахи*), прилепляется к Творцу, ибо эти законы являются непосредственным проявлением Его воли. Б-жественное присутствие окружает того, кто постоянно задает себе вопрос: «каким образом я смогу выполнить то, что изучаю»? И об этом пишет рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (4:6): «Изучающий Тору должен намереваться прилепиться к Творцу, благословен Он. То есть всеми силами прилепиться к тому, о чем сказано (Шаббат, 138б; Критут, 13б): “Слово Б-га – это алаха”. Ибо таким образом он как бы прилепляется к Нему Самому, ибо Творец, благословен Он и Воля Его едины, как сказано в книге “Зоар”. Каждый закон и каждое требование святой Торы – это Его Воля, благословен Он. Ибо так постановило Желание Его, чтобы в этом заключался закон, что одно – кашерное, а другое – некашерное; одно – чистое, а другое – нечистое».

И еще писал рав Хаим Воложинер в книге «Руах Хаим» (6:1): «Прежде чем приняться за учебу, следует задуматься о трепете перед Всевышним. Но во время занятия Торой, когда человек пытается понять законы, в это время на нем несомненно есть Б-жественное присутствие, как сказали мудрецы: нет у Всевышнего в этом мире места [в котором проявлялось бы Его присутствие], кроме четырех локтей алахи».

«Установить закон в соответствии с истиной». Только тот, кто чувствует, что у него нет ничего «своего», что все, что у него есть – деньги, таланты, способности, образование, абсолютно все – от Всевышнего, и тот, кто далек от гордости, смирен и кроток, удостоивается получить свет он Творца, благословен Он. Благодаря этому свету он может добраться до истинного понимания того, что изучает.

В силу смирения и кротости, которые были свойственны ученикам школы Илеля, эта школа удостоилась того, чтобы в большинстве случаев закон был установлен в соответствии с их мнением. Школа Илеля смогла постичь и раскрыть волю Творца в этом мире.

Еще одно условие, совершенно необходимое для истинного понимания закона – это трепет перед Творцом. И об этом сказано (Теилим, 25:14): «Тайна Всевышнего – трепещущим перед Ним».

[Промокод для скидки: makot50]

Об этом пишет рав Исраэль Салантер в книге «Ор Исраэль» (27): «Без трепета перед Небесами невозможно познать Тору на таком уровне, чтобы прийти к пониманию практического закона, понять ее истинное значение или сделать собственные верные Торе выводы из изученного. И об этом сказано (Санедрин, 106): сказал рав из Шарашья: Доэг и Ахитофель [которые обладали обширнейшими познаниями в Торе] не могли изучать Тору таким образом, чтобы прийти к практическому закону, как сказано “Тайна Всевышнего – трепещущим перед Ним”». [В книге Шмуэля (1:22) повествуется о Доэге, из-за которого царь Шауль истребил кознов, живущих в городе Нов. Об Ахитофеле написано (Шмуэль, 2:15-17), что он стал советником Авшалома, сына царя Давида, восставшего против отца. Оба они обладали великими познаниями в Торе, но из-за того, что им не доставало трепета перед Небесами, оба они закончили свою жизнь чрезвычайно плачевно.]

Пишет Хазон Иш в книге «Вера и упование» (3:24): «Мудрецом Торы становится только тот, у кого глубокое размышление сочетается с боязнью греха. И тот, кто не обрел совершенства в трепете, даже если от рождения наделен острым и ясным умом, не удостоится цельности в Торе. И об этом сказано “не могли изучать Тору таким образом, чтобы прийти к практическому закону”. Ум того, у кого не хватает трепета перед Небесами, лишен возможности различить между истиной и ложью. Его мудрость постоянно приводит его к искаженному пониманию».

«Разногласие во имя Небес». Написано в трактате Авот (5:17): «Какое разногласие является разногласием во имя Небес? Это разногласие между Илелем и Шамаем». И написано в книге «Зоар» («Райа Неемна», Пинхас, 645): «Илель и Шамай: один из них происходит со стороны милосердия, а другой со стороны строгости. Они это атрибуты *хесед* и *гвура*».

То есть подходы Илеля и Шамаи происходили из двух противоположных качеств и противостояли друг другу. Но так как их общее желание заключалось в том, чтобы приумножить славу Небес, они дополнили друг друга.

Рав Моше Кордоверо также упоминает этот вопрос в книге «Пардес Римоним» (56:4): «Смысл этой мишны, “мнение каждого, кто участвует в разногласии во имя небес, сохраняется навечно” – это атрибут *хесед* и атрибут *гвура*, которые всегда противоречат друг другу, но желают найти средний путь. Но их противоречие – это разногласие во имя Небес, так как они желают найти истинное решение, поэтому их разногласие сохраняется навечно».

Именно благодаря тому, что находится верное решение, принимающее во внимание обе стороны – *хесед* и *гвура* – существует мир. Об этом сказали мудрецы («Берешит Раба», 1:1), что в начале Всевышний желал создать мир, в котором царит качество суда, но увидел, что такой мир не может существовать. Тогда Он также включил в создание качество милосердия. Таким образом, мир существует благодаря атрибуту *тиферет*, который принимает оптимальное решение, принимающее во внимание и качества атрибута *хесед*, и качества атрибута *гвура*.

«Когда *хесед* и *гвура* приходят к *тиферет*, который называется “Небесами”, чтобы прийти с ним к соглашению по поводу закона». Разногласие во имя Небес преследует цель найти оптимальное, компромиссное решение

между противоположными качествами и наклонностями. В книге «Пардес Римоним» автор упоминает, что само слово «Небеса», עֲמָשׁ состоит из двух корней שֶׁח и עִמָּ, огонь и вода. Небеса являются собой объединение двух противоположностей, воды и огня. Поэтому атрибут *тиферет*, объединяющий строгость и милосердие, называется «Небесами».

В книге «Зоар» (ч. 2, лист 24) приводится, что «дух Б-жий витал над водою» (Берешит, 1:2) – это дух, благодаря которому соединяются две противоположности. Так как этот дух выше ограничений природы, он может соединить вещи, которые в этом мире противостоят и противоречат друг другу.

«Разногласие во имя Небес... чтобы прийти к соглашению по поводу закона». Всевышний постановил так, что после дарования Торы закон раскрывается посредством усилий мудрецов Торы, и никаким другим способом. Как сказано

*Без трепета
перед Небесами
невозможно познать Тору
на таком уровне,
чтобы прийти к пониманию
практического закона,
понять ее
истинное значение
или сделать собственные
верные Торе выводы
из изученного*

в трактате Бава Меция (59а): «Не в Небесах она» – закон Торы зависит от мнения мудрецов, которые изучают Тору с целью найти истину. После того, как мудрецы разрешают свое «разногласие во имя Небес» и приходят к решению в соответствии с мнением большинства, закон соответствует их решению. То, что они разрешают – разрешено, а то, что они запрещают – запрещено.

Рав Моше Кордоверо также упоминает этот вопрос в книге «Ор Якар» («Шиур Кома», 2:103): «Любая вещь, по поводу которой возникает разногласие, чистая она или нечистая, разрешенная или запрещенная, и тому подобное, – следует всесторонне изучить ее. И если решат, что изольется на нее избыток чистоты, то будет она чиста, и чистые будут есть ее, и вырвут ее полностью из власти сил зла. А если решат, что она разрешена, но нечиста, то пусть съедят ее нечистые, ибо это их доля.

И вот, по тому, как склоняется логическое рассмотрение данного вопроса, выскажут мудрецы свои мнения, и будет вопрос решен согласно мнению большинства. И если скажут, что данная вещь чиста, то всякая сила нечистоты уйдет из нее – ибо она воистину является чистой, как постановили мудрецы... И [это особенно ясно проявляется] в законах освящения месяца, по которым день *рош ходеш* (начало календарного месяца по лунному календарю) устанавливается решением мудрецов. Точно так же и в вопросах чистоты – как постановят мудрецы, так и будет.

А если произойдет обратное, и мудрецы найдут данный объект нечистым, то сразу же уйдет от него сила чистоты, и будет он отдан во власть “внешних сил” – и нечист он, ибо есть в нем скверна. И даже если до этого он был чист, как только сказали о нем мудрецы, что он нечист, овладела им сила скверны, и запретила его... И каждая сторона исходит из одного из атрибутов: разрешающие – из атрибута *хесед*, а запрещающие – из атрибута *гвура*. И то же самое относится к Шамаю и Илелю, и поэтому Илель в большинстве спорных вопросов приходит к выводу, что данный объект чист, а Шамай – что он нечист».

«Если же [Тору изучают только] для того, чтобы доказать чью-то неправоту, это ведет к геинуму (аду), и нет спора, который бы не приносил ущерб тифферет, кроме спора в Торе во имя Небес». Автор пишет в книге «Пардес Римоним» (56:4): «Разногласие не во имя Небес – когда стороны не желают прийти к решению вопроса, а хотят спорить и чернить друг друга, – такое разногласие привязывает их к адскому огню... Это

есть левая сторона (атрибут *гвура*), которая всегда стремится обвинить других и не желает решения вопроса, которое приходит от атрибута *хесед*».

«[Тору изучают только] для того, чтобы доказать чью-то неправоту». Когда человек изучает Тору не во имя Небес, то есть не для того, чтобы познать истину, он тем самым вредит всем исправлениям, которые происходят благодаря его Торе.

«Конечная цель Торы – это любовь». Об этом сказано в трактате Кидушин (30б): «Сказал раби Хия бар Абба: даже отец и сын, учитель и ученик, когда занимаются Торой вместе, подобны врагам. Но не уходят оттуда, пока не начинают любить друг друга». [То есть в результате спора во имя истинного понимания Торы они, в конце концов, приходят к взаимной любви, так как их спор ведется во имя Небес и во имя истины.]

«Если же человек изучает Тору, чтобы извлечь из этого выгоду, то наносит ущерб этому качеству [тифферет], ведь оно свято, а он использует его для будничных вещей». Тору требуется изучать во имя ее самой. Когда же ее изучают, преследуя какие-либо побочные цели и интересы, то как будто используют царскую корону для повседневных нужд. Об этом сказано в мишне (Авот, 1:13): «Тот, кто использует венец – исчезнет». Рабейну Йона объясняет, что изучающий Тору не во имя ее самой использует и унижает царскую корону.

Но в другом месте (Шаббат, 63) мудрецы сказали о том, кто изучает Тору даже не во имя ее самой, что он получает большую награду в этом мире. Рав Хаим Воложинер в книге «Руах Хаим» (1:13) разрешает это противоречие. Он пишет, что великое благословение дается только тому, кто старается прийти к изучению Торы ради нее самой. Более того, большинство людей не может сразу прийти к высокому духовному уровню, на котором они смогут изучать Тору только ради изучения Торы. Для того, чтобы постоянно прогрессировать в изучении и понимании Торы часто необходимо использовать внешние стимулы, такие, как вознаграждения и почет. Главное: не забывать, что окончательная цель – прийти к изучению Торы ради нее самой. А тот, кто изучает Тору только для того, чтобы удостоиться достатка и почета, может «исчезнуть».

Написано в мидраше «Сифри» (Дварим, 11:13: «любить Г-спода, Б-га вашего, и служить Ему всем сердцем вашим и всею душою вашею»): «Ты можешь сказать: я изучаю Тору, чтобы быть богатым, чтобы меня называли наставником, чтобы

получить удел в грядущем мире, Тора отвечает тебе: «любить Г-спода, Б-га вашего», – то, что делаешь, делай исключительно из любви».

«Если же человек занимается Торой для Всевышнего – замечателен его удел». Изучая Тору, следует стараться доставить радость Небесам, как сказано в мидраше раби Нехуњи бен Акане: «Каждый, кто изучает Тору, делает добро своему Творцу, ибо мир существует только благодаря изучению Торы святым народом».

В книге «Нефеш а-Хаим» (4:11) это объясняется подробно: «Истина, не подлежащая не малейшему сомнению, заключается в том, что если бы весь мир, от одного конца до другого, был пуст от Торы, не дай Б-г, даже на один момент – без того, чтобы хоть один из нас обдумывал слова Торы – в это же мгновение были бы уничтожены все миры. И высшие, и низшие миры сразу же превратились бы в ничто, не дай Б-г. И то же самое относится к потоку благополучия, который спускается в наш мир: он полностью зависит от того, сколько посвящается изучению Торы».

И об этом сказано в мидраше (Шир а-Ширим, 5:15: «Бедра его колонны мраморные»): «Это мудрецы Торы. Почему же их сравнивают с колоннами? Так как на них держится мир, как сказано (Ирмияу, 33:25): “если бы не завет Мой днем и ночью, не установил бы законы неба и земли”». И поэтому сказано (Авот, 6:1), что каждый, кто занимается изучением Торы как будто участвует в создании мира. Ибо, если бы он не изучал Торы, все мироздание вернулось бы в небытие.

Написано в книге «Лешем, Шво ве-Ахлама» («Шаар Поне Кадим», 1): «Все миры и все мироздание созданы посредством комбинаций букв, и с помощью этих комбинаций Всевышний постоянно возобновляет мироздание. И об этом идет речь в трактате Авода Зара (36), где сказано, что Всевышний занимается Торой и постоянно раскрывает ее в новом свете, что необходимо для поддержания существования миров и управления ими. И поэтому сказано о Торе (Мишлей, 8:30): “И была я у Него питомицею, и была радостью каждый день, веселясь пред Ним все время”, – ибо Он постоянно занимается ею, и все Свои действия производит с ее помощью».

«Занимается Торой для Всевышнего». Изучая Тору, следует иметь намерение доставить радость Всевышнему, ведь написано, что Тора – это утеха Его. Сказано в мишне (Авот, 6:1), что тот, кто изучает Тору, «радует Всевышнего». И вот, что пишет об этом рав Хаим Воложинер в книге «Нефеш а-Хаим» (4:14): «И тогда [когда происходит изучение Торы]

все миры и создания в состоянии великой радости, и наслаждаются сиянием Высшего Света, который изливается на них из места высшего источника Торы. И об этом сказано в трактате Авот (6:1): “радует Всевышнего и радуется творения”. И об этом сказано в письменной Торе (Мишлей 8:30): “и была я радостью каждый день”».

«Самое главное – это очищать свой разум, критически рассматривая свои намерения, и заниматься самоанализом в форме дискуссий». Рав Хаим из Воложина написал в одном из своих писем: «Самое главное – это истинное понимание Торы. А если возникнет неистинное объяснение – даже если оно очень остроумно и изящно – отдались от него. Ибо все великие мудрецы предыдущих поколений достигли величия именно благодаря истинному пониманию, и чем вернее понимание – тем больше величие человека, обладающего им».

«Следует... всегда признавать правду». Тот, кто привык искать истину и жить в соответствии с ней, должен искать ее в понимании Торы. И только благодаря этому можно удостоиться приобрести Тору, которая является абсолютной истиной. Тот, кто всегда стремится к истине, пробуждает атрибут *тиферет*.

Рав Моше Кордоверо пишет в книге «Тефила ле-Моше»: «Тот, кто признает истину, вызывает сильнейшее влияние атрибута *тиферет*. И этого можно достичь, всегда признавая истину и не отклоняясь от нее... И это также достигается тем, что человек “провозглашает истину в сердце своем” – я слышал, что это означает следующее: если хотел он продать что-то за определенную цену, и выяснилось, что кто-то готов купить этот предмет по более высокой цене, скажет: я продаю это по низкой цене, ибо так сказал я себе в сердце [то есть, так я намеревался продать это с самого начала]».

Редакция «Беерот Ицхак»
выражает признательность
раву Цви Вассерману и издательству
«Швут Ами» за право пользоваться
их переводом книги «Томер Двора».
Примечания частично основаны
на книге рава Бен-Циона Эпштейна
«Акдамот у-Шеарим»,
книге рава Аарона Довида Гольдберга
«ве-Алахта би-Драхов»
и на комментарии рава Шмуэля Хэйли
«Цель Томар».

Подготовил рав Б. Набутовский.

Ховот а-Левавот

Врата отчета перед собой

Рабейну Бахае бен Йосеф ибн Пакуда

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ (продолжение)

*Автор продолжает разбирать
различные виды отчетов перед собой*

Двадцать шестая [разновидность отчёта перед собой]: размышления человека о том, как он исполняет приказания царя из плоти и крови, в страхе перед наказанием, которое получит, если не исполнит приказ, – и о том, как он равнодушен к приказаниям своего Б-га и не боится наказания за их неисполнение!

И как же человеку не задуматься о различии между теми и другими приказаниями и не увидеть, сколь неодинаковы две эти власти: насколько не в состоянии царь из плоти и крови провести в жизнь свои постановления, насколько запаздывают его наказания, и как трудно ему издали наблюдать за каждым [из своих подданных], и также то, что собственные дела царя могут отвлечь его [от расправы над теми, кто провинился перед ним]. Сказал об этом мудрец: «Бойся Г-спода, сын мой, – и царя» (Мишлей, 24:21), и также сказал: «Словно львиный рык – страх, наводимый царём» (там, 20:2).

И как не устыдится разумный человек Б-га своего – Того, чей приказ существует вовек, который наблюдает за человеком всегда, и никакая забота не отвлечет Его внимания, и никакая помеха не воспрепятствует Ему наказать грешника! Так как же не убоится и не утрашится [человек] перед наказанием, и слушается, зная, что Б-г наблюдает за ним и видит всё открытое и скрытое; и как не вернётся к Нему после всех [грехов своих] и не скажет: «Как же долго я перечил слову Его, а Он всё покрывал грехи мои! Попрошу у Него прощения прежде, чем Он поразит меня в этом мире или накажет меня муками в мире Будущем!» И об этом [упрямстве человеческом] сказал Давид: «Нечестивец в надменности своей не ищет [Б-га]. “Нет Б-га [ни суда, ни судьи]” – вот все помыслы его» (Теилим, 10:4).

Двадцать седьмая [разновидность отчёта перед собой]: размышления человека в тот час, когда происходит что-то плохое, касающееся его тела, или имущества, или прочих его дел. Он должен принять всё это от Б-га своего с радостью и нести

с готовностью ношу решения Его, без гнева и недовольства, как сказано: «И буду я ждать Г-спода, скрывающего лицо Своё от дома Яакова, и уповать на Него я буду» (Йешаяу, 8:17), и не должен уподобляться тому, о котором сказано: «И будет: когда голодным станет – рассердится, и проклянёт царя своего и Б-га своего» (там, 8:21).

И знай, брат мой, что мы лишь потому восхваляем Авраама, отца нашего, устоявшего в десяти испытаниях, которыми испытал его Б-г, что он принимал их от своего Б-га с желанием и с добрым сердцем, как сказано: «И нашел Ты его сердце верным пред Тобою» (Нехемия, 9:8). А [сыны Израиля,] вышедшие из Египта, заслужили обвинения и упреки в пустыне лишь потому, что приходили в гнев и не принимали от всего сердца всё, что приходило им от Б-га и Его пророка [Моше], как сказано: «И прельщали они Его устами своими и языком своим Ему лгали. Но сердцами своими не были с Ним» (Теилим, 78:36-37). И много раз они проявляли непокорность Б-гу, перечили Ему и нарушали завет с Ним, как это мы находим в Торе: по всякому поводу изъявляли желание вернуться в Египет и т.п. Когда человек переносит страдания должным образом – это хорошая черта его; но за страдание вынужденное [такое, которое человек переносит, не имея возможности от него избавиться, но без готовности принять его должным образом] нет награды, и посредством его не прощаются грехи.

Посмотри, брат мой, на различие между двумя этими видами страдания; вдумайся в различие их последствий и обрати внимание на то, что страдания человеческие разделяются на три вида: страдания во имя служения Б-гу; страдания [которые человек принимает на себя, чтобы избежать] непослушания Ему; страдания вследствие вредоносных факторов, связанных с этим миром. Последние можно разделить ещё на два вида: страдания от нехватки необходимого человеку и страдания от отсутствия того, к чему стремится его душа.

И какими бы ни были [страдания двух разновидностей третьего вида], они могут постигать тебя либо в качестве наказания, посредством которого искупаются твои грехи, либо Творец посылает их в виде испытания, чтобы посредством его увеличить твою награду и воздаяние.

Но в любом из этих двух случаев тебе следует принять то, что посылает тебе Б-г, с желанием и готовностью, как сказал царь Давид, мир ему: «Все пути Г-спода – милость и истина для тех, кто хранит завет Его и свидетельства Его [Тору]» (Теилим, 25:10). Ибо то зло, которое постигает тебя, если назначение его – искупить твой грех, то в нём – истина, а если оно послано тебе Б-гом для того, чтобы дать тебе доброе воздаяние за твои страдания в этом испытании, то в нём – милость; таким образом, оно по сути своей непременно либо истина, либо милость, и ничто иное.

И если ты хорошо вступишь во всё это в сердце своём, то твои страдания, в конечном счёте, принесут тебе добро, и награда твоя будет тебе обеспечена.

Итак, брат мой, не уклоняйся от того, чтобы постоянно думать об этих вещах, и тогда ты укрепишь свои силы и способность переносить всё, что посылает тебе Б-г. И это принесёт тебе облегчение в тот час, когда постигнет тебя злая беда и подступит к сердцу горечь страдания; и [размышления эти] научат тебя принимать с желанием вынесенный Б-гом приговор, приобретать [в Б-ге] утешение и полагаться на Него, как сказано: «Мужайтесь и укрепляйте ваше сердце, все уповающие на Г-спода» (Теилим, 31:25).

Двадцать восьмая [разновидность отчёта перед собой]: тот, который делает человек, который полагается на Б-га и готов отдать ради Него свою душу, имущество, сыновей своих и всё, что у него есть, в тот момент, когда его положение меняется и Творец выносит о нём решение, которое ему не по нраву. Тогда он должен представить себе для сравнения следующую ситуацию. Один человек дарит другому дом или поле, и после этого тот, кто получил подарок, принимает решение разрушить то, что он получил, чтобы превратить или переделать его во что-то иное, или изменить по сравнению с тем, что было первоначально: разве есть причина у того, кто дал подарок, огорчаться по поводу происходящего и беспокоиться из-за этих изменений, после того, как он передал ближнему этот дом или поле?

Так же и ты, брат мой: если ты посвятил Б-гу самого себя и своё имущество, не огорчайся из-за того, что Он делает с тобой по воле Своей! И даже если тебе кажется, что нет в этом блага для тебя, – пусть это не волнует тебя; положишься на то, что Он ведёт твои дела наилучшим образом, и на Его решение. И не сожалей о том, что ты дал Ему, как ты считаешь, что-то из принадлежащего тебе [ибо в действительности всё принадлежит Ему], и не выказывай горе, когда падёт на тебя

приговор, тем более потому, что ты – одно из Его творений, а Он – твой Творец, и Он питает тебя, и ведёт тебя во благо тебе в открытых и сокрытых делах твоих – даже если ты не видишь этого, как сказано: «И Я учил Эфраима [ходить], взяв его за руки его, а они [народ Израиля] не знали, что Я врачевал их» (Ошеа, 11:3).

Двадцать девятая [разновидность отчёта перед собой]: человек всматривается в то, насколько душа выше тела, и в то, насколько одни люди выше других – настолько, что один из них может перевесить тысячу. И известно, что преимущество это состоит не в телесной силе, а в достоинствах души, как сказано о Давиде: «Ибо таких, как мы, есть ещё десять тысяч [а такой, как ты, Давид, – один]» (Шмуэль 2, 18:3).

Так же и те женщины, которые превосходят красотой других: если нет у них духовных достоинств, их красота не подобает им и обращается в порок, как сказал мудрец: «Как золотое кольцо в носу свиньи – такова женщина красивая, но безрассудная» (Мишлей, 11:22), и также он сказал: «Обманчива прелесть, и мимолётна красота» (там, 31:30).

И в той мере, в какой ты осознаешь преимущество своей души над телом, ты должен стремиться к её исправлению и к тому, чтобы спасти её от наказания, которое может постичь её от Господина её; взирающего на светлые и тёмные стороны её; на то, что достойно в ней похвалы, и на то, что достойно осуждения; на то, как выбирает она между добром и злом: идёт ли она вслед за разумом своим или вслед за вождением.

И потому вспоминай о нуждах своей души с большим постоянством, чем о нуждах своего тела, и знай, что легче излечить твоё тело от самого тяжёлого недуга, какой может поразить его, чем исцелить душу твою от недуга [духовного], когда злое побуждение одолевает тебя, как сказал об этом мудрец: «Дух мужа несёт бремя недугов его, но дух сокрушённый – кто стерпит его?» (Мишлей, 18:14), и ещё он сказал: «Больше всего хранимого береги сердце своё» (там, 4:23).

Завершающая, тридцатая [разновидность отчёта перед собой]: размышления человека о том, ведёт ли он себя в этом мире так, как подобает вести себя пришельцу. О том, что он подобен здесь человеку, пришедшему в чужую страну, в которой он не знает никого, и никто в ней не знает его. И только правитель той страны сжалился над ним, пришельцем, и обучал его, что ему нужно делать, чтобы устроить свои дела, и давал ему пропитание изо дня в день, и наставлял пришельца тому, чтобы он не перечил ему и не преступал его повелений. И обещал ему награду, и угрожал наказанием

в нужное время и в нужном месте; предупредил его о грядущем отъезде оттуда, но не сообщил, когда это будет.

Вот правила, которых должен придерживаться пришелец:

– проявлять смирение и сознавать свою приниженность, оставить гордыню и отдалиться от высокомерия и заносчивости, [о предосудительности которых сообщает нам] Писание: «этот [человек] пришёл жить пришельцем – и судить [нас] будет?» (Берешит, 19:9);

– быть готовым к отъезду и переселению, не искать покоя и отдыха, как сказано: «И землю не продавай навечно, ибо Моя земля, ибо пришельцы и поселенцы Вы у меня» (Ваикра, 25:23);

– изучать обычаи и законы этой страны, обязанности свои перед царём, как сказал Давид, мир ему: «Пришелец я на земле; не скрывай от меня повеления Твои» (Теилим, 119:19);

– любить пришельца, подобного себе, содействовать и помогать ему, как сказано: «Любите пришельца» (Дварим, 10:19), и также сказано: «Как местный житель среди вас да будет у вас пришелец, живущий с вами; люби его, как самого себя» (Ваикра, 19:34);

– проявлять расторопность и усердие в служении правителю страны, ибо нет [у пришельца] того, кто пожалеет его и замолвит за него слово, если он провинится в своём служении. Его положение не таково, как у той женщины из Шунэйма [у которой останавливался пророк Элиша в своих странствиях, и она о нём заботилась, см. Млахим 2, гл. 4]. Когда Элиша спросил у неё, не нужно ли поговорить о ней с царём или начальником войска, она ответила: я живу среди моего народа; другими словами, люди из моего народа или из моей семьи поговорят обо мне, если в этом будет нужда. Пришелец находится в совершенно ином положении – в таком, о котором сказано: «Посмотри направо, и увидишь, что нет при мне знакомого; не стало убежища мне; никому нет дела до души моей» (Теилим, 142:5);

– удовлетворяться едой, какой придётся, жилищем и одеждой, какие найдутся для него, и во всём довольствоваться необходимым, что может достаться без [большого] труда;

– быть готовым к отъезду [к тому, чтобы покинуть этот мир], заботиться о припасах в дорогу;

– нужно, чтобы казалось ему большим [даже] малое благо, и он должен умножать слова благодарности тому, кто дал его;

– терпеть зло и беду, когда они приходят, и ущерб, когда он случается, – с духом сокрушённым, ощущением приниженности своей, с ощущением того, что нет сил у него отвратить беду.

Итак, прими на себя, брат мой, исполнение этих правил, относящихся к пришельцу в этом мире; ведь ты – действительно пришелец в нём. И вот доказательство того, что ты – одинокий пришелец. Если бы в тот момент, когда ты переходил из небытия в бытие и формировался в чреве своей матери, вознамерились все обитатели мира ускорить твоё появление на один миг или задержать его на один миг, или прикрепить одну из частей твоего тела к другой, или разделить их, или изменить форму одного из органов твоих, скрытого или видимого, или привести в движение один из неподвижных органов, или воспрепятствовать движению одного из подвижных, или заставить тебя выйти из чрева твоей матери прежде времени, предопределённого тебе, или задержать твой выход на ничтожный миг, или облегчить тебе этот выход, или затруднить его – они не смогли бы этого сделать. [Сказанному автором нисколько не противоречит тот факт, что всегда существовало акушерство (еврейские акушерки упоминаются в начале книги Шмот), и в Гемаре во многих местах упоминается операция извлечения плода, называемая сегодня «кесарево сечение» (на языке Гемары – «йоце до-фен»); о современных же возможностях медицины даже говорить не приходится. Но результаты всех усилий во все эпохи предопределены с Небес – так же, как результаты наших усилий при добывании пропитания. И в решениях с Небес принимается в расчёт всё, и сказанное автором верно точно так же, как и сказанное далее о том, что никто не может причинить другому вред или принести пользу без согласия Творца благословенного, либо присвоить что-то из предназначенного Небесами другому человеку.]

И точно так же после своего выхода в этот мир никакой человек не мог доставить тебе пропитание без того, чтобы помогал тебе Б-г, и не мог бы ничего добавить к телу твоему или отнять от него. И даже если ты представишь себе, что весь мир оказался в твоём распоряжении и никого [кроме тебя] в нём не осталось, это не добавило бы к тому пропитанию даже крошки величиной с горчичное зёрнышко.

И точно так же, если бы умножилось число людей в мире многократно, не убавилось бы пропитание, предопределённое тебе, даже на горчичное зёрнышко – ни на что-то меньшее, чем это зёрнышко, ни на что-то большее. И таким же образом ни одно из творений не сможет ни доставить тебе выгоду, ни причинить ущерб; и никто из них не в состоянии ни увеличить срок твоей жизни, ни уменьшить его. И то же самое относится к твоим душевным качествам, природным свойствам, к твоим достоинствам и недостаткам.

Если всё это так, то какая же связь есть у тебя с другими сотворёнными, и в чём состоит твоя близость с ними, а их – с тобой? Ты в этом мире – лишь пришелец и скиталец, которому нет пользы от того, что людей в мире много, и не будет вреда, если их будет мало; ты – одиночка, у которого есть [истинная] связь лишь с Господином его, и нет жалеющего его, кроме Творца его.

[Следует спросить: разве не сказано в Торе: «Люби ближнего своего, как самого себя; Я – Г-сподь» (Ваикра, 19:18)? Разве это не говорит о том, что между людьми должны быть глубокие и прочные связи в этом мире? Сказано о Яакове: «А душа его связана с его душой [Биньямина]... Когда он увидит, что отрока нет, он умрёт» (Берешит, 44:30-31)! И такие связи действительно есть у подавляющего большинства людей – между родными и близкими, между учителем и учениками и т. п., и они в большой мере определяют нашу жизнь и наши поступки!

Автор, однако, говорит о том, что эти связи в действительности являются менее глубокими и внешними по сравнению со связью человека со своим Творцом, о которой сказано: «И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, и всей душой твоей, и всем существом [имуществом] твоим» (Дварим, 6:5), и это – самая сильная связь и самая большая любовь, какая только возможна для человека. Отношения же с остальными людьми должны «проходить» через Б-га, как любая беседа по телефону проходит через телефонную станцию, к которой сходятся все провода, и определяться Его заповедями, включая заповедь «люби ближнего своего». Другими словами, причиной твоей любви к другому человеку должно быть не столько то, что он – твой родственник, даже самый близкий, или просто нравится тебе, сколько то, что его, как и тебя, любит Б-г! Только на такой основе возможна гармония и внутреннее единство в еврейском народе – то, благодаря чему он удостоился дарования Торы, как сказано: «И расположился там Израиль напротив горы [Синай]» (Шмот, 19:2). Раши объясняет, почему сказано здесь о сынах Израиля в единственном числе: «Ибо были как один человек, с сердцем единым», – и это прежде всего говорит о силе их любви к Б-гу в тот момент.]

Поэтому, брат мой, служи одному лишь Б-гу – так же, как Он один творил тебя, и Он один ведёт твои дела, питает тебя и ведаёт твоей жизнью и смертью. Установи Его Тору [Устную] и книгу Его [Письменную Тору] перед своими глазами; уповай на Его вознаграждение и бойся наказания Его; прими на себя правила пришельца и странника,

которые я разъяснил тебе выше, на все дни твои в этом мире – и тогда ты заслужишь наслаждение в Будущем мире, как сказал мудрец: «Ешь, сын мой, мёд, ибо он хорош, и сотовый мёд сладок нёбу твоему. Таково же познание мудрости для души твоей: если обрёл её – есть грядущее, и надежда твоя [на жизнь вечную] не пропадёт» (Мишлей, 24:13-14).

Таковы, брат мой, тридцать видов отчёта перед собой, с которыми должен представлять человек перед Б-гом благословенным. Когда ты исполнишь их и сделаешь из них себе выводы, прорвётся наружу их свет, и засияет для тебя их сияние. Думай о них постоянно и вызывай мысль о них в своём сердце во все дни жизни твоей. И не удовлетворяйся тем немногим, что я сказал здесь в самых кратких словах, ибо все эти темы раскроются шире лишь тогда, когда они будут разъяснены и объяснены во много раз подробнее по сравнению с написанным мною здесь; я же объяснил и описал всё кратчайшим путём для желающих знать об этом, и не написал более подробно, чтобы не слишком удлинять эту книгу и не выходить за пределы замысла её – побудить [читателя к исполнению сказанного в ней] и дать указания.

Установи же эти слова перед своими глазами, чтобы они были пред взором твоим, и запечатлей их в сердце своём и в мыслях своих, и тогда, повторяя их вновь и вновь, обнаружишь в них то, чего не видно поначалу: неуловимые тайны и духовные наставления. И когда ты углубишься в видимую сущность слов, не подумай, будто тебе уже открылись все сокрытые аспекты этих вещей; этого ты не достигнешь, пока твоя мысль не поработает над ними со всем старанием и усердием, в течение долгого времени и множество раз.

Исправляй же и выпрямляй, опираясь на это, самого себя; исправляй и выпрямляй других, и удостоишься великой награды от Б-га, как сказано: «Воссияют мудрые, как сияние небес, а увлекающие многих на путь праведности – как звёзды, во веки веков» (Даниэль, 12:3), и подобно этому сказал мудрец: «А наставляющие – благоволения удостоятся, и снизойдёт на них доброе благословение» (Мишлей, 24:25).

Продолжение следует...

*Перевод – рав П. Перлов,
приведено с сокращениями.*

*Редакция «Беерот Ицхак»
благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»*

за разрешение использовать их материалы.

Основы знания

Рав Моше Розенштейн

Глава 1

«Так сказал Б-г: Пусть не хвалится мудрый своей мудростью, и пусть не хвалится сильный своей силой, и пусть не хвалится богатый своим богатством. Только тем пусть хвалится достойный похвалы, что понимает и знает Меня...» (Ирмияу, 9:22-23). И мы должны сказать, что слова «мудрый», «сильный» и «богатый» в этой фразе пророка следует понимать в том же смысле, какой вкладывает в них Бен Зома, сказавший: «Кто мудр? Тот, кто учится у каждого. Кто силен? Тот, кто подчинил себе свое дурное побуждение. Кто богат? Тот, кто радуется своей доле» (Авот, 4). То есть речь идет о людях, которые поистине обладают тем достоинством, которым хвалятся. Кроме того, «мудрость» здесь понимается в следующем смысле: «И сказал человеку: вот, трепет перед Б-гом – это мудрость, а отдаление от зла – понимание» (Йов, 28:28), – то есть речь идет о человеке, обладающем мудростью трепета перед Б-гом. При этом им не следует хвалиться этими своими истинными достоинствами. Почему же тогда будет «хвалиться достойный похвалы тем, что понимает и знает Меня», если даже своим трепетом перед Б-гом он хвалиться не может?

Мне здесь представляется следующее. В этом стихе пророк сообщает нам важнейший принцип: на самом деле, человеку не подобает хвалиться своими достоинствами, даже если он ими поистине обладает, поскольку даже такое самовосхваление содержит в себе оттенок лжи по отношению к абсолютной истине. В молитве «Неила» мы произносим: «Ведь все мощные – как ничто перед Тобою [«мощные» в понимании Бен Зома, поскольку никого другого наши мудрецы «мощными» не называют], и люди именитые – как будто не было их, и мудрые – как незнающие, и понимающие – как неразумные...» А если так, то человеку нечем хвалиться – ни любыми своими достоинствами, ни вообще чем бы то ни было.

Однако пророк передает нам известие о том, что все же есть в мире то, чем человек может прославлять себя: он может в ясных выражениях провозгласить перед всем миром, что постиг Творца и Создателя всего, Господина всех людей, нашего Отца, который на Небесах, великим знанием

и мощным ведением, ради которых человек пойдет в огонь и воду, и все мудрецы мира со всей их мудростью – ничто в сравнении с этим великим знанием. Именно этого требует заповедь почитания Небес от каждого под Небесами! Каждый должен провозгласить, возвестить всем обитателям вселенной, что мы знаем ясным и незамутненным знанием нашего Отца, который на Небесах, Его величие, милость и доброту ко всем творениям. Мы произносим это в молитве в Рош а-Шана: «И скажет всякий, у кого в ноздрях дыхание жизни: Б-г, Г-сподь Израиля, – Царь!» Получается, что заповедь почитания Небес требует именно того, чтобы каждый признал, если только в его устах это не будет ложью, перед всеми обитателями мира, что он постиг своего благословенного Творца, сотворившего небеса, землю и все их воинства, и призывать всех собраться под Его знамя, дабы «они образовали единый союз, чтобы служить Ему в полноте сердца». И исполнивший эту заповедь, даже не желая того, прославляет себя величайшим достоинством, выше которого не может быть, и хвалится величайшей в мире похвалой. Пророк возвещает нам, что только это и есть то единственное, в чем человеку дозволено видеть достоинство, и это – удивительно!

[Примечание редактора. Необходимо отметить, что смысл слов пророка «понимает и знает Меня» – в понимании путей Творца, согласно которым Он сотворил мир и правит им. Однако понимание Его Самого недоступно никому.]

Глава 2

А раз так, мы вправе провозгласить перед всеми, кто населяет этот мир, что знаем великим знанием славу царства и величие благословенного Творца. На нас возложена обязанность обучать этому и возвещать это всем, кто желает прислушаться к нашим словам. Наши мудрецы сказали об этом: «Назначение живых – предстать перед Судом, узнать, сообщить и убедиться, что Он – Г-сподь, Он – Создатель, Он – благословенный Творец» (Авот, 4). И это – наибольшее благодеяние, которое мы должны совершить для народа Израиля: обучить их знанию их Отца, который на Небесах. Это можно сравнить с царским сыном, оказавшимся в чужой стране вдали от дома своего отца. Он скитается по земле и не знает, как вернуться обратно к отцу,

в царский дворец. Какое бы благодеяние ни оказали этому юноше, оно окажется ничем в сравнении с услугой, которую окажет ему человек, возвративший его в отчий дом и вновь усадивший за царский стол. Это – единственное истинное благодеяние, которое можно ему оказать, и ничто другое ему на самом деле не нужно. Таково же и положение человека, которому недостает знания о благословенном Б-ге и который все свои дни скитается потерянными, не будучи в состоянии понять, куда ему идти и чем заниматься во все дни его жизни. Этот человек покинул дом царя, своего Отца, скитается по земле и просит подаяния, в поисках поддержания жизни тела. Поэтому наша великая обязанность – вернуть потерянные тела и души наших братьев, сыновей Израиля, названных «сыновьями Всевышнего», возвратить их и посадить за стол их Отца, благословенного Царя Творения.

Глава 3

Сначала мы решили направить наши усилия на то, чтобы убрать с пути наших юношей самое большое препятствие, из-за которого дурному побуждению удастся их соблазнить, побудить отойти от пути Торы и «пойти служить чужим богам». Речь идет о сказанном в Торе: «Когда встанет из твоей среды пророк или сновидец и даст тебе знак или знамение, и сбудется знак и знамение, о которых он тебе сказал, и скажет: «Пойдем за другими богами, которых вы не знали, и станем служить им!» – не слушай слов этого пророка и сновидца, ибо испытывает Б-г, ваш Г-сподь, вас, чтобы узнать, любите ли вы Б-га, вашего Господа, всем сердцем и всей душой» (Дварим, 13:3). Содержащееся в этих стихах объяснение «...ибо испытывает...» не призвано, на мой взгляд, указать на причину запрета: «...не слушай слов этого пророка...» Нет, оно объясняет причину того, почему Б-г дал лжепророку силу творить знаки и знамения. Повеление «не слушай...» не нуждается в объяснении словами «...ибо испытывает...» Ведь и без этой причины не следует обращать внимание на слова лжепророка, как объясняет этот стих: «...чтобы узнать, любите ли вы Б-га, вашего Г-спода, всем

сердцем и всей душой». Это означает, что причиной отказа следовать за лжепророком должна быть любовь к Б-гу всем сердцем и всей душой – одной этой причины достаточно, чтобы не послушать лжепророка, даже если он являет знаки и знамения. Мы можем понять это на примере материальных вещей этого мира, которыми человек дорожит и которые для него важны. Если вдруг появится чудотворец, сотворит знаки и знамения и скажет: «С Небес мне раскрылось, что тебе повелели отдать мне все твое богатство, ты же будешь побираться и вести жизнь бедняка!» – согласится ли человек отдать ему все свое имущество, все собранное им богатство? Нет, он посмеется над всеми его знаками и знамениями, сколь бы чудесны они ни были! «Как знать, – подумает он, – какими фокусами он этого добился...» Человеку и в голову не придет исполнить его требование! Точно так же поступит и человек, любящий Б-га всем сердцем и всей душой. Само выражение «всей душой» означает, что этот человек чувствует в душе, что Б-г – источник его жизни, согласно сказанному: «Ибо Ты – источник жизни» (Теилим, 36:10), – и без Б-га нет у него жизни, его душа не найдет, чем поддержать свою жизнь, кроме благословенного Б-га.

Об этом сказано в Писании: «Ибо Он – твоя жизнь и продление твоих дней» (Дварим, 30:20), и еще: «Удел мой – Б-г, – сказала душа, – поэтому я буду надеяться на Него» (Эйха, 3:24). Для такого человека ни в коем случае невозможно, даже ради всех знаков и знамений в мире, отказаться от жизни и умертвить себя вечной смертью. Так никакие знаки и знамения не заставят человека согласиться перестать есть и пить, умереть от голода.

И лишь тот может прислушаться к словам такого «пророка», кто еще ни разу не ощутил вкуса любви к благословенному Б-гу.

Таким образом, по нашему мнению, совершенно ясно, что предписание «...не послушает его...» не нуждается в обосновании словами «...ибо испытывает...», так как и без этой причины человеку не следует оставить жизнь и умертвить свою душу из-за знака или знамения.

Перевод – рав Х. Бурштейн

Причиной отказа следовать за лжепророком должна быть любовь к Б-гу всем сердцем и всей душой

История души

Рав Александр Кац

В Торе заповедано: «Почитай отца своего и мать свою» (Шмот 20:12). А в Талмуде объяснено, что эта заповедь выполняется не только при жизни родителей, но и после их смерти (Кидушин, 31б).

Эту заповедь выполняют, в частности, отмечая годовщину смерти. Этот день памяти принято называть *йорцайт*. На идиш *йор* – это «год», а *цайт* – «время». Сначала так и писали двумя словами: *יָוֵם יוֹרְצַיִת* (*йор цайт*), а затем два слова слились в одно.

Это слово настолько прижилось, что его употребляют даже евреи из Грузии, Бухары и других восточных общин (см. например, «Бен Иш Хай» 1, Ваигаш, Ваехи, Ки Тиса и др.). Правда, мудрецы восточных общин, естественно, не знавшие языка идиш, сначала полагали, что это какая-то неизвестная им аббревиатура.

В современном Израиле этот день называют также на иврите *йом а-зикарон* (день памяти) или просто *йом а-шана* (годовщина).

Годовщину смерти отмечали еще в период Первого Храма. В Танахе рассказывается, что праведному царю Хизкияу «воздали почести по смерти его» (Диврей а-Ямим 2, 32:33). В Талмуде объяснено, что ученики занимались Торой рядом с его могилой (Бава Кама, 16б, Раши).

Раши указывает, что еще в древности (во всяком случае, уже во времена Талмуда) было принято, что, когда умирал важный и праведный человек, то каждый год в день его смерти знатоки Торы собирались у его могилы и там учились (Йевамот, 122а, Раши).

Некоторые обычаи и законы, связанные с годовщиной смерти родителей, впервые приведены в законодательном сборнике «Сефер а-Минагим» («Книга обычаев»), составленном р. Ицхаком Тирной (14-15 в.).

Знатоки тайных разделов Торы утверждают, что годовщина смерти является для души умершего Днем Суда. И те заповеди, которые выполняют в память о нем его дети, искупают его грехи и добавляют ему заслуги.

Благодаря праведным поступкам детей или учеников его душа поднимается на более высокий уровень святости в мире посмертного воздаяния (см. «Нишмат Хаим», 2, 27; «Мекорей а-Миньягим», 98).

Кто называется «человеком»?

Порой считают, что в час смерти близкого человека связь с ним обрывается навсегда.

Это не совсем так.

Знатоки тайного учения утверждают, что человек – это его душа. А тело – лишь материальное одеяние, в которое душа облачается, входя в этот мир.

«Сам человек, – отмечается в святой книге «Зоар», – это именно душа. А кожа, мышцы, кости и сухожилия – всего лишь одежды и покровы, как написано (Иов, 10:11): «Кожей и плотью Ты одел меня, костями и сухожилиями покрыл меня».

И об этом же говорит великий каббалист рав Хаим Виталь, записавший тайное учение своего учителя Аризаля: «Тело человека – это не сам человек. Тело называется лишь «плотью человека», как написано: «Кожей и плотью Ты одел меня...». Но сам человек внутри. А тело подобно одежде, в которую облачается разумная душа, пока она находится в этом мире, и она-то является самим человеком. После смерти эта одежда снимается с души, и она облачается в прозрачные духовные одеяния» («Шаарей Кдуша», 1:1).

Что такое «рождение»?

Душа (т.е. сам человек) «переодевается» при входе в этот мир и при выходе из него.

Душа каждого из нас уже не раз прошла процесс воплощения, и память об этом наверняка сохранилась на самых глубинных уровнях памяти души, которые для большинства из нас пока запечатаны.

Две стадии облачения в материальное тело принято называть «зачатием» и «рождением».

В Талмуде и мидрашах разъясняется, что уже в сам час зачатия Всевышний определяет, каким

станет будущий человек: это будет мальчик или девочка, слабый или крепкий, бедный или богатый, высокий или низкий, уродливый или красивый, тучный или худой, стыдливый или грубый, – и так все будущие свойства. Не определяется только, будет ли он праведным или нечестивым, так как это передано в руки самого человека, которому еще предстоит появиться на свет (Нида, 16б; «Мидраш Танхума», Пекудей 3).

Пока зародыш находится в чреве матери, его душа все еще «видит от одного края мира и до другого» (Нида, 30б), как и до своего воплощения в тело, – т.е. она все еще обладает совершенным духовным знанием.

По окончании срока беременности ангел, поставленный над этой душой, говорит: «В этот час пришло твое время появиться на свет». И душа спрашивает у него: «Почему ты хочешь выгнать меня отсюда в этот мир?» А он отвечает: «Знай, что не по своей воле ты была создана, и не по своей воле родишься, и не по своей воле умрешь, и не по своей воле в будущем будешь держать ответ перед Царем всех царей». И он извлекает новорожденного на свет против его воли. В то же мгновение младенец забывает все, что видел и знал, и плачет о блаженном мире, который утратил («Мидраш Танхума», Пекудей 3).

В талмудическом трактате Нида объяснено: «Трое участвуют в создании человека – Всевышний, отец и мать. От отца в человеке кости, жилы, ногти и головной мозг. От матери – кожа, плоть, волосы и зрачки глаз. А Всевышний дарует душу – выражение лица, зрение, слух, речь, движение, способность к пониманию и мышлению. И когда человеку приходит время покинуть мир, Б-г забирает свою часть, а части, данные отцом и матерью, остаются им» (Нида, 31а).

Уровни души

Знатоки сокровенных разделов Торы разъясняют, что душа включает в себя пять «уровней», которые называют *нефеш*, *руах*, *нешама*, *хая* и *йехида* («Шаар а-Гильгулим», 1; см. также «Берешит Раба», 14:9).

Нефеш (так называемая «животная душа») – это самый нижний уровень. Именно *нефеш* оживляет тело и наделяет его основными жизненными инстинктами – стремлением к еде и желанием близости. По определению святой книги «Зоар», в *нефеш* сосредоточена жизненная энергия тела («Зоар», 1, 81а; см. также Ибн Эзра, Шмот, 23:25).

Этот уровень души связан с физическим организмом через кровь, которая достигает самых отдаленных участков тела. В самой Торе сказано (Дварим, 12:23): «Кровь – это душа (*נפש* – *а-нефеш*)». И если поступление крови к какому-либо органу прерывается, то он погибает («Нефеш а-Хаим», 1:14). Поэтому главный центр этого уровня души расположен в области печени (Ибн Эзра, Шмот, 23:25) – основного кроветворного органа у человеческого зародыша, когда он находится в чреве матери.

Второй уровень души – *руах* – наделяет человека эмоциями, и его центр – в области сердца.

Еще более высокий уровень – *нешама*. В Торе повествуется, как, создав Первого Человека, Творец «вдохнул в его ноздри душу живую (*נשמת חיים* – *нишмат хаим*)» (Берешит, 2:7). *Нешама* связана с областью мозга (Ибн Эзра, Шмот, 23:25). Благодаря этому уровню души человек обретает доступ к духовной реальности.

Два высших уровня – *хая* и *йехида* – вообще не облачаются в тело, а как бы пребывают над ним или как бы окаймляют его («Эц Хаим», 4:1; «Сифтей Хен», 17, 1, с. 190).

В этом смысле тело скорее «обувь», чем «одежда», ведь оно облекает лишь небольшую и самую «нижнюю» часть души («Руах Хаим», 1:1). Внутри этой «обуви» оказываются лишь самые нижние этажи – *нефеш* и в значительной степени *руах*. Но *нешама*, хотя она и связана с мозгом, однако в самом теле не пребывает.

Намек на то, что тело является как бы «обувью» для души содержится в словах Творца, обращенных к Моше из горящего куста: «Сбрось обувь с твоих ног» (Шмот, 3:5) – т.е. освободись от ограничений тела и подготовь душу к восприятию пророчества.

И хотя знатоки каббалы выделяют эти пять «этажей» души, важно осознавать, что душа человека единая, но у нее есть разные функции, которые и называют этими пятью именами.

*Тело подобно
одежде,
в которую
облачается
разумная душа,
пока она находится
в этом мире,
и она-то является
самим человеком*

В святой книге «Зоар» объяснено, что при рождении каждый человек получает лишь *нефеш* («Зоар» 2, 94б; «Сифтей Хен», 17, 10, с. 194). Затем, если он идет по праведному пути, то в тринадцать лет удостаивается уровня *руах*, а в двадцать лет в нем начинает раскрываться *нешама* («Зоар» 2, 94б; «Шаар а-Гильгулим» 2, 3а). И далее на протяжении всей жизни он призван раскрывать всё более высокие уровни своей души («Зоар» 2, 94б; «Сифтей Хен» 17, с. 193-194).

Знатоки тайного учения также указывают, что уровни души соединяют человека со всеми существующими мирами («Шаар а-Гильгулим», 1).

Нефеш связана с самым нижним из четырех миров – Миром Действия (*Олам а-Асия*).

Руах – с более высоким Миром Созидания (*Олам а-Йецира*).

Нешама – со светом Мира Творения (*Олам а-Брия*).

Хая с самым высоким из миров – Миром Эманации (*Олам а-Ацилут*). А *йехида* – это проявление самого сокровенного аспекта Творца, называемого *Эйн-Соф* (Бесконечность).

Таким образом, человек способен соединить в себе все миры («Шаар а-Гильгулим», 1).

При этом далеко не каждый человек раскрывает в себе свет всех пяти уровней души, и многие проживают всю жизнь лишь на нижнем уровне *нефеш* или на двух нижних уровнях.

Более того, величайший каббалист Аризаль утверждает, что в наше время, когда нет Храма, большинство людей обретает только уровень *нефеш*, и поэтому наше восприятие реальности крайне ограничено (очевидно, в таких случаях *нефеш* крайне упрощенно выполняет функции более высоких уровней, обеспечивая человеку его эмоциональную, «духовную» и «интеллектуальную» жизнь).

И все же есть праведники, которые удостаиваются даже четырех высших уровней. Так, например, уровня души, называемого *хая*, удостоился наш праотец Авраам, когда пришел на святую землю.

А высший уровень *йехида* был раскрыт лишь у Первого Человека – Адама (до того, как он отведал плод от Древа Познания) и у нашего наставника Моше (но только на горе Синай, до того, как евреи совершили грех с золотым тельцом).

В будущем этого высшего уровня души удостоится царь-Машиах, а затем, после оживления мертвых, весь еврейский народ.

На пороге

Каждый человек приходит в этот мир для особой миссии, которую в состоянии выполнить только он. А когда миссия души в земном мире завершена, она сбрасывает свою земную «одежду». Этот момент мы привыкли называть «смертью».

Процесс «сбрасывания покровов» начинается, как правило, за тридцать дней до приближающейся смерти (см. «Зоар» 1, 227а; «Гешер а-Хаим», 2, 27). В этот период исчезает особый свет, окружающий голову

человека. И те, кто способен воспринимать этот свет, уже чувствуют, что человек приближается к «переходу» («Китвей а-Ари», «Шаар а-Мицвот», Ваеги; «Гешер а-Хаим» 2, 27).

В последние часы, при приближении к решающему моменту, постепенно прерываются связи души с органами тела, которое человеку предстоит «снять» (см. «Зоар» 3, 126б; «Гешер а-Хаим» 2, 27).

А в сам момент смерти душа вновь обретает то сверхчувственное восприятие, которое утратила в час рождения. Как уже упоминалось, зародыш в чреве матери способен видеть «от одного

края мира и до другого», однако он воспринимает реальность не с помощью мозга, который еще не развит, а непосредственным восприятием души. Потом, в годы «жизни», душа заключена в теле, которое, как глухая завеса, перекрывает ей прямое постижение. А в момент смерти человек возвращается к прямому постижению души (см. р. Э. Деслер, «Михтав ме-Элияу» 5, с. 331).

По определению святой книги «Зоар», «в час, когда человек умирает, ему дается право видеть». В частности, «он видит рядом с собой своих родственников и друзей, которые уже пребывают в мире истины, и он узнает их, ведь они выглядят так, как выглядели в этом мире». И «если умерший был праведником, все встречающие рады его приходу и приветствуют его». Чуть позднее, когда душа умершего покинет тело, эти родственники и друзья будут сопровождать ее.

*Каждый человек
приходит в этот мир
для особой миссии,
которую в состоянии
выполнить только он.
А когда миссия души
в земном мире завершена,
она сбрасывает
свою земную «одежду».
Этот момент
мы привыкли называть
«смертью»*

Они покажут ей место награды и место наказания. И если умерший был праведником, он увидит предназначенное для него место в Саду Наслаждений – в *Ган-Эдене*, а затем и «займет это место» («Зоар» 1, 218б).

Так, в Талмуде рассказывается, что, когда один из величайших мудрецов эпохи Талмуда раби Абау «приблизился к моменту смерти, он увидел награду, которую Всевышний дарует ему в грядущем, и все благо, уготованное в грядущем для праведников». И как только он «своими глазами увидел всю эту уготованную ему награду, ...он сразу страстно пожелал смерти, и начал произносить стих псалма (*Теилим*, 31:20): “Как велико Твое благо, которое Ты хранишь для трепещущих перед Тобой”. Так Всевышний «показывает праведникам их награду еще в этом мире – и их души насыщаются» (Иерусалимский Талмуд, *Авода Зара*, 3:2).

А иногда, если умирающий прожил особенно праведную жизнь, то перед смертью его окружают великие праведники прошлых поколений – прямо там, где он находится, – и он может их видеть (см. р. Цви-Гирш Кайденовер, «Кав а-Яшар», 79).

В Талмуде повествуется, как глава мудрецов Израиля раби Йоханан бен Закай перед самой смертью увидел в своей комнате одного из праведных царей Иудеи, который жил почти за шесть веков до него. Раби Йоханан попросил учеников: «Несите скорее стул! Пришел царь Хизкия!» (*Брахот*, 28б).

А комментаторы объясняют, что раби Йоханан был далеким потомком этого царя.

Подобную же историю рассказывал наш учитель рав Ицхак Зильбер о смерти своего отца р. Бенциона. До последней минуты он оставался в полном сознании, и они вдвоем разговаривали. Вдруг, почти перед самой смертью, рав Бенцион прервал разговор с сыном и удивленно сказал, что пришел его отец – дед рава Ицхака. При этом рав Ицхак подчеркивал, что р. Бенцион «за всю свою жизнь ни разу не сказал того, в чем не был полностью уверен» («Чтобы ты остался евреем», Иерусалим 2003 г., с. 95).

Но самое главное, в час смерти человеку открывается сияние *Шехины* – Бжественного Присутствия.

В Торе рассказывается, что, когда наш учитель Моше попросил у Творца показать ему Его Лик, Всевышний ответил: «Не может человек увидеть Меня и остаться в живых» (*Шмот*, 33:20). А в ми-драше уточняется, что «при жизни люди не видят, но в час смерти видят» («Бемидбар Раба» 14:22; см. также «Зоар» 1, 218б).

Шехина открывается человеку в виде очень яркого «света», который, тем не менее, не слепит, или в виде «огня», который не сжигает.

Подобным же образом *Шехина* открылась Моше «в пламени из куста» (*Шмот*, 3:2), на горе Хорев, которую называют также «Синай». И позднее, в час синайского откровения, «гора Синай дымилась вся оттого, что сошел на нее Б-г в огне» (там же, 19:18). Но в час смерти *Шехина* открывается человеку на более глубоком уровне – так, как при жизни человек, и даже величайший пророк, не может ее воспринять – «увидеть».

Причем, «огонь» или «свет» – это лишь условные сравнения с явлениями, которые знакомы нам по материальному миру. Так, один из величайших мудрецов Вавилона рав Саадья Гаон поясняет, что, когда Всевышний желает укрепить веру праведника или пророка, Он показывает ему великий свет, созданный в начале Творения. А человек, увидевший этот свет, говорит, что он видел Б-га, подразумевая, что видел чудесный знак, свидетельствующий о Б-ге.

Так и в данном случае: «свет» и «огонь» – это самые близкие аналоги из явлений материального мира, с помощью которых можно описать то, что открывается умирающему.

Выдающийся знаток сокровенного учения рав Э. Деслер поясняет, что, на более высоком уровне понимания, умирающему праведнику открываются высшие уровни – «этажи» – его собственной души. А он воспринимает эти высшие уровни своей души как Б-жественное Присутствие – еще не понимая, что его душа и есть одно из проявлений *Шехины* (см. «Зоар» 1, 27а).

«В час, когда человек лежит [на смертном одре], и уже вынесен приговор о том, что он должен уйти из этого мира, – написано в святой книге «Зоар», – ему открывается Высшая Душа (т.е. высшие уровни его собственной души), а при жизни он этого не мог удостоиться. И поскольку она открывается ему, он воссоединяется с ней ...и покидает этот мир» («Зоар» 1, 218б; «Михтав ме-Элияу» 3, с. 29).

Иногда умирающий улыбается или даже смеется, радуясь тому, что ему открывается. Поэтому в Талмуде написано: «Если человек умер, улыбаясь (или смеясь), это добрый знак для него» (*Ктубот*, 103б; р. Менаше бен Израэль, «Нишмат Хаим» 2, 19).

А еще в святой книге «Зоар» разъяснено: «Душа не покидает тело до того, как ей открывается *Шехина*. И тогда «от радости и любви к *Шехине*» душа «выходит к ней навстречу из тела, и если человек был праведен, она прикрепляется и прилепляется

к *Шехине*». Если же он не был праведным, то «*Шехина* уходит, а душа скорбит о расставании с телом» («Зоар» 3, 53а).

Понятно, что в этом отрывке из книги «Зоар» подразумеваются лишь те нижние уровни «души», которые при жизни были «одеты» (или, точнее, «обуты») в тело.

В час смерти

Этот выход нижних уровней души навстречу *Шехине* (а на более глубоком уровне понимания – навстречу высшим уровням самой души) на нашем языке называют «смертью».

В этот последний миг, когда «душа» уже готова оставить тело, человека судят за все, что он совершил в жизни. И хотя по земному времени этот Суд занимает считанные мгновения, умирающему представляется, что это – длительный и многоступенчатый процесс.

«Когда человек покидает этот мир, – написано в святой книге «Зоар», – он дает отчет пред своим Властелином за все, что совершил в этом мире». Причем, этот «отчет» дается в состоянии, «когда душа все еще соединена с телом» – т.е. в самые последние мгновения жизни.

Перед ним разворачивается панорама всей прожитой жизни. В Талмуде объяснено: «В час смерти человеку показывают все его поступки до мельчайших подробностей и говорят: “Так-то и так-то ты сделал в таком-то месте и в такой-то день”. А он подтверждает: «Да, это правда» (Таанит 11а; см. также «Сифрей», Азину 307).

По выражению святой книги «Зоар», «сами его дела свидетельствуют о себе», а он узнает их и признает все свои проступки и прегрешения («Зоар» 1, 218б, 3, 126б).

Таким образом, день «смерти» становится для каждого человека «днем Высшего Суда». На этом Суде рассматриваются не только его поступки, но и «все слова, что вышли из его уст», и даже все его мысли.

Сказано у пророка, что Всевышний «сообщает человеку его разговоры» (Амос, 4:13). В Талмуде объяснено: «Даже пустой разговор с женой напоминают человеку в час его смерти» (Хагига, 5б). А Раши уточняет: имеются в виду те шутки, которыми он перебрасывался с женой перед близостью (Раши, Хагига, 5б).

Когда изучение материалов дела завершено, выносится приговор, который определяет его посмертную участь. И поскольку теперь, обогащенный опытом «перехода», человек смотрит на все события своей жизни новыми глазами, он, в конце концов, убеждается, что вынесенный приговор справедлив. Он сам его подписывает и даже благодарит *Шехину* и ангелов, которые рассматривали его дело: «Вы правильно меня судили!» («Сифрей», Азину 307; Таанит, 11а).

После этого душа отделяется от тела. При этом она обретает иное «тело» из гораздо более тонкой материи – по выражению святой книги «Зоар», «из света».

Обычно исход души не заметен для окружающих. Но порой происходят «сбои», и скрытое проявляется.

В замечательной книге р. Й.-М. Тикочинского «Гешер а-Хаим» («Мост жизни») приведено свидетельство о событии, произошедшем в семье парижанина д-ра Эйнсара. Его мать была при смерти, и когда она задремала, вся семья собралась в салоне, из которого была видна дверь в ее комнату. Вдруг эта дверь открылась – на первый взгляд, без всякой на то причины, так как не было ни порыва ветра, ни сквозняка. Затем так же внезапно открылась дверь, ведущая в коридор. Все сидящие в салоне увидели «тень», в точности похожую на умирающую мать. Миновав две открывшиеся двери, «тень» исчезла – а двери сразу закрылись. Все присутствующие сразу же вбежали в комнату матери и увидели, что она лежит на кровати без признаков жизни.

За долгие века накопилось немало таких свидетельств. Но обычно окружающие видят только мертвое тело – т.е. покровы, сброшенные воспавшей душой.

[От редакции. В наше время собраны многие свидетельства разных людей, переживших состояние клинической смерти и вернувшихся к жизни. В этих свидетельствах есть нечто общее: несмотря на бессознательное состояние, люди видели себя «со стороны». Однако состояние, при котором возможен возврат души в тело, еще не является по закону Торы смертью.]

Книга «День памяти. Йорцайт. Законы и обычаи» вышла в свет в издательстве «Пардес» под редакцией рава Цви Патласа

Историк или мудрец Торы: кому верить?

Рав Авраам Куперман

В недельной главе Ки Таво написано, что еврейскому народу было заповедано записать Тору на камнях на семидесяти языках: «И напиши на тех камнях все слова закона этого очень ясно» (Дварим, 27:8).

Мишна в трактате Сота (7) пишет об этом так: «...а затем принесли эти камни, и построили жертвенник, и побелили его известью, и написали на нем все слова Торы на семидесяти языках, как сказано: “очень ясно”...».

Рав Йонатан Эйбешиц («Ярот Дваш», друш 2) задает вопрос: как они перевели на семьдесят языков, ведь когда царь Птолемей захотел перевести Тору на греческий, то на три дня настала тьма? «Шулхан Арух» («Орах Хаим», Законы поста, 580:2) пишет об этом так: «Восьмого тевета Тора была написана на греческом в дни царя Птолемея, и в мире настала тьма на три дня».

И рав Эйбешиц отвечает, что во времена царя Птолемея Второго уже не знали точного объяснения Торы, и поэтому из перевода получилась тьма. А во время нашего учителя Моше знали истинное объяснение, и поэтому не было никакой проблемы в переводе.

А можно ответить более простым образом. В трактате Мегила (9а) сказано, что переводившие Тору мудрецы сделали 13 изменений (для того, чтобы царь Птолемей не задавал вопросов; например, вместо того, чтобы написать в переводе «Вначале сотворил Б-г», что могло вызвать путаницу – см. как объясняет это Раши, – написали: «Б-г сотворил вначале»). Раз так, невозможно найти большей тьмы!

Тот же, кто читал книги Иосифа Флавия, найдет, что он видел достоинство в переводе Торы на греческий язык! Флавий описывает то, как Птолемей стремился узнать обо всех верованиях, пока ему не сказали, что жаль потраченного им времени – ведь если он не знает о Торе Израила, то значит, не знает ничего! И тогда царь Птолемей попросил, чтобы мудрецы перевели для него Тору

на греческий. Он послал много денег для кознов за это, и было большое освящение имени Б-га... Если так, то почему наши мудрецы видели в этом тьму?

Ответ достаточно прост: Иосиф Флавий был историком, и он описывал вещи в соответствии с тем, что видел его человеческий глаз, а выглядело все это очень значительно...

Представим себе, что сегодня будет собрание величайших умов народов мира, и они обратятся к нам с мольбой, чтобы мы перевели для них в точности книгу нашего гениального рава Хаима Соловейчика. Какая бы это была радость! Мы бы видели в этом освящение имени Б-га: во всех концах земли понимают, что рав Хаим является величайшим гением.

Но наши мудрецы видели тьму, поскольку Тора не была переведена в точности!

Таким образом, мы ответим и на известный вопрос о том, что Иосиф Флавий описывает разрушение Храма Титом как результат недостатка контроля с его стороны над своими распоясавшимися солдатами, а также то, насколько Тит плакал над сожжением Храма... А наши мудрецы рассказывают, насколько Тит был весел и рад разрушениям, и описывают все его злодеяния... Как же объяснить это противоречие?

Некоторые отвечают, что, поскольку Иосиф Флавий был подчинен римлянам, то он старался везде угодить им, и поэтому он фальсифицировал реальность в своих книгах...

Мне же кажется, что в таком объяснении нет необходимости. Верным же видится следующее: Иосиф Флавий описывал внешнюю сторону событий, то, что видел своим человеческим глазом. Но наши мудрецы сравнивают Эсава со свиньей, которая протягивает свои копыта, чтобы сказать: «Я – кошерное животное», а внутри она нечиста. Так же и здесь: возможно, внешне Тит и играл роль оплакивающего разрушение Храма, но наши мудрецы, посредством своего духа святого постижения (*руах а-кодеш*), знали его внутреннюю суть – человека низкого и подлого.

Подготовил рав Э. Швальб

Очищение души

*По материалам уроков
рава Ицхака Фангера*

Вредные вещества из продуктов, дым от сигарет, выхлопы машин пассивным или активным образом проникают в наш организм, отравляя его. И все мы стараемся по мере сил избежать попадания вредных веществ в организм.

Не меньший вред представляют и вредные мысли. Это могут быть мысли о прошлых обидах, которые человек никак не может забыть. Это могут быть сожаления о поступках, совершенных в пылу гнева, по неосторожности, просто по сиюминутной глупости... Почему эти мысли – вредные? Ведь, с одной стороны, они должны привести человека к *тшув*е (раскаянию). Безусловно, если в результате обдумывания проступка человек сделает *тшуву* – они не вредны. Однако, если эти мысли гложут человека изнутри, подтачивают его уверенность в себе, портят настроение, погружают

в депрессию, необходимо исправиться, но не впадать в уныние. Человек совершил ошибку – людям свойственно ошибаться. «Семь раз упадет праведник – и встанет».

Различные вредные вещества можно вывести из организма. Очищать свое тело самыми разными способами давно вошло в моду, для этого придуманы диеты и голодания, гарантирующие очищение от шлаков. Но производит ли кто-либо очищение внутреннее? Очищение своих мыслей от груза прошлого, от мусора ненужных сожалений. Свинцовые гири тянут человека назад, заставляя снова и снова прокручивать в голове тяжелые мгновения, заново переживать боль, стыд, гнев, обиду.

У евреев есть ежевечернее внутреннее самоочищение, «чистка» души перед сном. Это отрывок, маленький *видуй* (исповедь), установленный Аризалем, который произносится перед сном в вечернем чтении «Шма» (*Криат Шма Аль а-Мута*).

Приведем его здесь:

רְבוּנוּ שֶׁל עוֹלָם הָרִינִי מוֹחֵל לְכָל מִי שֶׁהִכְעִיט וְהִקְנִיט אוֹתִי אוֹ שֶׁחָטָא בְּגִגְדֵי בֵּין בְּגוּפֵי בֵּין בְּמִמּוֹנֵי בֵּין בְּכַבּוּדֵי בֵּין בְּכָל אֲשֶׁר לִי בֵּין בְּאוֹנֵס בֵּין בְּרִצּוֹן בֵּין בְּשׂוֹגֵג בֵּין בְּמִזִּיד בֵּין בְּמַתְשָׁבֶה בֵּין בְּדַבּוּר בֵּין בְּמַעֲשֵׂה. בֵּין בְּגִלְגוּל זֶה בֵּין בְּגִלְגוּל אַחֵר לְכָל פֶּר יִשְׂרָאֵל וְלֹא יֵעָנֵשׁ שׁוֹם אָדָם בְּסַבְתִּי. יְהִי רְצוֹן מִלְּפָנֶיךָ הַשֵּׁם אֱלֹהֵי וְאֱלֹהֵי אֲבוֹתַי שֶׁלֹּא אֲחַטָּא עוֹד וְלֹא אֲחַזוֹר בְּהֵם וְלֹא אֲשׁוּב עוֹד לְהִכְעִיטְךָ וְלֹא אֲעַשֶׂה הַרַע בְּעֵינֶיךָ. וַיְמַה שֶׁחָטָאתִי לְפָנֶיךָ מְחוּם בְּרַחֲמֶיךָ הַרְבִּים אֲבָל לֹא עַל יְדֵי יְסוּרִים וְחֻלָּים רְעִים.

Перевод:

Владыка мира! Вот я прощаю каждому, кто разозлил и возмутил меня (вывел из себя), или согрешил против меня, (навредив) моему телу, или моей чести (уважению ко мне), или чему-либо принадлежащему мне. Был ли он вынужден, или по его желанию, по ошибке или по злему умыслу, разговором, делом или мыслью. В этом воплощении души, или в другом – любому из сыновей (из народа) Израэля, и да не будет ни один человек наказан из-за меня. Да будет угодно пред Тобой, Г-сподь Б-г мой и Б-г отцов моих, чтобы не грешил я более, не возвращался к этим поступкам, и не гневил Тебя больше, и не делал злое в глазах Твоих. А то, что уже согрешил я – сотри в Твоей великой милости, но не страданиями и не тяжелыми болезнями.

Здесь упоминаются и проступки самого человека, которые следует вспомнить, сделав полный хешбон нефеш (проверка души, анализ поступков за день), и проступки, совершенные против него, которые он пытается простить от всего сердца. Это очень важная процедура самоочищения перед сном, чтобы человек не шел спать без раскаяния, не примерившись с собой и Всевышним. Помимо того, что сон после этого будет спокойнее, мы добиваемся постепенного прощения прошлых обид. Даже если обида была нанесена давно, и обидчик уехал в другой город, умер, пропал из нашего поля зрения, – человек может сам очиститься от влияния этого воспоминания на свою жизнь.

Конечно, если человек сам в пылу гнева или по неосторожности обидел кого-то, то по законам раскаяния он должен трижды просить прощения у обиженного, – от всего сердца. Однако, если тот не хочет его простить, то после третьего раза вина снимается с обидевшего, поскольку держать обиду дольше – жестоко.

Когда человек прощает окружающих от всего сердца, Всевышний, видя это, также прощает его грехи, совершенные между человеком и Б-гом, соответственно, человеку не

Когда человек прощает окружающих от всего сердца, Всевышний, видя это, также прощает его грехи, совершенные между человеком и Б-гом, соответственно, человеку не нужно будет искупать их страданиями и болезнями

нужно будет искупать их страданиями и болезнями. Очищение своей души от яда обид и проступков способствует общему здоровью и укреплению организма, – теперь мы знаем об этом и без психологов!

Какие еще дополнительные способы существуют для того, чтобы очиститься от нематериальных ядов, отравляющих нашу жизнь?

Выбрать, хочет ли человек быть мухой или пчелой?

В чем разница? Муха видит вокруг себя навозные кучи и грязь. Пчела же видит прекрасные цветы и нектар.

Каждый человек смотрит на мир под собственным углом. Давайте же постараемся, чтобы этот угол показывал нам хорошие, положительные вещи. Есть мидраш на главу Беаалотха, говорящий о том, что у человека в глазу есть черное и белое: знай, что ты видишь черным, а не белым. Это значит, что человек все равно видит плохое, но не нужно делать скоропалительных выводов, если видишь, что дело плохо. Иногда это подготовка к чему-то хорошему. Бывает, что человек находится в «светлом» периоде своей жизни, у него все получается, и тогда ему кажется, что в это время его служение Всевышнему – на высшем уровне. Но на самом деле именно тогда, когда человеку тяжело, в «черный» период, однако он все равно остается верен Всевышнему – тогда его служение особенно ценно. Не погружаться в депрессию, но наоборот – нужно оценить ценность своей духовной работы именно теперь.

О времени и разговорах

Есть люди, которые всю жизнь носятся с обидой, нанесенной им много лет назад. Есть понятие: *даага бе-лев иш – йасихена*, то есть «если есть тревога (волнение) в сердце человека, пусть расскажет о нем». Но это говорится о тех ситуациях, когда человеку становится **легче** после рассказа о том, что его волнует. Если же он снова и снова возвращается к пережитому, заново волнуется и расстраивается, то в этом нет никакой пользы. Поэтому одно из объяснений понятия *даага бе-лев иш – йасихена*, это перевод *йасихена* как «выбросит из головы». Скажем, кого-то в детстве третировал один из родителей, и сейчас, в возрасте 50 лет, он все еще считает, что

родитель надломил его психику навсегда, ничего нельзя сделать – кончено. Спустя столько лет человек все еще ссылается на родителей?! **Хватит говорить** об этом, пережевывая прошлое. Возьмись за свою жизнь сам.

Кроме того, нужно дать времени пройти. Чем дальше вы находитесь от предмета, тем мельче, незначительнее он кажется. Внутри переживаний гораздо сложнее воспринимать проблему, нужно дать себе время отдалиться, не поднимая снова и снова ил со дна болота плохих воспоминаний.

Дать себе время на реакцию, подождать

Не реагировать сразу, особенно ощущая гнев. Моше Рабейну сердился дважды и из-за этого дважды ошибался. Мы не осуждаем Моше Рабейну, не дай Б-г, просто если такой человек, как наш учитель Моше, совершил ошибку в гневе, то что говорить о нас?! Раши говорит, что таково правило: злишься – ошибаешься. Выждав паузу, не реагируя спонтанно, можно будет избежать ошибок, совершаемых в гневе.

Не искать виноватых

Бывает так, что мама приходит с работы усталая, да еще получив нагоняй от начальника. Кроме того, ей предстоит еще огромный план дел по дому, и она может опять не успеть купить что-то, что давно требуется по списку. И вот, не осознавая всего этого, но подспудно чувствуя напряженность, она видит, что один из детей совершил некоторую оплошность, из-за которой она должна теперь потратить больше времени. Значит, она не успеет что-то из своего плана по дому, значит, она будет доделывать это во время, отведенное для покупки чего-то по списку, значит, снова не купит это. И вообще она устала. Все эти мысли вихрем промелькнули в маминой голове, но она не осознала всю их широту и размах, а остановилась на обвиняемом: вот он, перед ней. Это эффект домино, когда все валится на крайнего. Нужно постараться остановить падение. Нужно стать той костяшкой домино, которая выдержит удар предыдущих и не свалит все на следующего. Так мы избежим обид, наносимых под влиянием раздражения и усталости.

Сосредоточиться на главной проблеме

Главная проблема человека – он сам. Ведь если бы он был менее гневливым и более отходчивым, менее импульсивным – больше продумывал свои поступки, менее злопамятным – более

прощающим – жизнь, его собственная жизнь, была бы гораздо легче. Поэтому нужно работать над своими качествами. Наши мудрецы говорят, что «на том месте, где стоят *баалей тшува*, не могут стоять праведники (никогда не грешившие)». В книге «Ховот а-Левавот» («Врата раскаяния», 8) написано: «Человек, который считает себя большим праведником, никогда не согрешившим, может возгордиться. И от этого он может упасть еще ниже, чем согрешивший». Возможно, невыдержанное испытание пришло, чтобы показать нам, что нужно немного «опустить нос» и не гордиться нашей правильностью, а продолжать внутреннюю работу. Знать, над чем именно нужно еще работать – это уже половина успеха.

Не додумывать за других людей

Мы знаем, что, как правило, нас не окружают теплоты. Никто не может прочесть мои мысли, тогда почему я пытаюсь прочесть мысли других? Мы решаем за других, почему они поступают определенным образом, каковы их мотивы. Наши мудрецы говорят: «Не суди ближнего, пока не будешь на его месте». Можно было бы сказать: не суди вообще. Но написано «пока не будешь на его месте», потому что судить – в природе человеческой, у каждого есть свое собственное чувство справедливости. Каждый видит себя судьей, а также часто – и исполнителем приговора. Однако не нужно додумывать вместо других, почему они совершили тот или другой поступок, сказали то или другое слово. Возможно, сказанное вовсе не имело в виду обидеть нас!

Оставить прошлое в прошлом

Рав Йехезкель Левинштейн написал об этом в своем письме: «И если будет поступать так, конечно, преуспеет. И пусть вовсе не думает о прошлом, потому что так работает *йецер а-ра*, который хочет запутать человека и привести его в состояние депрессии, не дай Б-г!». Рабейну Йона пишет, что человек должен осознавать себя таким, как будто сегодня родился, «что нет на нем ни заслуг, ни грехов». Если человек решил изменить свои поступки, пусть подумает, что сегодня он начинает с чистого листа, что у него нет прошлого.

Да будет угодно Всевышнему очистить нас от всех наших прегрешений Его милосердием, без страданий и болезней! Да будет угодно Ему, чтобы мы оставили прошлое в прошлом и начали новую жизнь!

Подготовила З. Скаржинская

Рав Йосеф Шломо Каанеман из Поневежа

Рав Шломо Лоренц

ГЛАВА ТРЕТЬЯ «ЧЕЛОВЕК – ЕСЛИ УМРЕТ В ШАТРЕ»

Самопожертвование – ради ешивы

«Человек – если умрет в шатре» (Бемидбар, 19:14).
Говорят наши мудрецы, что человек как бы «умирает» для всего остального, кроме Торы, в ее шатрах (см. слова Рейш Лакиша, Брахот, 63б).

Великие труды рава Йосефа Шломо по строительству мест изучения Торы и многие другие дела, в которых он участвовал, как и многие выступления перед работающими евреями, зажигавшие их сердца и приближавшие к Торе, поглощали львиную долю его времени – настолько, что однажды он сказал: «Я пожертвовал “гаоном из Поневежа” ради ешивы Поневеж».

Действительно, рав Йосеф Шломо принес себя в жертву, сознательно и по доброй воле, во имя создания центра Торы, из которого будет исходить святость для всей общины Израиля. Рав Йосеф Шломо с ранней юности был известен своей пылкой любовью к Торе и упорными трудами над ней, но он пожертвовал своим личным духовным ростом и оставил все – ради будущего Торы в народе Израиля.

Глава ешивы гаон рав Шмуэль Розовский сказал на собрании в честь памяти рава из Поневежа в ешиве «Ярхей Кала»: «Еще в годы своей молодости, в поколении, предшествовавшем Катастрофе, в поколении Хафец Хаима, рава Хаима Озера и других великих мудрецов, наш учитель уже стоял в первом ряду великих людей Израиля и его руководителей».

После страшного разрушения [мира Торы] гаон и глава суда Торы из Поневежа снял с себя корону

великого мудреца поколения и венец руководителя народа Израиля. Хотя он был и остался великим гаоном и руководителем поколения – корону и венец он снял с себя по своему желанию, поскольку видел призвание и смысл своей жизни лишь в возрождении Торы в Израиле, в основании ешив для бней Тора [сделавших Тору своим главным занятием], ешив «Ярхей Кала» для работающих, мест изучения Торы для детей Израиля. “Дела праведника – во имя жизни” – во имя жизни Израиля».

Молодая энергия

Рав из Поневежа ездил из города в город, от одного мецената к другому, собирая у них грош к грошу. При общем взгляде на его великие свершения складывается впечатление, что ему удавалось с легкостью убеждать больших жертвователей давать ему немалые суммы. Однако это совсем не так. С энергией молодого человека и ценой нечеловеческих усилий рав из Поневежа собирал буквально грош к грошу, не поддаваясь отчаянию. Его ученик, адмор из Бяла-Лугано, да продлит Всевышний его дни, рассказывает, что в одной из поездок к раву Йосефу Шломо присоединился кто-то из преподавателей ешивы, но через несколько дней объявил, что возвращается, так как у него нет сил успевать за равом из Поневежа.

В одном из своих писем сыну, раву Аврааму, рав Йосеф Шломо так описывал

свою деятельность: «То, чем я занимаюсь, можно уподобить *кмица* [действие *коэна* в Храме, когда он особым образом набирает рукой муку из приношения *минха*], и сказали наши мудрецы, что это – из труднейших служений в Храме (см. Менахот, 11а). Я, как *коэн*, должен открыть руки, сжатые в *кмуцот* [в контексте аллегории – открыть

*«Еще в годы
своей молодости,
в поколении
Хафец Хаима,
рава Хаима Озера...
рав из Поневежа
уже стоял
в первом ряду
великих людей Израиля
и его руководителей»*

крепко сжатые в кулак руки, не желающие дать ни копейки, чтобы люди удостоились участия в поддержке Торы]».

С Небес увидели его усилия, и неоднократно он удостаивался особой помощи даже вне связи со своими трудами. В письме к своему сыну он пишет: «Я вижу, что нет у меня заслуг, чтобы быть освобожденным от бремени невзгод, – и возможно, в заслугу трудов и терпения совершают для нас в последний момент с Небес чудеса».

Пожертвовать ростом в Торе...

Этому подходу рав из Поневежа научился у своего великого учителя, *саба кадиша* [святого старца], автора книги «Хафец Хаим».

Наш учитель говорил нам, что Хафец Хаим рассказал ему следующее: «Объясняя стих Торы: “И люби Г-спода, Б-га твоего, всем сердцем твоим, всей душой твоей и всем достоянием твоим”, наши мудрецы сказали так: тому, для кого его имущество дороже самого себя, сказано “всем достоянием своим”, а тому, для кого он сам дороже имущества, сказано “всей душой твоей”. Выходит, что самое дорогое для человека он должен отдавать во имя любви к Всевышнему... И что же нам дороже всего? Тора – ведь разве есть что-нибудь дороже ее? Из этого неизбежно следует, что даже какой-то частью своей Торы ты должен пожертвовать во имя любви к Всевышнему!»

Этим рав из Поневежа учит нас, что на каждого, кому доверено обучение Торе и воспитание, на главу ешивы или преподавателя Торы возложена обязанность отдавать себя своим ученикам также и за счет собственного роста в Торе. Долг его перед Небесами – выделять из своего драгоценного времени достаточно, чтобы «поставить своих учеников на ноги» в Торе [чтобы они могли самостоятельно учиться и обучать других], и чтобы благодаря им Имя Всевышнего стало любимым и для других людей.

«Это – книга родословия Адама»

(Берешит, 5:1)

В речи, посвященной памяти рава из Поневежа, наш учитель гаон рав Элазар Менахем Шах рассказал, что однажды он спросил рава Йосефа Шломо, почему он не записывает свои открытия в Торе в книгу – на долгую память. Ответил ему рав из Поневежа, что не было в его распоряжении времени сидеть и записывать свои открытия из-за занятости делами ешивы: «Книга, которую я пишу, отличается от прочих книг. И, как сказано:

“Это – книга родословия человека” [Адам – человек], – то есть людей, которых я строю и ввожу в изучение Торы. Они – мои книги!»

«Лучше, если оставит учебу кто-нибудь такой, как я»

Тот, кто следил за деятельностью рава из Поневежа, за тем, как он посвящает свое время и всего себя основанию ешивы и ее учреждений, тот видел, как он на практике исполняет слова Хафец Хаима. Он самоотверженно, во имя будущего Торы, оставил заботу о себе и о своем росте в Торе и взял на себя «бремя Звулуна» [колена, содержавшего в свое время изучающих Тору из колена Иссахара], бремя того, кто поддерживает Тору всего поколения.

Однажды наш учитель шутливо объяснил это гаону раву Шмуэлю Вознеру такими словами: «Так же, как мир никоим образом не может обойтись без ароматных духов и без кожаной мастерской [с ее неприятными запахами], так он не может обойтись без усердно корпящих над Торой, без изучающих ее – но точно так же и без оставляющих [изучение] Торы. И потому пусть лучше оставит учебу один такой, как я, если благодаря этому будут учиться многие тысячи других...»

Его познания в Талмуде – всегда на месте и в готовности

Вопреки всему и в любом положении наш учитель всем своим существом был погружен в Тору. Его знание Талмуда было потрясающим. Гаон рав Мордехай Шмуэль Кроль, глава суда Торы Кфар Хасидим, несколько раз говорил своему зятю, гаону раву Якову Эдельштейну, который был в числе первых учеников ешивы «Поневеж», что даже ученики ешивы не могут по-настоящему оценить величие в Торе рава Йосефа Шломо: «Нет во всем Талмуде комментария Тосафот, большого или малого, который не хранился бы в его памяти, как будто упакованный в коробку!»

Даже когда он возвращался уставшим в ешиву из своих поездок, он тут же начинал расспрашивать учеников, выясняя, в каком месте Талмуда они сейчас находятся в процессе учебы, и иногда тут же давал чудесный урок по этой теме – даже не имея времени на подготовку.

«Каторжная работа»

В обществе о нем шла молва как о человеке, которому сопутствует удача. Казалось, что всякое дело, к которому он прикасается, мгновенно превращается в процветающее предприятие.

Однако сам рав из Поневежа множество раз говорил мне следующее: «Говорится в молитве “Милосердный – Он сжалится над *брийот* [людьми]” – над теми, кого в обществе считают *берийот* [сильными и удачливыми]. На такого человека надеются, полагая, что уж он-то обязательно преуспеет, – и освобождают себя от обязанности помогать ему».

Невозможно ни описать, ни представить себе тяжкие труды рава из Поневежа по мобилизации средств за границей. Он разъезжал с места на место, абсолютно не считаясь с собой.

Однажды он отправился поездом из Манчестера в Лондон, и члены его семьи хотели связаться с ним по телефону, когда он уже будет в назначенном месте в Лондоне. Однако оттуда им ответили, что его еще нет. В руководстве ешивы в Бней-Браке и в семье рава очень забеспокоились. Люди, провожавшие его в Манчестере, подтвердили, что он отбыл поездом как запланировано, но в Лондоне его не находили.

Рабанит обратилась ко мне с просьбой о помощи.

Оказалось, что он приехал в Лондон с высокой температурой, почти без сознания. У него не было сил от переутомления. Он не мог сойти на нужной станции, и пришлось везти его в больницу.

В письме к другу рав из Поневежа писал следующее: «Не могу и не желаю обращать внимание на то, чем пугают меня врачи; для меня тяжелы их советы упорядочить в какой-то мере свою жизнь в том, что касается еды, сна и отдыха. Я живу с верой и упованием на Небеса – и, слава Б-гу, мне хорошо».

Субботы в одиночестве

Наш учитель побывал в тяжелых ситуациях – как в физическом аспекте, так и в духовном. Я слышал от него, что когда он был в Соединенных Штатах, не раз случалось, что он не мог помолиться в синагоге из-за отсутствия надлежащего разделения между мужчинами и женщинами. Как видно, также и субботние трапезы, которые он устраивал себе в те субботы в гостиничном номере, не были «подобием Будущего мира...»

В письме к сыну он описывает субботы, проведенные в месте, где нет синагоги, достойной этого названия, и заканчивает такими словами: «О, хоть бы выйти мне отсюда чистым, как я вошел сюда, – и войти в Святая Святых, дом Г-спода – в нашу святую ешиву!»

Велик «грех» ради Святого Имени...

Рав из Поневежа обременил себя гигантскими долгами ради строительства ешивы и основанных им учреждений, а также ради их содержания. Чтобы представить себе, что он думал и чувствовал при этом, приведем здесь его беседу с гаоном равом Шаломом Ноахом Березовским, главой ешивы «Слоним» (со временем – адмором из Слонима, автором известнейших книг «Нетивот Шалом»).

Рав Шалом Ноах описал тяжелое финансовое положение своей ешивы и хотел посоветоваться, что ему делать. Наш учитель ответил ему, что Хафец Хаим наверняка вынес бы решение, что нельзя основывать ешиву в таких обстоятельствах.

Рав Шалом Ноах, который хорошо знал обо всех делах рава из Поневежа, удивился: «Итак, мы построим ешиву, а когда поднимемся на Небеса, нас еще и накажут за это?»

Услышав этот вопрос, рав Йосеф Шломо воодушевился и воскликнул с чувством: «До чего же приятным и сладостным будет это наказание!»

Ответил ему на это рав Шалом Ноах: «Да! Сейчас я слышу голос рава из Поневежа!»

«Нет муки – нет Торы» (Пиркей Авот, 3:17)

Свидетельство рава из Поневежа относительно мнения Хафец Хаима, считавшего, что нельзя открывать ешиву, если для этого нет экономической основы, соответствует слышанному мной от нашего учителя гаона рава Элазара Менахема Шаха, который ссылался на Хафец Хаима.

Это было после того, как адмор из Вижниц попросил меня о помощи в связи с тяготевшими над ним непосильными долгами. На мой вопрос о том, что заставило его взять на себя это бремя, адмор ответил: «Я не могу видеть еврейского ребенка слоняющимся по улице и гибнущим. Я обязан позаботиться о нем – и так накапливаются долги».

Оказавшись в доме нашего учителя рава Шаха, я спросил у него, каково его мнение на этот счет. Он ответил, что, по его мнению, нет никакого разрешения набирать долги, если у человека нет возможности их погасить, и рассказал, что Хафец Хаим в начале учебного семестра сообщил ответственным лицам ешивы, что если в кассе нет денег для содержания ешивы на протяжении определенного времени, то он не намерен открывать ее, так как он не хочет быть тем, о ком сказано (Теилим, 37:21): «Одалживает нечестивец – и не возвращает».

Перевод – рав П. Перлов

Хаей Адам

Рав Авраам Данциг

Законы буднего дня. Утро

Глава 14. Законы о тфилин (продолжение)

16. Тфилин накладывают с того времени дня, когда уже можно узнать человека, с которым порой общаются, с расстояния в четыре «локтя». И разрешено накладывать их и благословлять до выхода звезд [есть законоучители, которые сомневаются, можно ли накладывать тфилин в сумерках (бейн а-шмашот), – и если в тот день он еще не выполнил заповедь о тфилин, то пусть наложит их в сумерках без благословения («Мишна Брура», 30:3)]. А когда на нем были тфилин при свете дня, то нет необходимости снимать их даже с наступлением ночи – если он находится в одиночестве. Но при людях нужно их снять, чтобы они ошибочно не подумали, что и изначально (ле-хатхила) разрешено накладывать их ночью, – а ведь мудрецы запретили это из опасения, как бы он в них не уснул. И если человек молился вечернюю молитву (маарив) еще до завершения дня (т.е. до выхода звезд), то после нее ему не следует накладывать тфилин, так как он уже обозначил наступление ночи [но законоучители последних поколений постановили, что, если в этот день он еще не накладывал тфилин, то обязан наложить до выхода звезд и даже после раннего маарива, – но без благословения («Мишна Брура», 30:17)].

В Шаббат и в праздники, имеющие статус йом-тов, запрещено накладывать тфилин, так как сказано: «И повяжи их как знак» (Дварим 6:8), а в Шаббат и в йом-тов дополнительные «знаки» не нужны, поскольку эти дни сами по себе являются знаками того, что мы – Его рабы.

А относительно «будней праздников» (холь а-моэд) между законоучителями есть разногласия. И в наших краях принято накладывать, но, во всяком случае, правильным и верным было бы не благословлять. А Гаон из Вильно не накладывал тфилин в холь а-моэд [И смотри в разъяснениях Гаона, рава Элияу («Беур Агро», глава 31, подпункт 4)]. (8) А тот, кто накладывает их в холь а-моэд, должен снять перед произнесением Алеля.

17. Тому, кто отправляется в путь и не сможет наложить тфилин в дороге из-за мороза, разрешено наложить их еще до рассвета, а когда придет

время, установленное для их наложения, следует пошевелить их и благословить. И нет опасения, что он в них заснет, поскольку он идет пешком [или скачет верхом («Мишна Брура», 30:14)]. Но если он путешествует в повозке или на корабле, то (накладывать тфилин до рассвета) запрещено. [А в комментарии «Маген Авраам» (гл. 30) написано: «или едет верхом», но в комментарии «Элия Раба» указано, что это ошибка переписчика.]

18. Предпочтительно, чтобы тфилин были на нем в течение всего дня. Но поскольку они требуют чистоты тела и в них запрещено испускать газы, а также проявлять легкомыслие и развлекаться, то в этом отношении облегчают. И благо тому, кто выполняет эту заповедь как установлено (т.е. в течение всего дня). (9) Но, во всяком случае, тому, у кого расстроен желудок или кто выпил слабительное, запрещено устрожать и накладывать их на весь день. Так написано в комментарии «Маген Авраам». Но в респонсах р. Менахема-Азарьи (гл. 60) указано не так, и смотри в приложении «Нишмат Адам» к законам о сукке (гл. 163, п. 11).

Больной, который способен сосредоточиться, обязан накладывать тфилин, а если нет, то освобожден от этой обязанности (см. в комментарии «Маген Авраам», гл. 38). А закон, связанный с женихом и его ближайшими друзьями, разъяснен в книге «Хохмат Адам», в конце главы «Шаар бейт а-нашим». [Сегодня принято, что и жених, и его ближайшие друзья накладывают тфилин во время утренней молитвы после свадьбы, как и в другие дни («Мишна Брура», 38:23).]

19. Скорбящему в первый день, и даже уже после похорон, запрещено накладывать тфилин, так как он называется пезр («великолепие») – а человеку в трауре подобает посыпать голову пеплом. Но, как мне видится, если это не сам день смерти, то можно наложить тфилин без благословения.] А то, что написал Таз, не является решающим доказательством, так как можно предположить, что он рассматривает случай, когда умершего похоронили прямо в день смерти.]

[В кодексе «Мишна Брура» указано, что скорбящий не накладывает тфилин в день похорон, даже если они состоялись не в сам день смерти. А если похороны были в ночное время, то ему не следует накладывать тфилин и на следующий день (38:16).]

А если смерть произошла в «будни праздников» (холь а-мозд), то скорбящий накладывает *тфилин* (см. «Маген Авраам», гл. 548, п. – п. 5). И также, если смерть произошла в *йом-тов*, скорбящий накладывает *тфилин* в день после праздника (*исру-хаг*) («Элия Раба»). А все законы, связанные с чтением «Шма» и молитвой в день смерти родственника и в дни траура по нему, разъяснены в книге «Хохмат Адам» (гл. 169).

20. *Тфилин*, которые были исправными (*бэ-хэ-зкат кшерот*), человек вообще не обязан проверять – но верным было бы проверять. И следует проверять их дважды в семь лет. А если *тфилин* упал в воду или хранился в сыром месте, нужно проверить его немедленно. А если нет никого, кто бы мог проверить и снова зашить, можно накладывать его и без проверки. И, по моему мнению, если *тфилин* упал в воду и т.п., то до проверки следует накладывать его без благословения. Но все это – по обстоятельствам.

А если он накладывает данные *тфилин* лишь изредка, необходимо проверять их дважды в семь лет – как бы пергамент не заплесневел.

21. Запрещено изменять статус от более высокой святости к более низкой. Поэтому, если ремень уже был закреплен на головном *тфилине*, его запрещено использовать для ручного. Но если он был только предназначен для головного, то не запрещено. А ремень от ручного можно закрепить на головном, так как святость головного *тфилина* выше, чем ручного, ведь на нем обозначена большая часть Имени (׳-׳-׳ – *Шакай*): буква *ш* (*шин*) и узел в форме буквы *т* (*далет*).

А если ремень головного *тфилина* порвался около узла (но вне части окаймляющей голову), можно опустить его ниже, – и хотя этим несколько понижается его святость, так как теперь участок ремня, прилежавший к узлу, будет ниже, это все же не считается понижением святости, ведь узел по-прежнему будет находиться на этом ремне. [Но некоторые законоучители полагают, что неверно так поступать, поскольку и в этом есть

небольшое понижение святости, – и так поступают лишь в крайнем случае («Мишна Брура», 42:3).] Но когда порвался ремень ручного *тфилина*, то (использование более крепкого нижнего конца ремня для завязывания узла у места разрыва, а верхней части ремня, прежде находившейся рядом с узлом, – для витков на руке) считается понижением святости. И если невозможно (исправить ремень) иным способом, то следует просто уменьшить число витков. И, с моей точки зрения, в случае с бедняком, (которому не на что заменить ремень), и тем более, если из-за этого он вообще не сможет выполнять заповедь, можно положиться на автора комментария «Элия Раба», который, ссылаясь на своего деда, разрешает (подобное переворачивание ремня на ручном *тфилине*) [см. «Маген Авраам» и «Элия Раба», гл. 42; в кодексе «Мишна Брура» указано, что так можно сделать только в случае крайней необходимости (42:3, *Беур алаха*, «Мехэм»)].

И мешочек, предназначенный для *тфилин*, в который их уже помещали хотя бы один раз, запрещено использовать для хранения любых других вещей. И даже если положил в него *тфилин*, имея в виду (по прошествии времени) освободить (этот мешочек для другой цели), все равно запрещено, поскольку мешочек был сделан для *тфилин* и в нем уже лежали *тфилин*. [Но если мешочек не был предназначен специально для *тфилин*, но в него лишь положили *тфилин*, намереваясь впоследствии переложить их в другое место, – разрешено использовать его для других целей, и даже не связанных со святостью («Мишна Брура», 42:24-25).] И даже если несовершеннолетний хранил в нем *тфилин* – запрещено. И также если на листке написаны слова святости, то на оставшемся пустом месте запрещено делать какие-либо записи, лишенные святости.

Но если человек изначально обусловил, что будет использовать его (т.е. мешочек для *тфилин*) и для других вещей (например, для зеркальца, с помощью которого проверяют правильность наложения *тфилин*), то разрешено.

И именно мешочек для *тфилин* называется *ташмиш кдуша* («утварь для святости»), а также, конечно, чехол для свитка Торы или других свитков, читаемых в Доме Молитвы. Но чехол для *талита* называется не *ташмиш кдуша*, а *ташмиш мицва* («утварь заповеди»), и поэтому разрешено класть в него и другие вещи, не связанные со святостью (например, деньги). **(10)** И, по моему мнению, даже если в него кладут мешочек с *тфилин*, все же в случае серьезной необходимости (*би-шеат а-дхак*) разрешено положить в него также и вещи, лишенные святости. [И хотя из комментария «Маген Авраам» (гл. 40, п. – п. 2) следует иной вывод, ведь там написано, что чехол для *талита* (в который кладут также чехол с *тфилин*) считается «упаковкой» и для *тфилин*, – все же в комментарии «Элия Раба» (п. – п. 2) указано от имени р. Йом-Това, что в случае серьезной необходимости можно облегчить и не считать его «упаковкой» для *тфилин*. А если так, то, как мне видится, таков же закон и в этом вопросе.]

[А в кодексе «Мишна Брура» указано, что даже изначально разрешено положить вещи, лишенные святости, в чехол для *талита*, в котором, наряду с *талитом*, находится и мешочек с *тфилин*, ведь в таком случае этот чехол является не «утварью для святости», а лишь «утварью для утвари» (*ташмиш де-ташмиш*). Но если в такой чехол, наряду с *талитом*, клали *тфилин* без его мешочка, тогда, действительно, положить туда другие предметы (например, деньги) можно только в случае крайней необходимости. И составитель кодекса Мишна брура считает, что в этом месте книги р. А. Данцига просто допущена опечатка, а должно быть написано: «И, по моему мнению, даже если в него кладут *тфилин*, все же в случае серьезной необходимости разрешено положить в него и вещи, лишенные святости» (42:11, «Беур алаха», «Тфилин».)]

А тот, кто накладывает две пары *тфилин* – как соответствующие точке зрения Раши, так и соответствующие точке зрения рабейну Тама **(11)**, – запрещено класть их в один мешочек, так как одна из двух пар лишена святости. Но если он изначально условился, что будет так поступать [т. е. изначально предназначил мешочек для обеих этих пар *тфилин* («Мишна Брура», 34:18)], то разрешено.

22. Запрещено подвешивать *тфилин*, и даже их ремни. Но если ремни на короткое время случайно окажутся висящими в воздухе, не следует этого опасаться. Однако в отношении коробочки (*байт*) следует устрожить, чтобы она не повисала даже на короткое время. [Но если для того, чтобы наложить головной *тфилин*, человек держится за ремень, а *байт* на короткое время зависает в воздухе, то это разрешено («Мишна Брура», 40:2).]

Но когда *тфилин* находятся в мешочке, то мешочек разрешено подвесить.

23. Запрещено помещать что-либо на голову (например, для переноса), когда на нее наложен *тфилин*, за исключением вещей, которые принято носить на голове, например, шапки. Да и то только в том случае, когда головной убор не сдвигает *тфилин* – а иначе и это запрещено.

24. Запрещено класть *тфилин* у изножья кровати или на кровать сбоку, и даже если *тфилин* находятся «в упаковке внутри упаковки», и даже если он спит без жены. Но разрешено класть их в изголовье, однако не прямо под голову – это запрещено так же, как класть в изножье.

А если он в кровати с женой, пусть даже и не собираясь вступить с ней в близость, необходимо, чтобы *тфилин*, (лежащие в изголовье), находились «в упаковке внутри упаковки».

[В данном случае достаточно положить мешочек с *тфилин* под подушку, так как она считается «второй упаковкой». А если *тфилин* без мешочка, то можно положить его под две подушки. И поскольку, когда человек спит с женой, ему разрешено положить *тфилин* в изголовье только ради того, чтобы уберечь его от воров или от мышей, то, если возможно найти иное сохранное место, класть *тфилин* на кровать вообще не следует («Мишна Брура», 40:11).]

25. Запрещено есть в *тфилине* трапезу с хлебом. Но перекусывать разрешено.

[Некоторые законоучители предполагают, что это разрешение относится лишь к тому, кто находится в *тфилине* в течение всего дня, а не накладывает его лишь на время чтения «Шма» и молитвы («Мишна Брура», 40:19).]

А засыпать в них запрещено даже ненадолго – из опасения, как бы он не испустил газы; и даже

Тфилин Раши и тфилин рабейну Там: нужно ли накладывать оба?

если он держит их в руке, и они не навязаны, – из опасения, как бы они не упали. Но если они в мешочке, то с ними разрешено уснуть.

Если *тфилин* без своего мешочка упали на землю, то принято поститься в тот день [и даже если *тфилин* упал в мешочке, следует дать деньги на благотворительность («Мишна Брура», 40:3)] – а также, если на землю упал свиток Торы, и даже в своем чехле.

Запрещено заходить в *тфилине* на кладбище или находиться на расстоянии в четыре «локтя» от умершего, так как это выглядит как насмешка (над мертвыми, которые уже не могут выполнять заповедей).

И нельзя заходить в баню, в нечистые места и в места, где находятся обнаженными, – ведь обнаженному запрещено стоять перед Именем, (которое начертано на *тфилин*) – и тем более в уборную. Но мочиться в них, если он делает это не в уборной, а в месте, в котором не следует опасаться, что он справит в них большую нужду, при необходимости разрешено – например, если в противном случае он может пропустить общественную молитву. [И все же принято в таком случае снимать головной *тфилин*. И верным было бы также снять ремень, окаймляющий кисть руки («Мишна Брура», 43:12).] Но только он должен очень остеречься, чтобы не испустить газы.

И, во всяком случае, при необходимости разрешено в *тфилине* взять в руку горшок с мочой – но следовало бы от этого остеречься.

26. Если человек находится в пути, и нет подходящего места, где бы он мог положить *тфилин*, а ему необходимо справить большую нужду, то разрешено положить их за пазуху или в одежду, но так, чтобы не было ни малейшего опасения, что они могут упасть, – и тогда разрешено.

27. Накладывая *тфилин* нужно иметь в виду, что Святой, благословен Он, заповедал нам помещать пергаменты с четырьмя отрывками из Торы, в которых говорится о единстве Всевышнего, а также упоминается об исходе из Египта, на плечевую часть руки, напротив сердца, и на место, где расположен мозг, чтобы всегда помнить чудеса и знамения, совершенные для нас (Б-гом), – ведь они свидетельствуют об Его единстве и о том, что Ему принадлежат сила и власть над высшими мирами и нижним миром, чтобы осуществлять Свою волю. И следует полностью подчинить Ему свою душу, связанную с мозгом, и сердце, которое является основным источником вожделений и помыслов. Благодаря этому человек будет помнить Творца и выполнять Его предостережение: «И не

следуйте за своим сердцем и за своими глазами» (Бемидбар, 15:39). И поэтому на пергаменте, вложенном в *тфилин*, написано: «(напоминанием) между глазами твоими» (Шмот, 13:16).

28. Если ему необходимы *тфилин* и *мезуза*, но недостает средств, чтобы приобрести и то, и другое, – следует прежде приобрести *тфилин*, так как эта обязанность связана с телом самого человека (*ховат а-гуф*). Однако если можно взять их (т.е. *тфилин* и *мезузу*) взаймы, то прежде следует взять *мезузу*.

И понятно, что приобретение *тфилин* важнее, чем приобретение *цицит*, так как *цицит* он обязан сделать только в том случае, если носит *талит* (т.е. одежду с четырьмя углами).

Дополнительный комментарий

(8) В «будни праздников»

В кодексе «Шулхан Арух» постановлено, что в «будни праздников» (*холь а-моэд*) запрещено накладывать *тфилин*, поскольку эти дни, так же как Суббота и *йом-тов*, сами по себе являются «знаками» союза с Творцом. И дополнительные знаки в эти дни не только не нужны, но и являются пренебрежением особой святостью праздников («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 31:1-2). Однако Рамо отмечает, что в ашкеназских общинах Европы принято следовать мнению законоучителей, считающих, что в «будни праздников» обязаны накладывать *тфилин*, как и в другие будние дни (Рамо, «Орах Хаим», 31:2).

И, тем не менее, Виленский Гаон не накладывал *тфилин* в *холь а-моэд*, как и отмечает в своей книге р. А. Данциг, – и так же поступали Бааль Шем Тов и его последователи, основавшие различные хасидские направления. А поскольку в Земле Израиля в течение длительного периода жили в основном *сфарадим*, следующие постановления «Шулхан Аруха», а затем приехали многочисленные последователи Бааль Шем Това и Виленского Гаона, которые тоже не накладывали *тфилин* в *холь а-моэд*, то на святой земле сложился именно такой обычай (см. «Игрот Моше», «Орах Хаим», 4, 105/5).

Из-за сомнения, связанного с разногласиями выдающихся законоучителей, даже жители диаспоры, накладывающие в эти дни *тфилин*, должны выполнять это с определенным условием. Перед тем как наложить *тфилин* в *холь а-моэд*, им следует мысленно произнести: если я обязан накладывать *тфилин* в *холь а-моэд*, то сейчас я делаю это во имя выполнения заповеди, но если не обязан – то я накладываю их не для выполнения

заповеди. И тогда не будет нарушен запрет *бал тосиф* («не прибавлять к заповеданному»). А *тфилин* рабейну Тама в «будни праздников» вообще не накладывают. И не должно быть так, что в одной синагоге часть молящихся накладывает *тфилин*, а часть – нет. Поэтому, если человек из общины, в которой обычно не накладывают *тфилин* в *холь а-моэд* (например, житель Земли Израиля), молится в синагоге, где принято накладывать *тфилин* в *холь а-моэд* (т.е. вне святой земли), – ему следует тоже наложить *тфилин* без благословения («Мишна Брура», 31:8). А если выходец из диаспоры, находящийся на святой земле в *холь а-моэд*, хочет из сомнения все же наложить *тфилин*, то ему следует сделать это в укромном месте – и, разумеется, без благословения («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4, 105/5).

(9) «В течение всего дня»

Рамбам указывает, что «человеку следует постараться, чтобы *тфилин* были на нем в течение всего дня» («Илхот Тфилин», 4:25). Так же говорится в кодексе «Шулхан Арух»: «Предпочтительно, чтобы *тфилин* были на нем в течение всего дня» («Орах Хаим», 37:2) – и р. А. Данциг цитирует это постановление. И хотя заповедь выполняется даже при наложении *тфилин* на одно мгновение, тем не менее, оптимальное выполнение заповеди Торы подразумевает пребывание в *тфилин* на протяжении всего дня («При Мегадим», «Орах Хаим» 37:2; «Беур Алаха» 37, «Мицватан»).

И именно так поступали мудрецы в период Мишны и Талмуда: они снимали *тфилин* лишь во время трапезы с хлебом, а также, разумеется, во время сна и посещения бани или уборной (Шла, Хулин, «Илхот Тфилин», цит. по кн. «Кетер Малхут», 1; см. также Рамбам, «Тфилин», 4:15-18 и 4:22).

Один из величайших мудрецов эпохи Мишны раби Йоханан бен Закай «никогда не проходил даже минимального расстояния в четыре локтя без мысли о Торе и без *тфилин*». И так же поступал его ученик раби Элизер (Сукка, 28а). А другой раби Йоханан, возглавлявший мудрецов земли

Израиля в эпоху Талмуда, говорил, что, если он пройдет четыре «локтя» без мысли о Торе и без *тфилин*, это будет для него осквернением Имени Б-га (Йома, 86а; см. также Таанит, 20б и Мегила, 28а).

И таким же скрупулезным образом выполняли заповедь о *тфилин* некоторые выдающиеся мудрецы и праведники в гораздо более поздние времена. Так, величайший знаток сокровенного учения р. Хаим Виталь свидетельствует, что его наставник Аризаль «в течение всего дня занимался Торой, облачившись в *талит* и в *тфилине*». Так же поступал, по свидетельству автора данной книги р. А. Данцига, Виленский Гаон, а затем и его ближайшие ученики – в его *бейт-мидра-*

ше занимались в течение всего дня, облачившись в *талит* и в *тфилине* (см. р. Д. Элиах, «а-Гаон», 1, стр. 187/41). Ближайший ученик Гаона р. Хаим Воложинер пишет, что его наставник «глубоко скорбел из-за того, что нынешнее поколение не выполняет заповедь о *тфилин* должным образом, так как заповедано находиться в них в течение всего дня». И если бы это было в его возможностях, Гаон обошел бы весь мир, убеждая евреев оставаться в *тфилин* на протяжении всего дня – чтобы «возвратить корону на ее прежнее место» («Кетер Рош», 13-15, цит. по кн. «Кетер Малхут», 1, стр. 323; см. также «а-Гаон» 1, стр. 185-186)

И, тем не менее, поскольку *тфилин* требуют чистоты тела и в них запрещено испускать газы, а также проявлять легкомыслие и развлекаться, – а не каждый человек может остеречься от этого, – находиться в *тфилин* на протяжении всего дня в наше время не принято. Но необходимо быть в *тфилин*, по крайней мере, в час утреннего чтения «Шма» и молитвы («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 37:2). И важно постараться не снимать *тфилин* хотя бы до окончания всей молитвы («Кетер Малхут», 1, стр. 322).

А у многих людей, тщательно выполняющих заповеди (*анишей маасе*), принято изучать Тору после молитвы, оставаясь в *тфилин* («Мишна Брура», 37:7). И следует постараться выучить в *тфилин* хотя бы одну мишну или одну *алаху* («Кетер Малхут», 1, стр. 323).

**В кодексе
«Шулхан Арух»
постановлено,
что в холь а-моэд
запрещено
накладывать тфилин,
поскольку эти дни,
так же как Суббота
и йом тов, сами по себе
являются «знаками»
союза с Творцом**

Некоторые законоучители предписывают вновь накладывать *тфилин* и на время послеполуночной молитвы — *минхи* (см. «Беур Алаха», 37, «Би-шеат криат шма»). Но в подавляющем большинстве общин поступать так не принято.

(10) «Утварь для святыни»

Различают несколько уровней святости. Высшей святостью обладают: свиток Торы, а также пергаментные листы с определенными отрывками текста Торы, написанные *софером* для *тфилин* и *мезузы*. И к этой же категории принадлежат *байт тфилина*, а также его *титора* и *мэабарта*. На второй ступени находятся *ташмишей кдуша* («утварь для святыни») — т.е. вещи, используемые для предметов высшей святости, например, чехол для свитка Торы, пояс, которым стягивают свиток, а также ремни *тфилина* и мешочки для хранения *тфилин* («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 154:3, «Мишна Брура», 7; «Беур Алаха», 34, «Штей а-зугот»). И наконец, третья категория — предметы, используемые для нужд *ташмишей кдуша*, например, пластиковый пакет, в котором хранят чехол с *тфилин*. Такие предметы называют *ташмишей шель ташмишей кдуша* («утварь для утвари для святыни») (см. «Мишна Брура», 154:6).

И принято также выделять категорию *ташмишей мицва* («утварь для заповеди»), к которой относят предметы, не обладающие собственной святостью, но используемые для выполнения определенной заповеди — например, нити *цицит*, *схах* для сукки, *лулав*, шофар и т.п. («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 21:1, «Мишна Брура», 1). И то же название — *ташмишей мицва* — принято использовать для чехлов и т.п. предметов, в которых хранят «утварь для заповеди», например, чехол для *талита*. И если сами предметы, пригодные для выполнения заповеди, запрещены для будничного использования, то в их чехлах разрешено хранить и посторонние вещи, не связанные с выполнением заповеди, — например, деньги в чехле для *талита*, как и указывает р. А. Данциг (см. также «Мишна Брура», 42:11).

И если после того, как «утварь для заповеди» становится непригодной, ее разрешено выбросить, то «утварь для святыни» нельзя использовать для какой-либо иной цели или выбрасывать даже после того, как она пришла в негодность. Она сохраняет

святость, и необходимо передать ее в специальное хранилище, называемое *гениза* («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 154:3, «Мишна Брура», 6).

(11) Тфилин рабейну Тама

Существует две точки зрения относительно того, в каком порядке следует располагать в головном *тфилине* пергаменты с четырьмя отрывками из Торы. Согласно мнению Раши, эти отрывки помещаются в *байт* в том порядке, в котором они расположены в Торе: сначала «Посвяти Мне каждого первенца» (Шмот, 13:1-10), затем «И будет, когда придет тебя Б-г» (там же, 13:11-16), «Слушай, Израиль» (Дварим, 6:4-9), и наконец — «И будет, если послушаетесь Моих заповедей» (там же, 11:13-21) (Раши на Менахот, 34б). И такой же точки зрения придерживается Рамбам («Илхот Тфилин», 2:4-7). Но, по мнению рабейну Тама,

две главки, начинающиеся словами «И будет...», помещаются в середину (Тосафот на Менахот, 34б, «Ве-а-корэ»; см. также «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 34:1).

И если порядок размещения глав изменен, то, с любой точки зрения, такой *тфилин* для выполнения заповеди непригоден. Следовательно, в соответствии с мнением рабейну Тама, непригоден головной «*тфилин Раши*», а для придержи-

вающих мнения Раши непригоден головной «*тфилин рабейну Тама*» (см. «Мишна Брура», 34:1 и 31:8).

В кодексе «Шулхан Арух» указывается, что «в (еврейском) мире принято поступать, как Раши и Рамбам» («Орах Хаим», 34:1). Этот обычай поддерживают все мудрецы последних поколений, и в том числе Гаон из Вильно (см. «Беур Агро», «Орах Хаим», 34:1, а также «Мишна Брура», 34:4).

Вместе с тем знатоки тайного учения подчеркивают важность наложения также и «*тфилина рабейну Тама*», ссылаясь при этом на уже упомянутое изречение Талмуда: «На голове есть место, достаточное для того, чтобы наложить два *тфилина*» (Эрувин, 95б). Приведем здесь лишь отрывок из книги «Шеэлот у-Тшувот мин а-Шамаим» («Вопросы и ответы с Небес»), составленной французским тосафистом раби Яковом Алеви из Марвижа. С помощью особых каббалистических приемов он задавал вопросы Небесному Суду и получал из высших миров ответы, впоследствии собранные в эту книгу.

Поскольку тфилин требуют чистоты тела, и в них запрещено проявлять легкомыслие и развлекаться, — а не каждый человек может остеречься от этого, — находится в тфилин на протяжении всего дня в наше время не принято

В частности, он задал и вопрос относительно спора по поводу устройства *тфилин*. «Мне ответили, – пишет р. Яаков, – что и это, и это – слова Б-га Живого. И как ведется спор на земле, так ведется спор в Небесах. Святой, благословен Он, говорит: «Главки תָּפִילִין (И будет) – в середине» (т.е. по рабейну Таму), а все Небесное Воинство говорит: «Главки должны быть в том порядке, как они расположены в Торе» (т.е. по Раши). И об этом сказал Творец (Ваикра, 10:3): «Близкими ко Мне освящусь и перед всем народом буду прославлен» («Шеэлот у-Тшувот мин а-Шамаим», 3). «Близкими ко Мне освящусь» – теми, кто накладывает *тфилин* по рабейну Таму; «и перед всем народом буду прославлен» – ведь весь народ накладывает *тфилин* по Раши.

Опираясь на мнение знатоков тайного учения, составитель кодекса «Шулхан Арух» р. Йосеф Каро, который был также и выдающимся кабалистом, указывает: «Бгобоязненному человеку следует выполнять заповедь по обоим мнениям – изготовить себе две пары *тфилин* и накладывать обе пары, подразумевая следующее: «Теми, которые соответствуют закону, я выполняю заповедь, а другие – просто обыкновенные ремни» – ведь на голове и на руке есть место для двух пар *тфилин*. А если он не может определить место, чтобы наложить обе пары вместе, ...то пусть наложит с благословением *тфилин* Раши, и этот *тфилин* будет на нем во время чтения «Шма» и Амиды, а после молитвы пусть наложит без благословения *тфилин* рабейну Тама и прочтет в нем первый отрывок «Шма». Но пусть так поступает только тот, кто известен и прославлен своим благочестием» («Орах Хаим», 34:2-3).

Хафец Хаим поясняет, что «поскольку все следуют обычаю Раши, тот, кто устражает для себя (и накладывает *тфилин* и по рабейну Таму), будет выглядеть высокомерным выскочкой – если он не устражает для себя требования закона и в остальных вещах» («Мишна Брура», 34:17). И сам Хафец Хаим начал накладывать *тфилин* рабейну Тама только в последние годы жизни, аргументируя это так: «Как я смогу встретить рабейну Тама на небесах, если, согласно его точке зрения, я ни разу в жизни не накладывал *тфилин*?» И так же поступил в годы старости р. Я. – И. Каневский (Стайплер) («Долэ у-Машке», «Илхот Тфилин», /117/, стр. 42). И все же р. Моше Файнштейн подчеркивал, что, «поскольку весь народ Израиля принял в качестве основной точку зрения Раши, в наше время нет никакой обязанности накладывать *тфилин* рабейну Тама – но это делают лишь ради того, чтобы избежать малейших сомнений» («Игрот Моше», «Орах Хаим», 4, 9). Обычай накладывать *тфилин* рабейну Тама распространен в основном в некоторых хасидских и сефардских общинах.

И тому, кто накладывает две пары *тфилин* – как соответствующие точке зрения Раши, так и соответствующие точке зрения рабейну Тама – запрещено класть их в один мешочек, так как только одна из двух пар отвечает требованиям закона, а другая, соответственно, лишена святости *тфилин* («Шулхан Арух», «Орах Хаим», 34:4). Хафец Хаим подчеркивает, что и вторая пара все же обладает определенной святостью – ведь, поскольку в ней находятся отрывки из Торы, она становится «утварью для святости» (*ташмишей кдуша*) («Беур Алаха», 34, «У Холь»).

Важно отметить, что рабейну Там, который был внуком Раши и учеником его учеников, безусловно, не изобрел какой-то новый подход, но лишь обосновал обычай, существовавший и прежде. В последнее время в пещерах на Земле Израиля были обнаружены предметы утвари, относящиеся к эпохе Второго Храма и последующему периоду – и среди них *тфилины* воинов Бар-Кохбы, и главки Торы размещены в них так, как располагал их рабейну Там (см. примечания р. Р. Маргалиота к кн. «Шеэлот у-Тшувот мин а-Шамаим» /4/, стр. 46). К тому же существуют свидетельства о том, что духовный лидер евреев Вавилона рав Ай Гаон накладывал *тфилин* «по рабейну Таму» (Тосафот на Менахот, 34б, «Ве-а-корэ»). Вместе с тем известно, что, когда раскололось надгробие на могиле пророка Йехезкеля, внутри был обнаружен *тфилин*, в котором главки располагались «по Раши» (см. «Бейт Йосеф», «Орах Хаим», 34).

Интересно, что у рабейну Тама было еще одно особое мнение, связанное с устройством *тфилин*: он считал, что свитки с отрывками из Торы нужно вкладывать в *байт* в горизонтальном положении – «лежа» (Тосафот на Менахот, 33а). Но в данном вопросе закон однозначно определен в соответствии с мнением Раши и других авторитетных законоучителей: пергаментные свитки вкладывают в *байт* вертикально – «стоя» (см. Рош, «Мезуза», 9; «Шулхан Арух», «Орах Хаим», 32:45, «Беур Алаха»). И такой же спор велся относительно расположения *мезузы*: по Раши ее следовало располагать на косяке вертикально – «стоя», а по рабейну Таму – «лежа» (Рош, «Мезуза», 9). В связи с этим принято располагать *мезузу* с наклоном, верхней частью внутрь помещения, – чтобы учесть оба мнения великих законоучителей (Рамо, «Йорэ Деа», 289:6).

Перевод и комментарии – рав Александр Кац.
Редакция «Беерот Ицхак»
сердечно благодарит рава Моше Хенина
и издательство «Тора Лишма»
за право публиковать отрывки
из готовящейся к выходу книги «Хаей Адам».

Введение

В законы Шаббата

Порядок выпечки хлеба

Рав Александр Кац

Как уже упоминалось, первые одиннадцать работ – от «сеять» (*зореа*) до «выпекать» (*офе*) – связаны с выращиванием и обработкой растений, содержащих красящие вещества, на основе которых затем изготавливали красители для нитей, полотнищ и кож Шатра, как написано (Шмот, 25:4): «...и шерсть цвета *тхелет*, и багряницу, и червленицу» (Раши, Шаббат 73а, а-Офе). Так, например, полотнища Шатра Откровения, а также завесы у входа во двор Шатра и в сам Шатер изготавливали из нитей, выкрашенных в багряный и пурпурный цвет, а также в цвет *тхелет* (Шмот, 26:1, 26:36 и 27:16). А покрывала из бараньих шкур красили в багряный цвет (там же, 26:14).

Большинство красителей изготавливали именно из растений («Нишмат Адам», 9:2) – кроме краски *тхелет*, которую делали из крови моллюска (по некоторым мнениям, рыбы), называемого *хилазон* (Менахот, 42б).

Вместе с тем в Талмуде указано, что первые одиннадцать работ отражают порядок выпечки хлеба (Шаббат, 74б). А поскольку выпечка хлеба – более распространенный вид занятий, чем изготовление красителей (Ран, Шаббат, 31б по Рифу), одиннадцатая работа названа *офе* («выпекать»), хотя красители, как правило, не пекли, а варили.

(1) Работа «пахать»

Работа «пахать» (*שָׂרָפָה* – *хореш*) заключается в разрыхлении земли (Раши, Шаббат 73б; см. Мозд Катан, 2б). Эта работа выполняется, как правило, для того, чтобы подготовить почву к посеву.

Раши указывает, что производными работами (*толадот*) от основной работы «пахать» является, например, создание рытвины или ямы в поле (Раши, Шаббат, 22а, «Алаха» и 46б, «Исура»).

Но Рамбам считает, что и распашка земли, и рытье ямы или рытвины – это разные проявления основной работы «пахать», так как все эти действия связаны со вскапыванием (Рамбам, Шаббат, 7:2). А производными (*толадот*) являются, по мнению Рамбама, такие действия, как например, прополка сорных трав или выравнивание земли

(срезание кочек и бугорков, а также заполнение углублений) – эти работы связаны с благоустройством земли и улучшением почвы для посадки растений (Рамбам, Шаббат, 8:1; см. Шаббат, 73б; «Мишна Брура», 337).

К производным работам от основной – «пахать» – относится также очищение поля от мелких камней и внесение удобрений («Орхот Шаббат», 1, 18:32-33; см. Иерусалимский Талмуд, Шаббат, 7:2).

По одному из мнений, производной работой от «пахать» является и поливка поля, ведь вода тоже разрыхляет землю. Но, по-другому мнению, поливка является производной от работы «сеять», потому что способствует росту и плодоношению растений (Мозд Катан, 2б). А существует мнение, согласно которому поливка является производной от обеих этих работ – «пахать» и «сеять». Именно это мнение приведено в кодексе «Мишна Брура» (33б:26).

Нарушившим запрет «пахать» считается совершивший даже минимальное действие, относящееся к вспашке поля или к производным работам, названным выше. И если это действие было совершено неумышленно, то в период Храма нарушитель обязан принести грехоочистительную жертву (Рамбам, Шаббат, 8:1).

Запрещено разрыхлять землю и поливать растения также в цветочном контейнере или горшке («Мишна Брура», 498:91; «Ам Мекадшей Швии» 2, 7:34).

(2) Работа «сеять»

Работа «сеять» (זָרָה – зореа) заключается во внесении семени в землю, чтобы оно проросло.

При изготовлении Шатра работы «пахать» и «сеять» производили для того, чтобы вырастить растения для изготовления из них красителей. Комментаторы указывают, что во время странствий по Синайской пустыне евреи пахали участки земли и выращивали необходимые им растения, а поливали посеы из «родника Мирьям» (Ор а-Хаим, Бемидбар 15:32; см. также Тосафот, Хулин 88б, «Эла»).

Нарушителем запрета «сеять» является посадивший в Шаббат даже одно зерно. И если это нарушение было совершено неумышленно, то для искупления в период Храма нужно было принести грехоочистительную жертву (Рамбам, Шаббат, 8:2).

И хотя зерно или семя, посеянное в Шаббат, укореняется только после Шаббата (а до этого оно просто лежит в земле, как в сосуде), тем не менее, нарушитель запрета подлежит наказанию сразу после того, как он поместил зерно в землю – ведь это приведет к тому, что оно укоренится и прорастет. Но если зерно посажено до Шаббата, а проросло и укоренилось в сам Шаббат, посадивший его не нарушил запрета (ведь точно так же при определенных условиях разрешено поставить кастрюлю на огонь до Шаббата, чтобы пища варилась в Шаббат) («Орхот Шаббат», 1, 18:1/3; см. «Мишна Брура», 33б:33 и 51).

К основной работе «сеять» относится также посадка саженца, из которого вырастет, например,

плодовое дерево (Раши, Шаббат, 73б; Рамбам, Шаббат, 8:2). Но некоторые комментаторы считают посадку саженца производной работой («Иглей Таль», «Зореа» 1).

К основной работе (ав мелаха) также относят отведение от растения бокового ростка, прививку ветви, а также подрезку, т.е. удаление некоторых ветвей, чтобы благодаря этому ствол стал выше и толще (Рамбам, Шаббат, 7:3, 7:9 и 8:2; см. Шаббат, 73б). Однако Раши считает подрезку производной работой – *толада* (Раши, Шаббат, 73б).

Как уже указывалось выше, производной работой (*толада*) от основной работы «сеять» является поливка растений, потому что она способствует их росту и плодоношению (Мозд Катан 2б; Рамбам, Шаббат, 8:2; «Мишна Брура», 33б:26). Но запрещено поливать именно в сам Шаббат – например, из лейки, или включить оросительную систему. Если же оросительная система была включена до Шаббата, это разрешено («Шулхан Арух», 252:5). И, соответственно, разрешено включать до Шаббата кондиционер, даже если известно, что в Шаббат вода из него будет стекать на плодородную землю («Ам Мекадшей Швии», 2, 7:7).

Производной работой от «сеять» является также погружение семени в воду или во влажное место, чтобы оно проросло (Рамбам, Шаббат, 8:2; «Шулхан Арух», 33б:11, «Мишна Брура», 51) – например, опускание в воду косточки авокадо («Орхот Шаббат» 1, 18:4).

Действия, связанные с работой «сеять», запрещено совершать не только в поле или в саду, но и на почве, которая отделена от земли и перенесена в другое место – например, на крышу («Тшувот а-Рош», 2:2; «Ам Мекадшей Швии» 2, 7:1).

Запрет «сеять» распространяется также на землю в цветочном горшке с отверстием, и поэтому запрещено поливать растение в таком горшке. «Отверстием» в этом отношении считается такая сквозная дырка, через которую может прорасти небольшой корешок – т.е. меньше маслины. И даже если отверстие находится не на дне горшка, а сбоку, на его стенке, но земля внутри доходит до этого места, такой горшок также считается «с отверстием». Если же отверстия в горшке нет, то совершать в нем работу «сеять» запрещено мудрецами (*Мишна брура* 33б:41-42 и 45). Однако есть и виды горшков без отверстия, которые впитывают влагу, и в них запрещено «сеять» согласно закону Торы (примеч. редактора).

Запрещено ставить цветы в воду и даже возвращать их в случае, когда они были вынуты. Но ветки без цветов и бутонов разрешено вернуть в воду, в которой они стояли при наступлении Шаббата. Однако изначально ставить их в воду тоже запрещено. А если еще до Шаббата человек приготовил воду, но забыл поставить в нее ветки без цветов и бутонов, то в случае необходимости можно их поставить даже в Шаббат (Рамо, 33б:11, «Мишна Брура», 33б:54, «Шаар а-Цион» 48; «Орхот Шаббат», 1, 18:5).

(3) Работа «жать»

Работа «жать» (תָּזַר – коцер) заключается в срезании растений, выросших на земле (например, колосьев или плодов). При изготовлении Шатра срезали и срывали растения, необходимые для изготовления красителей.

Основной работой (*ав мелаха*) является сбор урожая с помощью специального инструмента, предназначенного для жатвы, например, серпа. К основной работе относится не только жатва зерновых, но и срезание плодов (с помощью специальных ножниц или ножа) – например, срезание гроздей винограда или бобовых (Шаббат, 73б; Рамбам, Шаббат, 7:4 и 8:3).

Производной от *коцер* является работа *толеш* («срывает»), при которой плоды срывают руками (Раши, Шаббат, 73б; Рамбам, Шаббат, 8:3). Но если данный вид плодов всегда снимают именно руками, то это считается основной работой («Иглей Таль», «Коцер» 4). Но разрешено срывать плоды с ветки, которая уже отломана от дерева – например, отрывать виноградины от лежащей на столе грозди (Рамо 336:8).

Производная работа от «жать» совершается, и когда трясут дерево, чтобы с него попадали плоды («Швиат Шаббат», «а-Коцер», 2).

Если растение срывается для еды, то минимальной порцией, за которую нарушитель подлежит наказанию (в случае умышленного проступка) или должен принести искупительную жертву *хатат* (в случае неумышленного нарушения), является *ка-грозерет* («как смоква» – т.е. объемом с ягоду инжира) (Шаббат, 103а; Рамбам, Шаббат, 8:3 и 5). Этот объем соответствует, по одному мнению, трети яйца, а по другому – двум третям. Но срезать или срывать растение меньшего объема также запрещено Торой.

Запрет «жать» нарушается не только при сборе плодов, но и при отсечении любых частей растения (например, стеблей или веток) от места, на котором они растут, если человеку нужны эти стебли и ветки (Тосафот, Шаббат, 73б)

Если человек подрезает дерево (например, виноградную лозу) для того, чтобы она лучше росла, и при этом нуждается в срезанных ветках для растопки или на корм скоту, он нарушает сразу два запрета Торы – «жать» и «сеять» (подрезка относится к работе «сеять»; см. выше) (Шаббат, 73б; Рамбам, Шаббат, 8:4).

Запрещенная работа «жать» совершается при срезании или срывании растений не только с земли, но и с другого места, на котором оно растет – например, при срывании травы, которая проросла на камне, на бочке или на стене (Шаббат, 81б; Рамбам, Шаббат 8:3; «Шулхан Арух», 336:5). Срывание грибов с земли или с другого места, на котором они растут, также является производной работой от «жать» (Шаббат, 107б-108а; «Мишна Брура», 336:34).

Горшок с отверстием, через которое может прорасти маленький корешок (а также некоторые

горшки без отверстия, которые впитывают влагу – прим. ред.), приравнивается по своему статусу к «земле», и срезающий (или срывающий) выросшие в нем растения тоже совершает работу «жать». А срывать растение (или его часть) из горшка без отверстия (или горшка с отверстием, но отделенного от земли надежной преградой) запрещено мудрецами (Шаббат, 95а; Рамбам, Шаббат, 8:3; «Шулхан Арух», 336:7, «Мишна Брура», 42).

Запрещено переставлять стоящий на земле горшок с отверстием на «ножки» (т.е. на подставку с ножками) (Шаббат, 81б). По мнению Раши, это запрет мудрецов, связанный с тем, что при этом нарушается связь горшка с почвой, и это похоже на работу «жать» – хотя и через воздух растение в таком горшке продолжает получать от земли влагу. Но Рамбам считает, что при таком перемещении горшка совершается производная работа *толеш*, и поэтому это запрещено самой Торой (Рамбам, Шаббат, 8:4).

Мудрецы вынесли ряд постановлений, предотвращающих даже неумышленное совершение работы «жать». Так, запрещено нюхать в Шаббат ароматные плоды на деревьях или кустах (например, персики), чтобы человек машинально не сорвал плод для еды. Но нюхать цветы и ароматные травы или листья, растущие на земле или на дереве, не запретили («Шулхан Арух», 336:10). Ведь основное применение плодов – именно для еды. Поэтому следует опасаться, что «вдохновенный» запахом человек может их сорвать. Но цветами наслаждаются в качестве источника приятного запаха, а запахом можно наслаждаться, и когда цветы растут там, где растут. И хотя плод тоже возможно съесть прямо с ветки, это само по себе было бы работой *толеш* («срывать»), производной от «жать» («Мишна Брура», 336:48-49).

Кроме того, мудрецы вообще запретили пользоваться в Шаббат деревом: залезать на него, облокачиваться на него, вешать на него вещи и снимать с него вещи, а также привязывать что-то к самому дереву. Это постановление мудрецов продиктовано опасением, как бы при использовании дерева не сорвали ветку или не сбили на землю плод. Но нижней частью дерева высотой менее трех ладоней (*тефахов*) от земли пользоваться разрешено – например, сидеть на выступающих из земли корнях дерева, если они меньше указанной высоты (Эрувин, 100а; Бейца, 36б; «Шулхан Арух», 336:1-2).

Разрешено ходить в Шаббат по траве, потому что вполне возможно пройти, не сорвав ногами траву («Шулхан Арух», 336:3). Но по высокой траве мудрецы запретили бегать и даже чересчур быстро ходить, так как при этом очень велика вероятность того, что какие-то стебли будут вырваны из земли («Мишна Брура», 336:25).

Продолжение следует

Йом тов: курить или не курить?

Рав Лейб Нахман Злотник

О том, что курение является строгим нарушением субботы, известно всем. И даже те, кто только начинают приобщаться к еврейским традициям и законам, очень быстро прекращают курить в субботу. Однако в отношении курения в еврейские праздники (*йом тов*) многие почему-то считают, что никаких ограничений не существует. Более того, некоторые курящие люди уверены в том, что, получая удовольствие от сигареты, они исполняют очень важную заповедь радоваться в праздник.

Давайте попробуем разобраться с темой курения в *йом тов*, на самом ли деле все так просто, как некоторые думают. Для этого нам следует обратиться к первоисточникам – к Торе, Талмуду, кодексу «Шулхан Арух» и его комментаторам, а также проследить динамику развития этой темы в книгах более поздних законоучителей, включая современных раввинов.

Хотя Тора называет праздники священными собраниями, в которые заповедано отдыхать от работы и повседневных забот, тем не менее, некоторые работы по приготовлению еды на праздник разрешены. В Торе сказано: «И только то, что всякая душа ест, будете делать себе» (Шмот, 12:16). На основании этого стиха Торы мишна в трактате Бейца (366) формулирует следующее правило: «Нет различия в запретах субботы и *йом това*, кроме того, что в *йом тов* разрешено делать необходимые для приготовления еды действия».

Дополнительную базовую информацию, которая нам необходима для того, чтобы приступить к исследованию вопроса о курении в *йом тов*, мы черпаем также в трактате Бейца (126). Этот трактат, который также называют «трактат *йом тов*», поскольку большая его часть посвящена законам еврейских праздников. Представители школы Илеля считали, что любое действие, которое обычно совершают, приготавливая пищу (имеется в виду разжигание огня, резка скота, варка и выпечка, см.

«Мишна Брура», 518:1), автоматически разрешено совершить в *йом тов* и для других целей, не связанных с едой. И автор «Шулхан Аруха» установил закон в соответствии с этой точкой зрения («Орах Хаим», 511:1, 518:1). Но для того, чтобы в *йом тов* было разрешено совершать запрещенные в субботу действия не для приготовления пищи, они должны отвечать следующему условию: результатом этого действия, как правило, пользуются все люди (по другим мнениям – большинство людей).

Поясним это, воспользовавшись примером, приведенным в том же месте Талмуда, где упомянуто это непреложное условие. Гемара в трактате Ктубот (7а) говорит о том, что *мугмар* – ароматизация посуды или одежды, посредством окуривания ее дымом, полученным в результате сжигания благовонных трав, – запрещена в *йом тов*. Для сжигания благовонных трав необходимо развести огонь, что является одним из запрещенных в Шаббат действий – *мавир*. Поскольку это делают не для нужд приготовления пищи, это запрещено и в *йом тов*. А разрешить *мугмар* на основе закона, выведенного мудрецами из школы Илеля, также не представляется возможным, ибо это делают не все люди, а только особо изнеженные. Нагревание воды в *йом тов* для питья разрешено, но нагреть воду в *йом тов* для того, чтобы помыть горячей водой все тело, запрещено, как это приводится все в том же трактате Бейца (21б). Объясняют *ришоним* (Тосафот, Рамбан, Рашба, Ритва) и *ахроним* (авторы комментариев «Маген Авраам», «Турей Заав» и других), что запрет греть воду в *йом тов* для того, чтобы помыть ею все тело, связан с тем, что не все люди ежедневно моют все тело горячей водой.

Именно из запрета делать в *йом тов* действие *мугмар* вывел автор комментария «Маген Авраам» запрет курить в *йом тов* («Орах Хаим», 514:4), ибо и курение не является общепринятым явлением. Он привел, что автор книги «Кнессет а-Гдола» (608) также запрещает курение в *йом тов*, но не из-за того, что при этом происходит разжигание огня (запрет *мавир*), а из-за гашения огня (субботный запрет *мехабэ*). Авторы таких авторитетных книг, посвященных еврейским законам, как «Элияу Раба» («Орах Хаим», 514:3), «Хаей Адам» (95:13) и «Амудей Ор» (29) пишут, что курить в *йом тов* запрещено.

Автор респонсов «Ховат Яир» запретил курение в *йом тов* по целому ряду причин, и в том числе из-за того, что многие люди не курят. Автор книги «Корбан Натанель» (Бейца, 2:10) пишет, что еврей, который курит в *йом тов*, пренебрегает запретом Торы, за который положено строгое наказание – удары плетью.

Однако у мудрецов Торы более позднего поколения отношение к запрету курения в *йом тов* резко меняется. Автор книги «При Мегадим» («Орах Хаим», 511; «Мишбецот Заав», пункт 2; «Эшель Авраам», пункт 9) пишет, что курение в наше время стало обычным для всех явлением и должно быть разрешено в *йом тов*. Рав Хаим Йосеф Давид Азулай («Биркей Йосеф», 511:2) и рав Барух Френкель (в примечании к «Шулхан Аруху», 514) пишут, что автор комментария «Маген Авраам» запретил курение в *йом тов*, поскольку в его времена это не было распространенным явлением. Но теперь, когда многие люди курят, даже автор комментария «Маген Авраам» должен согласиться с тем, что это разрешено делать в *йом тов*. Подобно этому пишут и авторы таких книг, как «Шулхан Эцей Шитим» (3, «а-Мехабе ве-а-Маавир», пункт 1) и «Шаарей Тшува» (210:4, 511:4).

Хафец Хаим в кодексе «Мишна Брура» («Биур Алаха», 511:2) приводит мнение законоучителей, разрешающих курение в *йом тов*, и пишет, что в местах, где курение широко распространено, не следует порицать тех, кто следует облегчающему мнению и курит в *йом тов*. Примечательно, что рав Хаим Йосеф Давид Азулай, который считал, что курение в *йом тов* разрешено, сам в первый день *йом това* не курил («Махзик Браха», 210:14).

Автор известного комментария к Талмуду «Пней Йеошуа» (Шаббат, 39б) не согласен с тем, что любое привычное для всех явление должно быть автоматически разрешено в *йом тов*, ведь мытье всего тела тоже было широко распространено, и все же не считалось совершаемым всеми людьми действием. Тем более это верно в отношении курения. Тем не менее, и автор комментария «Пней Йеошуа» разрешает курить в *йом тов*, но по другой причине. В те времена было принято считать курение весьма полезным для здоровья занятием, которое способствует пищеварению и вызывает аппетит. А поскольку забота о здоровье является всеобщим явлением, то и курение в *йом тов* должно быть разрешено. О том, что курение является своего рода лекарством, пишут и авторы книг «При Мегадим» (там же), «Ктав Софер» (66). А автор книги «Мор ве-Кция» (511) свидетельствует о своем отце, великом мудреце Торы, авторе респонсов «Хахам Цви», что одно время он воздерживался от курения в *йом тов*, но после того, как один праведник его осудил, он начал курить в *йом тов*. Автор книги «Ктав Софер», в отличие от автора книги «Мор ве-Кция», мнение своего великого отца не приводит. Но если заглянуть в комментарии «Хатам Софер» к трактату Бейца (12а) и в примечания Хатам Софера к «Шулхан Аруху» («Орах Хаим», 514), станет понятно, что их автор запрещает курение в *йом тов*.

Автор книги «Даркей Ноам» (69) выдвинул два новых и весьма смелых утверждения, позволяющих курить в *йом тов*. Первое из них: курение – считается едой. Второе: готовить еду разрешено в любом случае, даже если это не принято всем народом. Оба этих открытия не нашли поддержки у других законоучителей.

В отношении первых двух причин разрешить курение в *йом тов* (то, что сегодня курение является общепринятым занятием и то, что курение является лекарством), многие современные раввины внесли свои коррективы. Стало известно о пагубном влиянии никотина и других ядовитых веществ, входящих в состав табака. Повсеместно начали устраивать группы по отучению от курения, запрещать курение в общественных местах, обязывать производителей табачной продукции печатать на упаковках предостерегающие воззвания о вреде курения. Многие люди перестали курить, и сегодня большинство людей не курит. То есть миф о пользе курения для здоровья был развеян (а это была вторая причина разрешить курение в *йом тов*). Как следствие этого, большинство людей бросило эту вредную привычку (отпала первая причина разрешить курение в *йом тов*).

Особенно правильно было бы запретить курение, учитывая позицию главных «разрешителей» курения в *йом тов* – авторов книг «Пней Йеошуа» (там же), «Ктав Софер» (там же) и «Бейт Меир» («Йорэ Дэа, 197), которые считают, что для разрешения того или иного действия в *йом тов* необходимо, чтобы его делали все. Но, даже исходя из позиций авторов книг «При Мегадим» (там же) и «Махзик Браха» (там же), по мнению которых достаточно большинства людей, курение в *йом тов* сегодня должно быть запрещено, так как большинство людей в наши дни не курит.

Рав Йонатан Эйбешиц в книге «Бина ле-Этим», посвященной разбору книги Рамбама «Яд а-Хазака» («Законы йом това», 4:6) доказывает, что разжигание огня в *йом тов*, согласно Рамбаму, разрешено без каких бы то ни было условий. Да и те, кто спорит с Рамбамом (Тосафот в трактате Бейца; Раавад, «Законы йом това», 1:4) не запрещают это однозначно. На основании этого он пишет: «...поэтому не следует порицать тех, кто, полагаясь на слова Рамбама, разрешают курение в *йом тов*, и в общем-то люди так и поступают».

Но здесь следует возразить: ведь закон, установлен не так, как считал Рамбам. «Шулхан Арух» (514:5) запрещает зажигать в *йом тов* свечи, в которых нет нужды, и автор книги «Мишна Брура» (там же), объясняя этот запрет, пишет, что закон установлен не в соответствии с позицией Рамбама, так как многие законоучители с ней не согласны. При этом Хафец Хаим даже не упоминает слова Мааршала, который

считал, что можно положиться на мнение Рамбама. И когда Хафец Хаим («Биур Алаха», 511:2) говорит о разрешении курить в *йом тов*, он также обходит стороной точку зрения Рамбама. Это говорит о том, что Хафец Хаим считает: для практически исполняемого закона это мнение отвергнуто.

Что касается мнений виднейших раввинов современности по вопросу курения в *йом тов*, перед нами предстает следующая картина (безусловно, не совсем полная). Хазон Иш («Диним ве-Анагот», 18:5) однозначно запрещает курение в *йом тов* и считает, что сигареты в *йом тов* являются *муцэ* – предметом, который запрещено брать в руки («Орхот Рабейну», 2, страница 106). Рав Моше Файнштейн («Игрот Моше», «Орах Хаим», 5:34) пишет, что курение – это, конечно же, не всеми принятое занятие, но поскольку многие курят, трудно запретить это делать в *йом тов*. Автор «Игрот Моше» прибавляет к своим словам, что праведным евреям следовало бы воздержаться от курения в *йом тов*. Рав Йосеф Шалом Эльяшив («Ковец Тшувот», 2:32) однозначно запрещает курить в *йом тов*. Такова же позиция и рава Нисима Карелица («Хут Шани», «Йом Тов», 10:2), и к этому склоняется рав Шломо Залман Ойербах («Минхат Шломо», II, 10 и 58:6). В издании «Ковец ми-Бейт а-Леви» (12, стр. 47) приведено от имени рава Шмуэля Вознера, что он считает, что курение в *йом тов* разрешено. Также считал и рав Бен-Цион Аба-Шауль («Ор ле-Цион», часть 3, 20:2), но сам при этом никогда не курил в *йом тов*.

В книге «Тшувот ве-Анагот» (1:316) глава раввинского суда «Эда Харедит» рав Моше Штернбух пишет, что в наше время по всем мнениям курение в *йом тов* должно быть запрещено, так многие люди не курят из-за опасности для здоровья. И все же, тем, у кого это вошло в привычку, от которой им трудно сразу избавиться, курение для них уже не просто баловство, а необходимое средство, чтобы не ощущать страдания от нехватки никотина, к которому они приучили свой организм. И если им не разрешить курить, они не смогут ощутить радость праздника. Но тому, кто не будет страдать, если не покурит, запрещено курить в *йом тов*.

В завершении своих слов рав Штернбух пишет, что и в будни курение строго запрещено, так как Тора заповедует нам беречь здоровье. Он рассказывает страшный случай, свидетелем которого он был. Очень большой мудрец Торы умирал от рака легких, перед смертью он с болью поделился с близкими: он уверен, что в Истинном мире его будут судить как человека, который покончил жизнь самоубийством. Ведь тем, что он курил, он привел себя к смерти. Да простит нас Всевышний за все допускаемые нами ошибки и удостоит нас возможности вернуться к Нему всем сердцем и душой, с радостью и крепким здоровьем!

Святая Суббота и мир в семье

*По материалам уроков
рава Игалья Полищука*

После получения Торы Всевышний дает своему народу повеление о строительстве Мишкана. Это сопровождалось подробным перечислением всех необходимых работ. И тут же Всевышний повелевает соблюдать святую Субботу – шесть дней трудиться, а в седьмой – отдыхать и не совершать никакой работы. Того же, кто нарушит Шаббат, – ожидает смертная казнь. Следующая за этим фраза в Торе – «не зажигайте огонь во всех своих селениях в день субботний». Давайте проанализируем, о чем здесь идет речь?

Интересно, что нигде в Торе слово *мелаха* (то, что мы называем запрещенной в Шаббат работой) не объясняется, и не говорится, что это такое. Но мы учим из Торы, что именно из-за того, что описание постройки Мишкана и запрета работы в Субботу идут в Торе вместе, эти действия и являются запрещенными в Шаббат. Из описания работ в Мишкане мы можем понять, что зажигание огня было необходимой составляющей при строительстве – люди варили краски для ткани, плавилы металлы, совершали работы, в которых без огня было не обойтись. И при этом, запрет зажигания

огня во всех селениях в Шаббат вынесен отдельно! Казалось бы, тут лишнее повторение, но мы-то с вами знаем, что в Торе нет ни одной лишней буквы.

В Талмуде есть большая дискуссия мудрецов о том, ему должна научить нас фраза о запрете зажигания огня. Один *тана* говорит, что зажигание огня – это единственный запрет, за который не полагается смертная казнь и *карет*. Но *алаха* установлена по мнению, гласящему, что зажигание огня – это отдельная *мелаха* сама по себе, за которую полагается принести отдельную грехоочистительную жертву. А почему о ней говорится в Торе обособленно? Из этого выводится закон, что за каждый *ав мелаха* (основной вид работ в Шаббат), нарушенный непреднамеренно, приносят отдельную грехоочистительную жертву.

Есть еще одно объяснение, приведенное в трактате Йевамот. Там сказано, что особый вид казни – *срефа*, буквально – «сжигание», когда в глотку преступнику

заливают расплавленное олово – не приводится в исполнение в Субботу. Рамбам объясняет это место более широко: не наказывают в день субботний! Суд Торы и приведение приговора в исполнение – большая заповедь. Преступник, приговоренный судом Торы к казни, искупает тем самым свой грех. И, даже, несмотря на такую значимость, это исправление не может происходить в Шаббат!

Безусловно, наказание – любое наказание в Торе – это проявление *мидат а-дин*, качества суда. Огонь в нашей традиции также всегда связан с мерой суда. Следуя мнению Рамбама, «не зажигать огонь в селениях» может также означать – не проявлять меру суда, в частности, в своем доме. Шаббат – это неподходящее время для проявления меры суда. К примеру, говорится в наших святых книгах, что в будние дни время молитвы Минха – время проявления меры суда. Однако в Шаббат это же время – время особого благоволения.

После такого предисловия мы переходим к нелегкой теме, которая актуальна для многих семей: как сделать так, чтобы в Шаббат всем было хорошо?

Видится, что из запрета разжигать огонь мы также можем выучить запрет «разжигать» гнев в Шаббат! Конечно, в идеале, каждому человеку следует как можно меньше поддаваться

этому чувству, однако бывают случаи, когда «внешний» (сопровожаемый внутренним спокойствием) гнев необходим в воспитательных целях. Но даже такому «заповеданному» гневу нет места в Шаббат.

Каждую неделю у нас есть особый праздник – Шаббат, который является своеобразным «главным днем недели» для семьи. У сефардских евреев есть обычай благословлять близких и встречных фразой «Шаббат Шалом!» (в отличие от привычного ашкеназским евреям «Гут Шабес»). Сефардские традиции в общем, и эта в частности, имеют глубокие корни, и пожелание мира в Шаббат – очень важно. Весь смысл Шаббата – в установлении мира и гармонии. Как известно, заповедь зажигания субботних свечей также касается мира в семье. Шаббат назван *онег*, отдых и удовольствие. Когда в семье присутствуют мир и единение, не остается места гневу. Гнев противоречит самому духу Шаббата! Если вы наказываете своего ребенка в субботу, возможно, вы и не

Почему в Шаббат нельзя гневаться?

нарушаете закон Торы, но дух Торы и дух Шаббата вы точно нарушаете. Это нелегкая задача, но вполне выполнимая: обойтись (хотя бы) один день в неделю без того, чтобы наказывать, и не разжигать свой гнев, ведь таким образом мы не только учимся контролировать себя, но и исполняем повеление Торы!

В Талмуде сказано, что нельзя отправляться в плавание за три дня до наступления Шаббата. Наши великие мудрецы Рамбам и Риф объясняют: человек плывет на корабле, который управляется неевреями, и вообще все плавание не зависит от него. И с этой точки зрения запрета никакого нет. Зато есть другая проблема: морская болезнь! Если вы представляете себе, что это за состояние, то вы также сможете понять, насколько это состояние далеко от того, что называется *онег Шаббат*. С другой стороны, Гемара пишет о том, что человек, который отправляется в плавание ради заповеди, может отплыть не только не за три дня до Шаббата, но даже в его канун. И здесь Риф объясняет, что тот, кто исполняет одну заповедь, освобождается от другой заповеди. Человек, который плывет на корабле ради исполнения заповеди, таким образом, освобождается от исполнения заповеди *онег Шаббат*, наслаждения Шаббатом.

Надо постараться понять и применить к собственной жизни следующее правило: есть заповеди в семье, которые отодвигают *онег Шаббат* – например, уделить внимание жене и детям (а не только собственному отдыху)... У меня в жизни был период, когда не было постоянного *хевруты*, и я пожаловался раву Шимшону Пинкису на то, что по вечерам, вместо того, чтобы серьезно учиться, я сижу и разговариваю с женой. Рав Пинкус меня утешил, и его слова, хотя и были отчасти призваны лишь успокоить меня в непростой период жизни, запомнились на всю жизнь: «Большая заповедь – разговаривать с женой, и не думай, что ты попросту тратишь время!» И здесь речь не только о разговорах. Создание в доме приятной располагающей атмосферы, чтобы и жене, и детям было хорошо – это великая заповедь.

Более того, Шаббат, проведенный дома с семьей – это возвышение души ушедших из этого мира близких. Именно так сказал мне мой учитель рав Хаим Камиль, когда я потерял папу более десяти лет назад. Были долгие раздумья: перевозить ли тело для захоронения в Эрец Исраэль или нет, мне самому ехать устраивать похороны или устроить все через посланника... В итоге, я отправил посланника, чтобы он устроил похороны, как полагается, а сам остался дома сидеть *шива*. Рав Хаим Камиль сказал мне потом: ты провел святую Субботу дома с семьей, и это – возвышение души твоего папы!

В теории, Шаббат в кругу семьи и самопожертвование ради атмосферы мира и единения звучит прекрасно, но мы, к сожалению, находимся далеко не на том высоком уровне, чтобы каждый Шаббат был для нас самопожертвованием ради счастья близких.

Рав Хаим Зелеванский, основатель и глава ешивы в Реховоте, умерший около двадцати лет тому назад, в числе прочих заслуг перед Всевышним имел и ту, что, благодаря ему, двери ешивы открылись и для русскоязычных ребят. Мне выпало счастье быть с ним знакомым, и как-то раз по пути на помолвку юноши, который у него учился, и девушки, семье которой мы помогли, у нас завязался разговор. Вспоминая моего соседа, известного раввина, ныне – главу ешивы, который ежедневно ездил преподавать из Иерусалима в Реховот и обратно, рав Зелеванский сказал: это не *месирут нефеш*. Человек не может постоянно жить с *месирут нефеш*. Эта история – иллюстрация того, что есть заповеди, которые подразумевают страдания души и тела и которые отодвигают *онег Шаббат*, но жить так каждую субботу – невозможно.

В наше время развитых технологий убыстряются все процессы, и многие люди живут также в быстром темпе: много работают, учатся, мало спят, перекусывают на ходу, все время в пути и в движении. Многим нравится такая жизнь, они получают удовлетворение, а значит это не считается страданием и *месирут нефеш*. Напротив, они получают заряд энергии от такого ритма! Если же удовлетворения нет, то получается, что человек живет «на износ», и такая жизнь не может продолжаться долго. От рава Зелеванского я выучил, что обязанность каждого человека – кроме того, чтобы сделать хорошо близким – устроить свою жизнь так, чтобы ему тоже было хорошо, чтобы иметь силы дарить любовь окружающим. Изначально неправильно строить жизнь в семье на тотальном самопожертвовании, на отказе от всего ради миража *шлом байта* – ведь несчастный человек не может никого сделать счастливым.

Как известно, в Америке деньги являются движущей силой всего, и ничто так точно не отражает ситуацию, как фраза «время – деньги». Семьдесят-сто лет назад соблюдающий Шаббат еврей в Америке, конечно, не подвергал свою жизнь опасности, но ни на какое признание в обществе и материальное благополучие рассчитывать не мог. Еврея, который отказывался работать в субботу, как правило, увольняли. Приходилось переходить с места на место в поисках более лояльного хозяина, часто не задерживаясь в одном месте более чем на неделю. В такой ситуации главы семей, которые несмотря ни на что, самоотверженно соблюдали Шаббат, безусловно, совершали *месирут нефеш*. Из таких семей, с Б-жьей помощью, вышли потомки *бней Тора*, для которых соблюдение субботы было совершенно естественным. Вместе с тем, были и такие семьи, где родители также соблюдали Шаббаты, однако их потомки, к сожалению, избрали для себя другой путь – стали типичными американцами, о еврействе которых напоминала лишь фамилия. В чем же дело, почему такая разница? Ведь и те и другие – соблюдали Шаббат от всей души! Я слышал такое объяснение. В одних семьях папа, вернувшись домой

в пятницу уволенным из-за соблюдения Шаббата, говорил: «Ой! Опять меня выгнали с работы из-за Шаббата». В таких семьях Шаббат превращался в «ой», причину несчастий. А дети в своей простоте и прямоте совсем не хотели, чтобы было «ой», дети, естественно, стремятся к празднику и удовольствиям! В других же семьях папа приходил домой с сияющим лицом и приветствовал родных широкой улыбкой: «Слава Б-гу! Мы удостоились встретить еще один Шаббат так, как нам заповедовал Всевышний, даже несмотря на то, что мы в Америке, где ценится что-то другое! Благословен Всевышний, давайте встретим Царицу-субботу с радостью!»

Мой знакомый, американец, выходец из семьи гурских хасидов, рассказывал, что у его деда в Нью Йорке был магазин, а страховки на магазин не было. В Шаббат к деду вдруг прибегают сообщить, что его магазин горит, а поскольку страховки нет, то горит все его имущество без надежды на восстановление и компенсацию. Однако был Шаббат, и он, конечно, не побегал тушить свой магазин. Кто-то вызвал пожарных, ведь огонь угрожал жизням других людей, но когда пожар был потушен, выяснилось, что от магазина ничего не осталось – все сгорело дотла! Дед моего знакомого, узнав об этом, стал петь и танцевать. Очевидцы подумали, видимо, что он свихнулся от горя, потеряв все имущество. Знакомые евреи, знавшие, что в Шаббат нельзя предаваться горю, тоже не совсем поняли, почему же он все-таки стал так веселиться. А он объяснил это так: я представил, что бы на моем месте чувствовал американский нееврей, узнав о случившемся. Потерять все имущество – это такой удар для него, что впору просто застрелиться! А у меня же есть Всевышний, Которого никто не отнимет, Который всегда со мной и не оставит меня, это такая радость! Как не радоваться и не петь?

Еще одну историю я услышал в семье моих давних знакомых, происходящих из старых московских хабадников. Дед жены моего друга был хабадником во все времена, в Советском Союзе и при Сталине. В те времена каждый человек обязан был работать, за тунеядство могли посадить, и он нашел себе работу в одном из крупных московских магазинов. Он проработал там неделю, а в пятницу примерно после обеда сообщил директору, что ему надо заканчивать работу и уходить домой. «Как, – возмутился директор, – а как же покупатели? Вы разве не знаете, что советским гражданам необходимо совершать покупки после работы? Вы обязаны обслужить всех покупателей вплоть до закрытия магазина, а после этого идите на здоровье – хоть домой, хоть в театр!» Герой нашего рассказа согласился работать максимум еще один час, после чего, несмотря на все уговоры и угрозы, ушел домой отмечать Шаббат. Конечно же, с работы его выгнали, но, несмотря на это, он пришел домой с довольным видом и с облегчением сообщил домашним: «Слава Б-гу, теперь мы

избавлены от вопросов обмана и обвешивания. От скольких грехов избавил нас Всевышний тем, что я больше не работаю в этом магазине!»

Благодаря этим историям, мы видим, что герои их жили с радостью служения, которая исходила не только от вкушения вкусных хал, но и в несчастьях они сохраняли оптимизм и прямоту веры в Творца. Дети, видящие радость служения, словно прилипают к этой радости и выносят ее с собой в самостоятельную жизнь. Если же дети привыкли воспринимать Шаббат как катастрофу, приближающийся Песак, как стихийное бедствие, где никто не спасется от маминых нервов и папиного гнева – тогда ситуация совсем плоха.

Обязанность установить в доме радость, как *алаху*, лежит, в первую очередь, на главе семьи, и прекрасно, если у него в этом есть *эзер кенегдо*, помощница в лице жены. Именно о мужчине сказано, что на нем лежит обязанность веселить свою жену, а не наоборот. Одна из обязанностей мужа в доме, пишет Рамбам, это быть веселым.

В предисловии к знаменитой книге «Иглей Таль» приводится отрывок из «Зоар», где сказано примерно так: и доброе начало, и дурное начало берут начало из радости. Когда человек радуется добрым делам, Торе и молитве, это развивает его *йецер а-тов*, доброе начало. Когда человек радуется греху, это возвращает его *йецер а-ра*, дурное начало. Как известно, Моше на горе Синай вымолил прощение для еврейского народа, взял Скрижали, а внизу вдруг разбил. В чем была причина? О произошедшем в стане он знал и без этого, но, когда он увидел пляски вокруг идола, понял, что евреи недостойны получения Торы. Народу, который не только грешит, но и делает это с радостью, нельзя передавать Скрижали!

Очень важно для главы семьи, чтобы он был доволен жизнью. Постоянное самопожертвование без радости жизни приводит к саморазрушению. Дом в обстановке непрерывного самопожертвования и уныния – это развал семьи. Рабанит Куперман, дочь рава Ицхака Зильбера, рассказывала, что на исходе Шаббата ее отец, рав Зильбер, устраивал песни и танцы с детьми – поскольку он относился к литвакам, и не принято было в их доме танцевать в Шаббат, они с лихвой компенсировали это плясками по окончании. Рабанит Куперман помнит, как ее папа и старший брат брали на плечи младших детей и танцевали с ними, помнит ощущение радости и веселья, которое было связано для детей с Шаббатом. Если вы читали книгу рава Ицхака Зильбера «Чтобы ты остался евреем», то знаете, какая тяжелая была жизнь у него и его семьи в Советской России, и как тяжело было там оставаться соблюдающими евреями. Многие семьи хранили Тору и заповеди, но немногие удостоились таких детей, каких удостоился рав Зильбер. Причина, – одна из причин – в том, о чем мы говорим сейчас: рав

Ицхак, хотя его великое самопожертвование нам трудно оценить, жил в радости, и нес эту радость домочадцам.

Когда у человека рождается ребенок, когда кто-то выдает замуж (или женит) своего ребенка, обычно желают удостоиться *идише нахас*, еврейского счастья от детей. По аналогии, хотелось бы пожелать нам всем удостоиться *идише нахас* от самих себя, чтобы у нас было удовлетворение от того, что мы делаем. Человек должен позаботиться о том, чтобы радоваться жизни, чтобы быть примером для своих детей. Нас окружают тысячи заповедей ежедневно – остается только «поднять» их. Кроме того, что мы обязаны по закону, человек сам для себя может выбирать, какие заповеди он может сделать с большей отдачей для своей души. Конечно, есть обязательные заповеди и есть работа над качествами души, однако, вся наша духовная работа должна сопровождаться радостью жизни. Известная фраза раби Нахмана из Бреслава: «Большая заповедь – пребывать в радости». Человек создан для того, чтобы удостоиться *Шехины*, Б-жественного присутствия, и сказано, что *Шехина* пребывает только с тем человеком, который находится в радостном расположении духа. Шаббат – это особое время, когда в мир спускается *Шехина*. Тем более в Шаббат нельзя быть сердитым, гневливым или недовольным – ни главе семьи, ни домочадцам.

Тема недовольства – особенно тонкая. Часто люди выучивают то, что нельзя наказывать и гневаться – поэтому они не наказывают и не гnevаются, но весь их вид говорит о крайней степени недовольства. Нет ничего обиднее для мужчины, чем случаи, когда ему не угодила жена. Еще бы, какой удар по самолюбию! И вот такой обиженный поведением жены муж не ругается и не кричит, но молча сидит, чернее тучи, весь Шаббат и весь праздник, и атмосфера в доме становится крайне неуютной. В Торе есть понятие *лав шееш бе маасэ*, нарушение запрета действием, и *лав ше-эйн бо маасэ* – нарушение запрета, даже когда человек ничего не делает. Одна из запретительных заповедей еврейского мужа – не отнимать радость у жены. Это касается не только супружеских отношений, но и отношений в семье в общем. Муж должен радовать жену своим присутствием, говорить с ней мягко и с радостным выражением лица. В двух словах это можно выразить так: одна из обязанностей мужа по отношению к жене – сделать так, чтобы жена была счастливой.

В случаях, когда главе семьи чем-то не угодили, но при этом он уверен, что работает над собой – не накричал, не сорвался (что тоже уже – большое достижение), и при этом от него просто-таки веет гневом и недовольством – это не считается полноценной работой над собой, а наоборот, *лав ше-эйн бо маасэ* – нарушением даже без совершения действия.

Сказал пророк Хавакук: «Праведник верой своей будет жить». Есть несколько степеней нарушения

в рамках нашей темы: когда человек гневается, он нарушает запрет своими действиями: криком, руганью, иногда физическими наказаниями. Когда человек способен обуздать внешние проявления гнева, остается язык жестов и общее настроение, когда весь вид говорит о том, что все плохо. Еще один вид нарушения – даже когда внешне все выглядит нормально, но в речи и в отношении проскальзывает недовольство. Естественное свойство человека – искать виноватого: «это из-за того, что он (она) сделал или сказал что-то», и так далее, все, что угодно, проблема в ком угодно, только не в нем самом.

Если же человек понимает, что в жизни случаются неприятности, и, проанализировав, понимает, что ему плохо от того, что он совершал такие-то грехи, и не работал над улучшением своих качеств, – естественно для такого человека использовать качество веры и обратиться к Всевышнему за помощью. Молитва, разговор с Б-гом, иногда даже плач – намного лучшая помощь в улучшении духовного самочувствия, чем сердиться на жену и срывать на детей. Когда человеку плохо, когда вокруг него сгущается тьма, следует поискать свет, обратиться к Творцу, а не сгущать вокруг себя еще большую тьму, обращая сердце в гнев и изливая его на жену, детей, а иногда и на родителей. Искать виноватого – не наш путь; во все моменты жизни искать Б-га – самое лучшее и правильное.

Не разжигать огонь – это один из аспектов не только субботы, но и всей нашей еврейской жизни. Слова Хавакука о том, чтобы жить верой – основа всего. Это – одно из «слабых» мест, в которые бьет Амалек. В гневе очень просто потерять ориентиры, и часто человек уже не знает, «с ним Всевышний или без него», и вместо того, чтобы идти к свету, глубже погружается во тьму. Место, где напал на нас Амалек – Рефидим – имеет корень *пируд*, разделение: разобщенность мешает нам. Сказанное в Торе мы можем понимать так: не превращайте свои дома в огонь, пожирающий огонь, который возникает, когда в доме – постоянные ссоры и недовольство. Как мы говорили выше, огонь – это символ качества суда, *мидат а-дин*. Среди наших праотцов символом праведного суда был Ицхак, и именно от Ицхака произошел Эсав, который использовал это качество для совершения зла, и от Эсава произошел Амалек, который именно меру суда обращает против нашего народа.

Есть ситуации, не про нас будь сказано, когда в семьях есть раздоры, ссоры, *пируд*. И это то, что приводит к усилению Амалека, то, что разделяет Единое Имя. Заповедь «стереть память об Амалек» – избавиться от его влияния на нас начинается с наших домов. Единение, любовь, понимание, радость – то, на чем держатся наши семьи и весь наш народ.

НОВАЯ КНИГА
от издательства «Пардес»!

День памяти Йорцайт Законы и обычаи

- история человеческой души
- жизнь и смерть
- день годовщины смерти (йорцайт) в еврейской традиции
- возвышение души умершего
- впервые на русском языке: трактат Мишны «Микваот» с обширным комментарием

Новое издание можно найти на сайте www.jewishbooks.ru и в других магазинах еврейской книги!

СПЕЦИАЛИЗИРОВАННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ

по оформлению российского материнского капитала в Израиле и других странах

- Вы мама двух и более детей, один из которых родился после 01.01.2007г.?
- У Вас есть российское гражданство?

Правительство России дарит Вам 453 000 рублей

(27 000 шекелей или 7 000 долларов США)

независимо от проживания за границей и наличия второго гражданства!

Оформить и эффективно использовать материнский капитал Вам поможет юрист Иосеф Чарный

www.224444.ru • yosef.charnyi@gmail.com
972-58-677-0033 (звонки и whatsapp)

Поздравляем

р. Натана Меремса и его супругу с рождением сына,
р. Моше Зайдина и его супругу и **р. Зева Меремса и его супругу** с рождением внука (*Иерусалим*)

р. Нахума Офмана и его супругу с рождением дочки и внуки, **р. Меира-Симху Офмана и его супругу** с рождением дочки (*Бейтар*), **г-жу Броню Габа** с рождением внуки и правнучки (*Иерусалим*)

р. Ицхака Гуслицера и его супругу с рождением сына (*Бейтар*)

р. Алекснадра Нюренберга и его супругу со свадьбой дочери Эстер (*Иерусалим*)

р. Хаима Романовского и его супругу с рождением дочери (*Маале Адумим*)

р. Шломо Полонского и его супругу с рождением дочери (*Бейтар*)

р. Ури Исразля и Нехаму Гольдиных со свадьбой (*Минск - Иерусалим*)

р. Овадью и Ривку Зингер со свадьбой (*Бейтар*)

р. Шломо и Элишеву Фрейдкиных со свадьбой (*Кишинев - Минск*)

р. Шломо Мусина и его супругу с рождением дочери (*Казань*)

р. Дова Бурдана и его супругу со свадьбой дочери Рахель (*Рехасим*)

р. Элишу Гринберга и его супругу со свадьбой сына Йеуды Арье, **р. Исразля Шухмана и его супругу** со свадьбой внука (*Иерусалим*)

р. Элизера Фельдмана и его супругу с рождением сына (*Ашкелон*), **р. Михаэля Эльмана и его супругу** с рождением внука (*Иерусалим*)

р. Хаима Левина с окончанием «Седер Нашим» (*Бейт Шемеш*)

р. Якова Мительмана с окончанием трактата «Брахот» (*Иерусалим*)

ДЛЯ ЗАКАЗА РЕКЛАМЫ ПИШИТЕ НА REKLAMA@BEEROT.RU
Редакция журнала "Беерот Ицхак" не несет ответственности за достоверность предоставляемой в рекламе информации
Публикация в журнале не означает нашей поддержки рекламируемых проектов

PROSTO KOSHER

Выездное ресторанное Обслуживание

Организация банкетов, фуршетов, кофе-брейков, свадеб, бар-мицв

Мероприятия под наблюдением отдела кашрута

г. Москва
Хаим Марковецкий
efim@prostocatering.ru
8-985-271-47-67
koshercatering@mail.ru
facebook www.facebook.com/koshercatering

Читателям журнала "Беерот Цухак" подарок при заказе мероприятия

ААРОН ШАПИРА

Недвижимость в Иерусалиме

ПОКУПКА И ПРОДАЖА ЖИЛОЙ НЕДВИЖИМОСТИ
В ИЕРУСАЛИМЕ • ПОКУПКА И ПРОДАЖА
КОММЕРЧЕСКОЙ НЕДВИЖИМОСТИ В ИЗРАИЛЕ

(972) 54 625 94 58

www.shapira-dom.com • info@shapira-dom.com

Консультации для семейных пар

- ✓ Работа по skype и в кабинете (г. Москва)
- ✓ Первая встреча – бесплатно!
- ✓ Вопросы отношений в паре воспитания детей

Михаэль Волохов

Семейный психолог,
системный семейный психотерапевт

Контакты: <http://family-pro.ru> • skype – michoelw
тел: 7 (926) 338 80 93

Недвижимость в Москве

ЭЛИЯУ ЦИБУЛЬСКИЙ

- ✓ Продажа и покупка недвижимости
- ✓ Управление квартирами – сдача в аренду, получение денег, наблюдение за квартирами
- ✓ Инвестиции в недвижимость

(972) 58 671 76 17
(7) 499 110 42 98
itsibulsky@gmail.com

СЕМЕЙНЫЙ ПСИХОЛОГ

Галия Костински

Консультации для супружеских пар

Решение семейных конфликтов

Гармоничные отношения супругов

Взаимопонимание между родителями и детьми

Очно и онлайн (skype) • Тел. (972) 58 550 12 93

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ НА НАШУ
ЕЖЕДНЕВНУЮ РАССЫЛКУ
ГАЛАХИ В WHATSAPP

(ВЕДЕТ РАВ РЕУВЕН КУКЛИН)

ДЛЯ ПРИСОЕДИНЕНИЯ ПИШИТЕ "АЛАХА" НА НОМЕР
+972524263143
В ПРИЛОЖЕНИИ WHATSAPP

- ✓ ЕЖЕДНЕВНАЯ УЧЕБА ТОРЫ ЗА 5 МИНУТ
- ✓ БЕЗ РЕКЛАМЫ И СПАМА

Обряд «Капарот»

Капарот – широко распространенный обычай, способствующий совершению полного раскаяния перед Йом Кипуром и, как следствие этого, вынесению благосклонного вердикта на Небесном Суде, чтобы нас ожидал счастливый и успешный год

- Как это “работает”?
- В чем смысл обычая “капарот”?
- Когда и кому следует проводить этот обряд?
- Различные интересные нюансы.
- Подробная инструкция по проведению обряда.
- Возможность передачи средств от “капарот” онлайн множеством способов.

Все это на www.kaparot.ru

Онлайн школа Беерот Ицхак

Качественное
еврейское образование
для ваших детей!

- ✓ Иврит
- ✓ Чтение
- ✓ Традиция
- ✓ Пятикнижие
- ✓ Мишна и Гемара
- ✓ Еврейские законы и другие важные и интересные уроки

Для мальчиков и девочек от 4 до 15 лет

- ▶ Высокий уровень обучения
- ▶ Небольшие классы
- ▶ Дети живо общаются с преподавателями и друг с другом, заводя новых друзей через тысячи километров
- ▶ Лучшие израильские русскоязычные преподаватели с большим стажем
- ▶ Возможность частных занятий
- ▶ Индивидуальный подход
- ▶ Интерактивное обучение

Программа уже успешно работает 2 года
В прошлом году у нас было
более 150 учеников из 30 городов мира!

Записывайте своих детей в “Онлайн Школу Беерот Ицхак”
(в прошлом “Хейдер онлайн Беерот Ицхак”) прямо сейчас!
Спешите! Количество мест ограничено!

Информация и запись на сайте www.beerotschool.com
или по телефону (972) 53 314 27 54

- Вы получаете журнал в печатном виде, но нерегулярно?
- Вам нужно куда-то ехать, чтобы там взять журнал в печатном виде?
- Вы не хотите получать ценную вещь бесплатно?

Оформите ежемесячную поддержку Фонду «Беерот Ицхак» в размере от 80 шекелей в месяц и получайте до 5 экземпляров каждого номера на домашний адрес бесплатно!

Это предложение действительно для Израиля, информация относительно других стран на странице partner.beerot.ru
СПЕШИТЕ! ВСЕХ ОФОРМИВШИХ ПОДДЕРЖКУ ДО НАЧАЛА 5777 ГОДА ЖДУТ ЦЕННЫЕ ПОДАРКИ!

Вы уже помогаете Фонду в этом объеме? Большое Вам спасибо!
Напишите нам на info@beerot.ru
и мы с радостью будем отправлять Вам журналы!

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА "БЕЕРОТ ИЦХАК" НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬ ПРЕДОСТАВЛЯЕМОЙ В РЕКЛАМЕ ИНФОРМАЦИИ
ПУБЛИКАЦИЯ В ЖУРНАЛЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ НАШЕЙ ПОДДЕРЖКИ РЕКЛАМИРУЕМЫХ ПРОЕКТОВ

בס"ד

**ТОРА МИ-ЦИОН ПРИГЛАШАЕТ
ЕВРЕЙСКИХ ПАРНЕЙ ОТ 16 ДО 28 ЛЕТ**

в образовательный проект

Институт Еврейского Развития

Данная программа дает возможность совмещать серьезное изучение Торы с работой или учебой в университете.

МЫ ПРЕДОСТАВЛЯЕМ:

- * Проживание в центре Москвы
- * 3-х разовое кошерное питание
- * Высокая стипендия
- * Помощь в трудоустройстве
- * Туристические поездки и стажировки в Европу/США/Израиль

בס"ד

ТОРА МИ-ЦИОН

Центр Еврейского религиозного образования

**«ТОРА МИ-ЦИОН» ПРИГЛАШАЕТ НА
РАБОТУ МОЛОДУЮ СЕМЕЙНУЮ ПАРУ**

Для преподавания и развития различных образовательных проектов.

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ ЖЕНЩИНЫ:

- опыт преподавания Танаха и неформального образования
- широкий кругозор и эрудиция
- энтузиазм и высокая мотивация
- высокие коммуникативные навыки

ТРЕБОВАНИЯ ДЛЯ МУЖЧИНЫ:

- опыт преподавания Талмуда
- широкий кругозор и эрудиция
- энтузиазм и высокая мотивация
- высокие коммуникативные навыки

ИНФОРМАЦИЯ ПО ТЕЛЕФОНУ: +7(965)376 87 85 ИЛИ ПО EMAIL: AKOEN26@GMAIL.COM

toramizion.ru

vk.com/starstoramizion

facebook.com/Toramitzion

JEWISH
BOOKS
MARKET

JEWISH BOOKS MARKET

ЕВРЕЙСКИЕ КНИГИ ПО ОТЛИЧНЫМ ЦЕНАМ

«Шем Олам» том 1 + «Шем Олам» том 2 + «О воспитании в еврейской традиции»
всего **99** шекелей вместо **240** при использовании промокода **shanatova**

«Четыре урока жизни»
всего за **10** шекелей вместо **45**!

«Пиркей авот. Собрание комментариев» том 1 издательства «Кеилат Москва»
всего за **50** шекелей вместо **100**!

Хотите получить только что вышедший **трактат «Макот»** на русском языке с пояснениями и комментариями от издательства «Кеилат Москва»
всего за **50** шекелей?

Ищите промокод на страницах журнала
(промокод действует только для первых трех заказавших)!